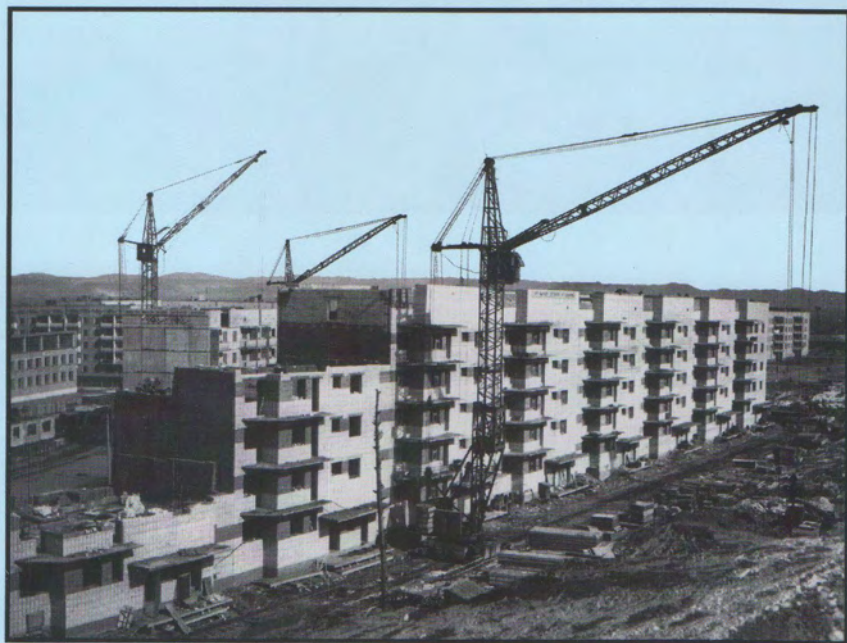

С.А. Власов

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1946—1991 гг.)

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
FAR EASTERN BRANCH
Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East

S.A. Vlasov

HOUSE BUILDING
IN THE FAR EAST
(1946—1991)

Vladivostok
Dalnauka
2008

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

С.А. Власов

ЖИЛИЩНОЕ
СТРОИТЕЛЬСТВО
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1946—1991 гг.)

Владивосток
Дальнаука
2008

УДК: 333.32:947.086/.088(571.6)

Власов С.А.

Жилищное строительство на Дальнем Востоке (1946—1991 гг.). — Владивосток: Дальнаука, 2008. — 204 с.

В книге освещается история жилищного строительства на Дальнем Востоке. Исследованы факторы, влиявшие на этот процесс, — развитие промышленности стройматериалов, внедрение новых технологий, подготовка кадров. Большое внимание уделяется ретроспективному анализу мер, которые принимались властями для решения жилищной проблемы. Рассмотрены особенности строительства в сельской местности. В книге использован богатый фактический материал архивов и периодической печати. Предназначена для специалистов и широкого круга читателей.

Ключевые слова: массовое жилищное строительство, крупнопанельное домостроение, железобетонные конструкции, молодежные жилые комплексы, жилищная программа «Жилье 2000».

Vlasov S.A.

House building in the Russian Far East (1946—1991). Vladivostok: Dalnauka, 2008. — 204 p.

The book deals with the history of building in the Russian Far East. There have studies the factors that conditioned the process: the development of building material industry, the introduction of new technologies, the training of skilled workers. A special attention has been focused on the retrospective analysis of measures taken by the authorities to solve the housing problem. The peculiarities of house building in areas have been studied too. The book is based on the vast material taken from archives and the periodical press. It is intended for specialists and all those interested in history.

Key words: mass house building, living conditions, reinforced concrete, building in rural areas, housing programme Home 2000.

Научный редактор д-р ист. наук *А.С. Вацук*

Рецензенты: д-р ист. наук *Л.М. Медведева*,
канд. ист. наук *В.Г. Макаренко*, канд. ист. наук *Л.А. Слабнина*.

Издано по решению ученого совета Института истории, археологии
и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

ISBN 978-5-8044-0834-4

© Власов С.А., 2008

ВВЕДЕНИЕ

Жилище всегда было важной материальной ценностью для человека. Жилищные условия являются одним из основных факторов социально-экономического развития любого типа общества и оказывают влияние практически на все стороны жизнедеятельности человека — от создания полноценных возможностей для творческого процветания личности, счастливой семьи и вплоть до ситуаций, способствующих разводам, текучести кадров, миграции.

Интерес исследователей к теме жилищного строительства в период советской власти проявился в то время, когда стало очевидным, что смена общественного строя в начале 1990-х годов не принесла быстрых и ощутимых улучшений в жизни рядовых людей. В этой связи у исследователей возник вопрос — насколько серьезными были проблемы социалистического общества и почему для их решения необходим был переход к капиталистической модели общественного развития? Но поскольку проблема социально-экономического и политического устройства общества носит глобальный характер, автор остановился на исследовании её социальной составляющей, связанной с жилищным строительством.

В настоящее время в очередной раз предпринимается попытка решить жилищную проблему в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жильё». И хотя сейчас иные социально-экономические условия, тем не менее ретроспективный анализ опыта жилищного строительства в советский период может быть полезен.

В нашей стране положение с обеспечением населения жильём на протяжении длительного времени было крайне неблагоприятным. В царской России большинство людей жили в рабочих казармах, снимали «углы» в перенаселённых комнатах. До 1917 г. Россия находилась на первом месте среди стран Европы по низкому уровню благоустройства жилищ, антисанитарным условиям жизни. В рабочих семьях на одного человека в большинстве городов приходилось 2—2,5 кв. м жилой площади¹.

В первые годы советской власти жилищная проблема считалась одной из самых трудновыполнимых. Государство

вынуждено было осуществить экспроприацию и муниципализацию частных домовладений. В них переселились рабочие, не имевшие жилищ, и те, кто проживал в переуплотненных квартирах или подвалах. В результате «перераспределения» жилищного фонда и ликвидации излишков площади у буржуазии были улучшены жилищные условия значительной части трудящихся. Расселение осуществлялось по принципу: одна семья — одна комната. Только в Москве в ходе «великого переселения» подобным образом жилищные условия улучшили 500 тыс. жителей². Однако эти меры радикально не решали жилищную проблему. Справиться с ней можно было путем нового строительства. Однако в 1920-е годы у большевистского правительства для этого не было возможностей. В годы индустриализации жилье строилось в крайне малых объемах и лишь в тех районах, где были заводы и фабрики.

Масштабное жилищное строительство началось в конце 1950-х годов после восстановления народного хозяйства, разрушенного в годы Великой Отечественной войны, когда у государства появилась возможность направить в эту сферу значительные средства.

Массовое жилищное строительство стало предметом изучения отечественными учеными как важной части социально-экономического развития страны. В 1960-е годы издается большое количество работ. Среди публикаций следует отметить фундаментальный труд «Строительство в СССР. 1917—1967»³. Фактический материал по жилищному строительству дается на примере крупных городов Европейской части страны.

В другой коллективной работе «Направление развития жилищного строительства в СССР»⁴ рассмотрены проблемы проектирования жилых зданий и меры, которые принимались в 1960-е годы по улучшению типовых проектов.

В монографии Л. Н. Киселевича «Жилищное строительство в СССР»⁵ представлено жилищное строительство в первые послевоенные годы. Автор анализирует меры, предпринимаемые для улучшения строительства, в частности, создание в крупных городах специализированных строительных организаций. Однако и в этой книге отражены не все проблемы жилищно-

го строительства, ничего не сказано о рабочих и инженерно-технических кадрах и о жилищном строительстве в сельской местности.

В 1960-е годы исследователи стали обращаться к изучению зарубежного опыта. В 1966 г. вышла работа Б.Р. Рубаненко «Крупнопанельное строительство в странах Западной Европы»⁶. Выход этой книги был обусловлен реалиями того времени. Рубаненко рассматривает лишь некоторые аспекты крупнопанельного строительства (планировка квартир, отделка панелей), не касаясь качества жилья, работы предприятий стройиндустрии по производству панелей и ряда других проблем.

Как показывает анализ литературы, о жилищном строительстве в те годы писали в основном специалисты-строители, уделяя внимание тем вопросам, которые больше всего их волновали.

Среди работ дальневосточных исследователей следует отметить работы Н.А. Калинина, А.А. Цвида, Н.С. Рябова и В.А. Обертаса⁷. В них авторы освещают жилищное строительство во Владивостоке. В работе Н. Рябова и В. Обертаса представлена история застройки Владивостока с 1930-х годов.

Н.А. Калинин и А.А. Цвид посвятили свои монографии проблемам крупнопанельного строительства во Владивостоке. Н. Калинин подробно рассматривает, как зарождалось крупнопанельное домостроение, какие трудности пришлось решать строителям в процессе овладения новой технологией строительства. А. Цвид особо отмечает, как проходил процесс становления производственной базы крупнопанельного домостроения, появления первых заводов по выпуску панелей.

С конца 1960-х годов серьезное внимание начали обращать на качество жилья. Эта проблема не осталась вне поля зрения исследователей. В 1970 г. выходит монография К.В. Жукова «Рассказ о нашем жилище»⁸, о его комфортности, оптимизации типовых проектов жилых домов.

В 1970-е годы по вопросам жилищного строительства появляются публикации не только специалистов — архитекторов, строителей, проектировщиков, но и партийных работников, журналистов. Эта тема становится хорошим иллюстративным материалом повышения уровня жизни советского народа.

В ряде работ пропагандистско-агитационного, публицистического характера начинают писать об увеличении капиталовложений в жилищное строительство, объемов вводимого в эксплуатацию жилья, успехах в решении жилищной проблемы⁹. Но они не дают реального представления о том, как осуществлялось жилищное строительство, с какими трудностями сталкивались строители. Тем не менее есть публикации, актуальные и в настоящее время. В них авторы стремились показать проблемные ситуации, негативные стороны жилищного строительства, затрагивали самые животрепещущие темы.

Среди работ, написанных специалистами, можно выделить книгу Д.С. Меерсона и Д.Г. Тонского «Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке»¹⁰, в которой авторы доказывают, что успехи в жилищном строительстве были достигнуты, прежде всего, за счет крупнопанельного строительства. Это позволило СССР опередить развитые страны мира по количеству квартир, вводимых ежегодно в эксплуатацию, но средняя площадь одной квартиры была значительно меньше, чем в большинстве европейских стран.

В целом для доперестроечной историографии характерны технократические подходы. Исследователи писали об объемах, темпах строительства, внедрении новых технологий и методов. Проблемы комфортности жилья, его соответствия желаниям и запросам людей часто оставались вне поля зрения специалистов.

Во второй половине 1980-х годов в стране развернулась очередная компания по решению жилищной проблемы (программа «Жилье 2000») и вновь усилился интерес к этой теме. Появляются сборники трудов, в которых о жилищном строительстве пишут архитекторы, строители, социологи, экономисты и другие специалисты¹¹. Жилищная проблема освещается с различных точек зрения, но прежде всего авторы пытаются понять, почему в предыдущие годы не удалось её решить, и что нужно сделать, чтобы очередная жилищная программа была выполнена к 2000 г.

В 1990-е годы вышли работы дальневосточных историков А.С. Вашук и Л.А. Слабниной¹², в которых рассматриваются проблемы, связанные с жильем. Исследователи не ставили

своей целью изучить процесс жилищного строительства, основное внимание заострили на конечном результате: состояние жилищного фонда и степень его благоустройства, уровень комфортности, количество жилой площади на одного человека.

В 2003 г. вышла книга Н.Б. Лебиной и А.Н. Чистикова¹³, в ней рассматриваются проблемы жилья и жилищного строительства в первые послевоенные годы и в период хрущевского десятилетия в Ленинграде. Ценность этой работы в новизне подходов к освещению социальных проблем, включая жилищную, через призму восприятия этих процессов рядовыми гражданами.

Таким образом, в отечественной историографии по жилищному строительству к настоящему времени исследователями освещены некоторые проблемы: история послевоенного жилищного строительства, переход к крупнопанельному домостроению в ходе начавшегося в конце 1950-х годов массового жилищного строительства, комфортность и качество жилья, степень обеспеченности благоустроенным жильём. Однако как специальный объект изучения жилищное строительство на Дальнем Востоке с 1946 по 1991 г. не выделялось исследователями. В лучшем случае отражались лишь некоторые фрагментарные моменты, связанные с этой проблемой.

Научная новизна данной монографии в том, что на примере Дальнего Востока впервые в отечественной историографии реконструируется история жилищного строительства на протяжении 45 лет, что позволило автору выявить периодизацию этого процесса, его особенности, показать, как жилищное строительство стало неотъемлемой частью социально-экономического развития региона. Проблема строительства жилья тесно увязывается с человеческим фактором — обеспеченностью кадрами, возрастанием роли жилья в системе ценностей дальневосточников.

В работе над монографией использованы архивные материалы, выявленные в государственных архивах Дальнего Востока, центральных архивах (ГАРФ, РГАЭ), которые впервые вводятся в научный оборот. По степени насыщенности информацией наиболее обширную группу источников составили документы

советских и партийных органов власти. Важным источником оказались стенографические отчеты сессий краевых и областных советов депутатов трудящихся, различные аналитические записки, служебная переписка и другая делопроизводственная документация, отражающая работу местных советов по решению жилищной проблемы.

Опубликованные источники представлены различными статистическими сборниками, материалами краевых и областных газет Дальнего Востока. Использование их позволило автору сделать выводы о ходе жилищного строительства на Дальнем Востоке России в 1946—1991 гг.

-
- ¹ Родин Ю.М., Сергеев А.Ф. Миллионы новоселий. М., 1986. С. 4.
 - ² Жилищная программа: проблемы и решения. М., 1990. С. 89.
 - ³ Строительство в СССР. 1917—1967. М., 1967.
 - ⁴ Направление развития жилищного строительства в СССР. М., 1969.
 - ⁵ Киселевич Л.Н. Жилищное строительство в СССР. М., 1967.
 - ⁶ Рубаненко Б.Р. Крупнопанельное строительство в странах Западной Европы. М., 1966.
 - ⁷ Калинин Н.А. Строительство крупнопанельных домов повышенной этажности. Владивосток, 1966; Цвид А.А. Освоение крупнопанельного домостроения во Владивостоке и его совершенствование. Владивосток, 1962; Рябов Н.С., Обертас В.А. К истории застройки Владивостока. Владивосток, 1961.
 - ⁸ Жуков К.В. Рассказ о нашем жилище. М., 1970.
 - ⁹ Десятая пятилетка в действии: Очерки, интервью, хроника. Магадан, 1981; К новым свершениям. Владивосток, 1981; Люди. События. Факты. Хабаровск, 1970; Магаданская орденоносная. 1953—1973. Магадан, 1981; Черный А.К. Край свершений и мужества. М., 1982.
 - ¹⁰ Меерсон Д.С., Тонский Д.Г. Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке. М., 1983.
 - ¹¹ Жилищная программа: проблемы и решения. М., 1990; Жилище 2000. М., 1989.
 - ¹² Ващук А.С. Социальная политика в СССР и её реализация на Дальнем Востоке (середина 40-х — 80-е годы XX в.). Владивосток, 1998; Слабина Л.А. Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР (1946 — начало 60-х годов). Владивосток, 1997.
 - ¹³ Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы НЭПа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННЫХ ПЯТИЛЕТОК (1946—1957)

1.1. ПРОБЛЕМА СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПОИСКИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

В годы Великой Отечественной войны жилищное строительство на Дальнем Востоке осуществлялось в крайне малых объемах и фактически возобновилось только с окончанием войны. Как и в предвоенные годы, жилищное строительство находилось в компетенции ведомств, заинтересованных в возведении жилья для своих работников, и крупных промышленных предприятий, которые располагали надлежащими материально-техническими возможностями. Специализированных строительных организаций, ориентированных исключительно на жилищное строительство, не было. Существующие крупные строительные организации Дальнего Востока вели промышленное строительство, а жилищным занимались в незначительных объемах.

Комитет по делам архитектуры при Совнаркоме СССР в 1946 г. провел совещание, где было рекомендовано в небольших городах и рабочих поселках возводить одно- и двухэтажные дома, так как их легче строить и вводить в эксплуатацию. В больших городах (краевых и областных центрах) рекомендовалось строить четырехэтажные и пятиэтажные здания.

Участниками совещания в принятом решении отмечалось, что строителям необходимо использовать местные строительные материалы и строить жилые дома в соотношении: 45%

домов — из кирпича, 35% — из дерева и 20% — из шлакоблоков. Все указанные строительные материалы имелись на Дальнем Востоке, проблема была в их количестве — стройматериалов не хватало, особенно кирпича, основного стенового материала. В Приморском крае его производили несколько заводов круглогодичного действия, самый крупный из них (завод № 6, станция Угольная) выпускал почти половину всего количества кирпича. Кроме того, с весны до начала зимы работало 40 сезонных кирпичных заводов. Но их мощности были незначительными. В 1946 г. в крае изготовлено 19,6 млн. штук кирпича, а требовалось 61 млн.¹

В Амурской области кирпичные заводы также не обеспечивали стройки необходимым количеством кирпича — в 1951 г. по плану должны были изготовить 49 млн. штук кирпича, а дали всего 29 млн.² Из-за нехватки кирпича иногда приходилось приостанавливать строительство. В 1950—1951 гг. по этой причине в Благовещенске приостановили строительство 20-квартирного жилого дома³. Кирпичные заводы крайпромстрема № 1 и № 2 в Хабаровске, заводы госстройтреста № 1 и стройтреста № 6 в Комсомольске-на-Амуре также систематически недодавали до 30—40% предусмотренной планом продукции.

В Сахалинской области в 1949—1950 гг. производство кирпича отставало от потребностей строительных организаций в пять раз, поэтому в качестве стенового материала были вынуждены использовать лес⁴.

Местные органы власти пытались решить эту проблему путем более эффективного использования мощностей существующих предприятий и строительства новых кирпичных заводов. Подсчеты показали, что заводы использовали 60—70% своих возможностей в основном из-за старого оборудования, которое часто ломалось и выходило из строя. Так, на единственном кирпичном заводе в Биробиджане из трех прессов по формовке кирпича работал только один. Из трех печей по обжигу кирпича двум требовался капитальный ремонт. Все остальное оборудование находилось в крайне запущенном состоянии⁵. На кирпичном заводе № 1 в Хабаровске из двух

имеющихся прессов работал только один и то с перебоями⁶. В Приморском крае на таком же предприятии в с. Черниговке из-за отсутствия механизмов почти все работы производились вручную⁷.

Тяжелый ручной труд, низкая заработная плата, плохие бытовые условия, сезонный характер работы на большинстве заводов — все это приводило к тому, что рабочие и специалисты неохотно нанимались на работу. На многих кирпичных заводах руководство использовало так называемую «давальческую» рабочую силу, т.е. производство обеспечивалось за счет тех, кого присылали для работы, «давали» заводу. В конце 1940-х — начале 1950-х годов на кирпичных заводах работали японские военнопленные (завод № 6 в Приморском крае, кирпичный завод в Магадане), часто привлекались солдаты срочной службы. Рассчитывать на то, что подобные работники будут с должным рвением относиться к своим обязанностям и максимально эффективно работать, не приходилось.

Рабочие долго не задерживались на кирпичных заводах. Текучесть кадров была очень высокой. В Приморском крае на кирпичном заводе № 6 в 1946 г. на работу приняли 80 чел., спустя некоторое время почти 70% ушло с завода. В 1947 г. приняли 97 чел., в течение года 53 из них уволились⁸.

Местные органы власти, пытаясь решить «кирпичную проблему», убеждали руководителей ведомств и предприятий союзного подчинения, занимающихся крупным строительством на Дальнем Востоке, создавать новые кирпичные заводы и реконструировать старые. Эта работа активизировалась повсеместно с начала 1950-х годов.

По заказу Управления промышленности строительных материалов в Ленинградском отделении института Росстройпроект были спроектированы два новых крупных кирпичных завода, строительство которых началось в 1953 г. в Приморском крае. Проводилась реконструкция старых заводов. В 1952 г. на завод № 6 поступило новое оборудование, что позволило начать капитальную реконструкцию предприятия⁹. Она проводилась в течение нескольких лет и завершилась в 1957 г.

Затянувшаяся реконструкция стоила должности директору этого завода — Кукличеву, по решению крайисполкома он был снят со своего поста¹⁰. После завершения реконструкции завод стал выпускать кирпича в три раза больше. В 1953 г. закончилась реконструкция кирпичного завода Находкинского горстройтреста, расположенного в с. Волчанец, что позволило увеличить выпуск кирпича в 3 раза¹¹.

В Николаевске-на-Амуре Хабаровского края в 1952 г. началось строительство крупного кирпичного завода мощностью 14 млн. штук в год¹², который должен был снабжать своей продукцией новостройки Нижнего Амура и Охотского побережья.

Специальным постановлением Совета Министров СССР от 31 авг. 1953 г. «О мероприятиях по развитию промышленности строительных материалов в Сахалинской области» предусматривалось увеличить выпуск кирпича с 46,1 млн. в 1952 г. до 145,4 млн. штук в 1955 г., реконструировать существующие и построить ряд новых кирпичных заводов¹³.

В Благовещенске Амурской области в 1952 г. началось строительство кирпичного завода производительностью 16 млн. штук в год. Реконструировался кирпичный завод в Белогорске, который должен выпускать 12 млн. штук в год¹⁴. На сессии областного Совета депутатов трудящихся в декабре 1951 г. во многих выступлениях работников советских органов и специалистов звучала озабоченность состоянием производства кирпича в сельских районах области¹⁵. Все это свидетельствовало о том, что власти Амурской области обратили серьезное внимание на решение «кирпичной проблемы».

В целом производство кирпича на Дальнем Востоке за семь лет (1950—1957) увеличилось более чем в два раза (табл. 1).

По производству кирпича Магаданская, Камчатская и Сахалинская области заметно уступали Приморскому и Хабаровскому краям и Амурской области.

В 1950-е годы в строительстве начали применяться новые технологии, в частности, стал использоваться железобетон, что позволило перейти на индустриальные методы возведения жилья. Инициатор индустриализации жилищного

Таблица 1

Производство строительного кирпича по краям и областям Дальнего Востока в 1950—1957 гг. (млн. шт.)

	1950	1956	1957
Дальний Восток	210,3	418,3	461,3
Приморский край	66,6	142,0	157,5
Хабаровский край	86,9	181,1	199,1
Амурская область	29,6	51,9	63,0
Камчатская область	1,5	2,1	1,8
Магаданская область	5,7	13,9	12,3
Сахалинская область	20,0	27,3	27,6

Таблица составлена на основании источника: Народное хозяйство РСФСР в 1958 г.: стат. ежегодник. М., 1959. С. 132.

строительства — Московский комитет ВКП(б), возглавляемый Н.С. Хрущевым. В общественно-политической традиции тех лет партийная организация города в январе 1951 г. провела научно-техническое совещание по жилищно-гражданскому строительству. Его участники высказались за повсеместное развитие индустриальных методов строительства с использованием сборных железобетонных конструкций¹⁶. В дальнейшем курс на индустриализацию строительства получил более полное обоснование в ходе проведения ряда мероприятий союзного значения и после выхода специальных руководящих документов партии и правительства.

В 1954 г. по инициативе ЦК КПСС и Совета Министров СССР в Москве прошло Второе Всесоюзное совещание строителей, которое еще раз подтвердило необходимость скорейшего перехода на индустриальные методы строительства. 19 августа 1954 г. вышло совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». В постановлении намечались меры по развитию и применению сборных железобетонных конструкций и деталей в жилищном, промышленном и сельском строительстве, в частности, по расширению существующих и строительству новых предприятий

по производству железобетонных плит, панелей перекрытий, фундаментных плит, лестничных маршей и площадок¹⁷.

Реализация этого постановления позволила коренным образом изменить методы возведения жилых домов — превратить строительное производство в механизированный поточный процесс монтажа жилых зданий из деталей и крупноразмерных элементов, изготовленных на заводах. Тем самым были созданы условия для внедрения индустриальных методов строительства. Разумеется, подобное строительство началось не сразу, потребовалось время, чтобы построить заводы по производству железобетонных изделий, отладить технологию их монтажа на стройплощадках.

Внедрение индустриальных методов строительства проходило административным путем. Среди постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР важное значение имело постановление от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства», в котором отмечалось, что «...главными задачами в осуществлении дальнейшей индустриализации строительства является быстрее выполнение намеченной программы увеличения производства железобетонных изделий, цемента, крупных блоков, сборных перегородочных плит, а также всемерное внедрение комплексной механизации строительства»¹⁸.

Распространение индустриальных методов повлияло и на традиционное строительство из кирпича и шлакоблоков. В кирпичных домах отдельные их части (фундаменты, перекрытия, марши и площадки лестниц, элементы крыши) стали заменяться сборными железобетонными и бетонными изделиями. Благодаря этому трудоемкость возведения кирпичных домов снизилась в 2—2,5 раза¹⁹.

Индустриализация строительства обеспечивалась централизованным упорядочением производственной номенклатуры изделий из сборного железобетона. В 1955 г. правительство поручило министерствам и ведомствам СССР унифицировать основные размеры зданий и сооружений, организовать разра-

ботку единых каталогов индустриальных конструкций заводского изготовления для промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства²⁰.

С помощью партийно-государственных структур новые методы строительства в централизованном порядке начали внедряться и на Дальнем Востоке. В сентябре 1954 г. в Приморском краевом комитете КПСС состоялось совещание строителей края, на котором обсуждался вопрос о мерах по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета Министров от 19 августа этого же года. Отмечалось, что производство железобетонных конструкций в крае не налажено должным образом. К тому времени железобетон изготовлялся лишь на полигоне Владивостокского горстройтреста и чтобы широко использовать его в строительстве, нужно было строить заводы по производству сборных железобетонных конструкций и деталей. Подобное предложение прозвучало и на шестой Приморской краевой партийной конференции в выступлении управляющего стройтрестом № 8 А. Н. Сальмина, который подтвердил, что Приморскому краю необходим большой завод железобетонных изделий, что позволит сэкономить значительное количество кирпича, леса и других стройматериалов, создаст условия для индустриализации строительства²¹.

Спустя некоторое время в Приморском крае развернулась работа по сооружению заводов и полигонов по выпуску железобетонных конструкций. Они строились во Владивостоке, Спасске, пос. Тетюхе. На первых полигонах отсутствовали пропарочные камеры, поэтому опалубку снимали только после естественного набора прочности, что значительно увеличивало сроки изготовления железобетонных изделий. Производительность таких предприятий была крайне низкой. В декабре 1955 г. первую продукцию дал полигон сборного железобетона в г. Ворошилове (Уссурийске): панели, плиты перекрытий, перемычки для окон и дверей, фундаментные блоки. В конце 1950-х годов крупный завод железобетонных конструкций мощностью 60 тыс. куб. м железобетона в год был построен в пос. Кролевцы Шкотовского района²².

Весной 1956 г. вступил в строй завод железобетонных изделий в Советской Гавани. Он выпускал железобетонные плиты перекрытий, балки, лестницы, канализационные трубы²³. В 1954 г. в Хабаровске началось строительство крупного завода железобетонных конструкций мощностью 105 тыс. куб. м железобетона в год. Завод планировали ввести в строй в 1956 г., но сдали в эксплуатацию на год позже²⁴.

Одним из первых стал внедрять железобетонные конструкции трест «Сахалинспецнефтьстрой». В 1956 г. им был построен цех железобетонных конструкций и крупных стеновых блоков мощностью 10 тыс. куб. м в г. Охе²⁵. Позднее подобные предприятия появились в Южно-Сахалинске, Холмске, Углероске и Невельске²⁶.

В Амурской области в 1956 г. был введен в эксплуатацию завод ЖБИ треста «Райчихуглестрой» в Райчихинске. Он выпускал лестничные марши, плиты перекрытий, дверные и оконные перемычки, фундаментные блоки.

Строительство невозможно без цемента, его не случайно называют «хлебом строительства». На Дальнем Востоке цемент производили три завода — Спасский (Приморский край), Теплоозерский (Хабаровский край) и Поронайский (Сахалинская область). Спасский цементный завод, построенный в 1935 г., был самым крупным, он один давал цемента в 2 раза больше, чем два других завода. Его продукция расходилась по всему региону. Второй по мощности Теплоозерский цементный завод, пущенный в эксплуатацию в 1949 г., поставлял цемент в Хабаровский край и Амурскую область. Поронайский завод был маломощным, выпускал лишь треть цемента, необходимого Сахалинской области. Но эти заводы не могли полностью обеспечить стройки Дальнего Востока, поэтому цемент в большом количестве завозили из других районов страны, при этом нередко нарушались сроки доставки, особенно в отдаленные (северные) районы региона.

Таким образом, в годы послевоенных пятилеток существовавшая на Дальнем Востоке база стройматериалов была развита слабо. Не хватало кирпича — основного стенового материала.

ла, который использовался при строительстве большинства жилых зданий. С середины 1950-х годов началось производство железобетонных конструкций, но оно находилось в стадии становления и особенно не влияло на ход жилищного строительства. Строительные материалы на стройки поступали в ограниченном количестве.

1.2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРОИТЕЛЬСТВА КАДРАМИ

Огромные людские потери в годы Великой Отечественной войны крайне отрицательно сказались на состоянии трудовых резервов страны. Во всех отраслях народного хозяйства, в том числе и в строительстве, не хватало рабочих рук. Строительные организации Дальнего Востока испытывали дефицит рабочих всех строительных специальностей и инженерно-технических работников (ИТР).

Основными источниками пополнения строительных кадров в первые послевоенные пятилетки была молодежь, вступающая в трудовую жизнь, трудоспособное население, временно не работавшее и занятое в домашнем хозяйстве (главным образом женщины), рабочие центральных областей страны и Сибири, демобилизованные воины.

Строительных рабочих массовых специальностей — каменщиков, бетонщиков, столяров, плотников, штукатуров, маляров — готовили школы фабрично-заводского обучения (ФЗО). В сентябре 1946 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки трудовых резервов и увеличению количества рабочих, подготавливаемых в ремесленных, железнодорожных училищах и школах ФЗО»²⁷. С 1948 г. срок обучения в школах ФЗО был увеличен с 3—6 месяцев до 6—10. В школы принимали юношей и девушек в возрасте 16—17 лет с образованием не ниже 4 классов.

В годы первой послевоенной пятилетки (1946—1950) в школы ФЗО почти вся молодежь поступала по мобилизации, значительная часть призывалась из центральных районов страны и Сибири. В 1947 г. в школы ФЗО Приморского края было зачислено 950 чел. из Омской области и 510 из Пензенской²⁸, в 1948 г. — 925 чел. из Кировской области и 1485 чел. из Башкирской АССР, в 1949 г. — 916 чел. из Тюменской области²⁹. Мобилизация учащихся из центральных и сибирских районов, их естественная тяга после окончания учебы вернуться домой являлась одной из причин слабой закрепляемости выпускников школ ФЗО на производстве. Строительство не являлось исключением. В четвертой пятилетке в Приморском крае школы ФЗО подготовили 3250 квалифицированных рабочих³⁰, из них лишь незначительная часть осталась работать на стройках.

Ситуация с закрепляемостью выпускников школ ФЗО начала улучшаться с 1949 г., когда одну треть учащихся приняли в школы ФЗО по добровольному набору³¹. В дальнейшем мобилизационный призыв в школы ФЗО был отменен.

В первой половине 1950-х годов в связи с ростом капитального строительства, внедрением индустриальных методов школы ФЗО постепенно были преобразованы в строительные школы, а с 1955 г. — в строительные училища с двухгодичным сроком обучения³². С 1957 г. в школы стали принимать молодежь 15—16 лет с семилетним образованием. Учащиеся обеспечивались форменным обмундированием и спецодеждой, бесплатным питанием, общежитием. Как правило, школы ФЗО и строительные училища располагались в крупных городах Дальнего Востока (Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск). Но были и исключения. В 1957 г. строительное училище открылось в пос. Провидение Чукотского национального округа. Во Владивостоке работала школа ФЗО № 9 и строительное училище № 10 на 200 учащихся. В 1947 г. начала работать школа ФЗО № 13 в г. Уссурийске, она ежегодно выпускала до 200 квалифицированных рабочих-строителей. В 1950 г.

открылась школа ФЗО № 27 в пос. Большой Камень. Рабочих строительных специальностей готовило горно-техническое училище в Артеме³³. В 1956 г. в Приморском крае насчитывалось 17 специализированных учебных заведений. За пятую пятилетку было подготовлено около 8 тыс. молодых квалифицированных строителей³⁴.

К концу 1950-х годов на Дальнем Востоке действовало около сотни различных профессионально-технических учебных заведений (школ ФЗО, ремесленных и строительных училищ), которые ежегодно выпускали 13,5 тыс. молодых рабочих, 31% из них шли работать на стройки³⁵.

Подготовка кадров строителей осуществлялась также путем бригадного и индивидуального обучения непосредственно на рабочих местах. Подобным образом готовили кадры на Хабаровском строительно-монтажном участке № 1³⁶, в тресте Дальморстрой, где были созданы группы по обучению маляров, плотников, каменщиков, штукатуров³⁷. В строительных организациях Сахалинской области в 1950 г. было подготовлено 622 рабочих разных строительных специальностей³⁸.

Во Владивостокском горстройтресте в 1954 г. методом бригадного и индивидуального обучения 640 рабочих получили разные специальности. При тресте организовали курсы машинистов башенных кранов, на которых обучили 34 специалиста. В учебных комбинатах прошли обучение шоферы, автомеханики, механики по ремонту строительных машин и механизмов³⁹.

В Сахалинской области в 1956 г. в тресте «Сахалиншахтстрой» на трехмесячных курсах без отрыва от производства обучалось 750 чел.⁴⁰ Тем не менее все строительные организации Дальнего Востока испытывали нехватку рабочих рук. Одним из средств решения кадровой проблемы была попытка привлечь на стройки демобилизованных солдат и матросов. Широкая кампания по агитации военнослужащих, уходивших в запас со срочной службы, развернулась в Приморском крае. В 1955 г. краевая газета «Красное знамя» неоднократно обращалась к воинам-тихоокеанцам с призывом оставаться жить

и работать в Приморье. 10 сентября была опубликована статья А. Даниленко, зав. отделом Приморского крайисполкома, в которой подробно рассказывалось, как заключить трудовой договор и куда обращаться воинам, уходившим в запас и желавшим остаться на постоянную работу в Приморском крае. Через некоторое время газета вновь вернулась к этой теме — выступил Герой Социалистического Труда И. Божок. В этом же номере было опубликовано письмо группы воинов, уходивших в запас и пожелавших остаться в Приморье: «Мы обращаемся к солдатам и матросам с призывом: следуйте нашему примеру, оставайтесь после демобилизации на Дальнем Востоке, включайтесь в работу по обустройству этого замечательного края»⁴¹.

В 1955 г. Отделом переселения и оргнабора рабочих Приморского крайисполкома удалось убедить остаться в крае около 11 тыс. чел. из числа демобилизованных солдат и матросов⁴². Для работы на стройках только в трест «Сахспецнефтестрой» прибыло более 600 чел. демобилизованных воинов⁴³. Всего в 1955 г. в различных отраслях народного хозяйства Дальнего Востока (включая строительство) осталось работать 14 тыс. демобилизованных воинов⁴⁴.

Строительные кадры пополнялись также за счет местной работающей молодежи. И среди них проводилась агитационная работа. На предприятиях Владивостока проходили собрания, на которых агитаторы разъясняли молодым людям условия работы на стройках.

Агитировали и выпускников средних школ. В июне 1956 г. во Владивостоке в краевом драмтеатре состоялось городское собрание выпускников средних школ, на котором выступили начальник стройтреста № 8 Сальмин, бригадир штукатуров Федяева и другие. Они призывали выпускников выбрать профессию строителя. В 1956 г. на стройки Владивостока по путевкам Владивостокского городского комитета комсомола было направлено свыше 500 молодых рабочих⁴⁵. Следует отметить, что не все из них в дальнейшем связали свою жизнь с работой на стройке. В силу разных причин (низкая заработная

плата, тяжелый ручной труд, плохие бытовые условия) многие уходили со стройки. Те, кто оставался, становились строителями-профессионалами, именно на таких людях держалось производство и за счет их труда и квалификации осуществлялось жилищное строительство.

Часть рабочих строительных специальностей приезжала на Дальний Восток из других районов страны по оргнабору. Эта форма пополнения кадров рабочих-строителей широко практиковалась в 1940—1950-е годы. В мае 1947 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих»⁴⁶, на основе которого в составе Министерства трудовых резервов было создано Главное управление организованного набора рабочих, а в республиканских, областных (краевых) управлениях — конторы по организованному набору рабочих для различных отраслей народного хозяйства, в том числе и для строительства. В постановлении предусматривалось заключение трудовых договоров с рабочими на срок не менее двух лет.

В ноябре 1951 г. вышло еще одно постановление Совета Министров СССР «Об упорядочении проведения организованного набора рабочих»⁴⁷, согласно которому срок трудового договора увеличивался до трех лет для лиц, работающих в местностях, приравненных к Крайнему Северу; работникам этих районов предоставлялись определенные льготы, связанные с выплатой пособий, повышением заработной платы, получением жилья. Несомненно, эти меры способствовали пополнению строительных кадров на Дальнем Востоке. В 1951 г. в Сахалинскую область по оргнабору прибыло 700 рабочих, большинство из них было направлено на работу в строительство и на предприятия по производству стройматериалов⁴⁸. На Камчатку в 1954 г. в трест «Камчатгражданстрой» по оргнабору прибыло 125 чел.⁴⁹ В 1955 г. в строительные тресты Главдальстроя по оргнабору из разных районов страны приехало 969 чел.⁵⁰

Приток рабочих-строителей из западных районов страны усилился после обращения ЦК КПСС и Совета Министров СССР к советской молодежи с призывом помочь стройкам

Сибири и Дальнего Востока. Чтобы справиться с огромным объемом строительства, в 1956—1957 гг. требовалось не менее 400 тыс. юношей и девушек⁵¹. Этот призыв был опубликован в газете «Правда» 19 мая 1956 г. Откликнулись многие молодые люди. Мобильной и романтически настроенной молодежи было намного легче адаптироваться к нелегким климатическим и социально-бытовым условиям Дальнего Востока, чем людям семейным. В 1956 г. в строительные организации Магаданской области приехало 4,5 тыс. комсомольцев и молодежи из Москвы, Минска, Куйбышева и других городов⁵².

В том же году на стройки Приморского края прибыло 1770 молодых рабочих из Москвы, Белоруссии, Армении, Владимирской области. Группу строителей из Армении возглавил П.П. Архангельский, который в свое время работал на строительстве «высоток» Московского государственного университета. Во Владивостоке он стал бригадиром каменщиков УНР-262 стройтреста № 8.

Большинство прибывших имело высокую квалификацию, опыт работы в строительстве, поэтому с первых дней активно включились в работу. Так, бригада бетонщиков из Армении (трест № 8) выполняла норму на 180—190%, рабочие хорошо зарабатывали. Но были и такие, кто по разным причинам не прижился в Приморье. Уже в первые месяцы в стройтресте № 8 (куда направлено большинство строителей из западных районов) 59 чел. были уволены, 35 чел. самовольно покинули работу, трех уволили за прогулы, 13 чел. осуждены на разные сроки лишения свободы и находились под следствием за хулиганство и воровство⁵³.

В Хабаровский край приехало 1035 молодых рабочих из Белоруссии⁵⁴, которые стали работать в стройтресте № 35.

На стройках Дальнего Востока не хватало также инженерно-технических работников. В 1952 г. в тресте «Приморстрой», который был основным подрядчиком по жилищному строительству во Владивостоке, из 18 руководящих работников только двое имели высшее образование, четверо — среднее специальное⁵⁵.

В Магаданской области на 1 января 1957 г. из 926 чел. руководящих работников с высшим образованием было 215 чел., т.е. 23%⁵⁶.

На пленуме Приморского крайкома ВКП(б) (апрель 1952 г.) секретарь Сучанского горкома И.И. Иванов в своем выступлении отметил, что выпускники Дальневосточного политехнического института (специальность инженер-строитель) не распределяются в трест «Дальшахтстрой», который осуществлял жилищное строительство в г. Сучане (Партизанск), поэтому руководящие должности в тресте занимают люди без специального образования⁵⁷.

В Сахалинской области на руководящие посты строительных организаций также принимали работников без специального образования, среди них было немало людей предпенсионного возраста. Они приезжали на Сахалин, чтобы заработать повышенную («северную») пенсию, отработывали год-другой и уезжали на «материк»⁵⁸.

На Камчатке кадровую проблему решили следующим образом — в г. Находку направили группу передовых рабочих в школу мастеров. В 1950 г. 10 чел., закончив обучение, получили специальное строительное образование⁵⁹.

В Приморском крае во второй половине 1950-х годов в тресте «Жилстрой-1» с целью повышения профессионально-технического уровня для мастеров и прорабов-практиков организовали специальные семинары, на которых изучались передовые методы труда и организации строительного производства⁶⁰.

Необходимо отметить, что высокая доля практиков среди ИТР в строительстве не являлась чем-то особенным. Так, в середине 1950-х годов в промышленности Дальнего Востока с высшим образованием было 33% специалистов и руководящих работников, со средним специальным — 34, практиков — 33%⁶¹.

Повсеместное явление на стройках — текучесть кадров. В Сахалинской области в Холмском строительном управлении треста «Сахалиншахтстрой» в 1950 г. уволилось 262 чел. —

56% состава управления⁶². На Камчатке в тресте «Камчатгражданстрой» в 1954 г. было принято 125 чел., а уволилось 100⁶³. В Приморском крае в начале 1950-х годов текучесть кадров в строительных организациях достигала почти 100%, т.е. количество принятых и уволенных было одинаковым⁶⁴. Неудивительно, что в 1956 г. около 60% строительных рабочих имели стаж непрерывной работы менее двух лет⁶⁵.

Однако в строительных организациях Дальнего Востока работали не только «летуны», искатели «легких» денег. Многие строители работали добросовестно, среди них были передовики производства — стахановцы. В конце 1940-х годов в Комсомольске-на-Амуре в стройтресте № 6 заслуженным уважением пользовалась комплексная хозрасчетная бригада каменщика Н. П. Щеглова, которая постоянно перевыполняла плановые задания⁶⁶. По примеру этой бригады в 1951 г. в том же стройтресте была создана комплексная бригада А. Грунина, в которую входили 18 каменщиков, 9 подсобных рабочих, 5 такелажников и два плотника. Бригада выполняла все работы по строительству коробки жилого дома — выкладывала стены, монтировала лестничные марши, железобетонные межэтажные перекрытия, устанавливала оконные переплеты. В 1956 г. в Комсомольске-на-Амуре состоялось краевое совещание молодых строителей, участники которого побывали на стройплощадках, ознакомились с работой комплексной бригады Грунина⁶⁷. Метод Грунина применили также комплексные бригады В. Тузова и Ю. Янчевского.

В середине 50-х годов комплексные бригады создаются и в других краях и областях Дальнего Востока. В тресте «Камчатрыбстрой», который вел жилищное строительство в г. Петропавловске-Камчатском и рыбацких поселках, в 1956 г. насчитывалось 20 комплексных бригад с общим числом рабочих 288 чел.⁶⁸

В Приморском крае в числе передовых были комплексная бригада Коршунова, бригада плотников Зарубина. Они ежемесячно выполняли нормы на 170—200%⁶⁹. Опыт передовиков производства пропагандировался и рекомендовался к вне-

дрению. Так, в 1951 г. в Находке прошло совещание приморских строителей-стахановцев с участием московских передовиков — Зуева, Тележного, Григорьева⁷⁰.

В Сахалинской области передовые строители выполняли нормы выработки на 160—180%, среди них Зайцев — электросварщик УНР-264, Зотов — плотник строительно-монтажного управления «Спецрыбмонтаж», Литвинов — каменщик стройучастка «Дорстрой» и др.⁷¹

За отличную работу строители поощрялись правительственными наградами. Бригадир каменщиков Н.К. Подуфалов, работавший на стройках г. Владивостока с 1947 г. и за 10 лет построивший со своей бригадой 22 многоэтажных дома, удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда. Двумя орденами Ленина награжден Н.П. Щеглов, бригадир каменщиков из Комсомольска-на-Амуре. Под его руководством бригада добилась рекордных показателей на каменной кладке, стала инициатором поточно-скоростных методов организации работы. В бригаде Щеглова прошли обучение и стали высококвалифицированными строителями сотни выпускников школ ФЗО⁷².

За годы послевоенных пятилеток доля рабочих и ИТР, занятых в строительстве, по сравнению с другими отраслями народного хозяйства Дальнего Востока увеличилась. В 1950 г. этот показатель составлял 6,3%, а в конце 1950-х — 8,3%⁷³, что свидетельствовало о возрастании значения жилищного строительства в социально-экономическом развитии региона. Строительные кадры пополнялись в основном за счет оргнабора, общественного призыва и свободного найма, доля выпускников школ ФЗО среди строительных рабочих была незначительной.

Герой Социалистического Труда
Н.К. Подуфалов.

1.3. МОДЕЛЬ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОРОДАХ

Впервые послевоенные пятилетки жилищное строительство в городах Дальнего Востока велось тремя способами: подрядным, хозяйственным и индивидуальным. Подрядное строительство осуществляли строительные организации, но поскольку основной их задачей было промышленное строительство, жилищное строительство считалось делом второстепенным, что сказывалось на темпах, сроках и объемах возводимого жилья.

Крупные предприятия и организации применяли хозяйственный способ строительства. Располагая значительными материально-техническими и людскими ресурсами, они имели возможность частично решать жилищную проблему для своих работников без участия подрядных строительных организаций. К числу таких предприятий относился «Дальзавод». В феврале 1946 г. на Дальзаводе прошла общезаводская профсоюзная конференция, по решению которой в администрацию завода направили ходатайство о том, чтобы половину всех средств, отпущенных заводу на капитальное строительство, использовать на ремонт и строительство жилых домов. Продолжились работы на двух многоквартирных домах, строительство которых было приостановлено в 1941 г. С весны 1947 г. Отдел капитального строительства (ОКС) Дальзавода начал строительство трехкомнатных одноквартирных домов стоимостью 12 тыс. руб., которые в первую очередь должны получить передовики производства. С мая по октябрь было построено 42 дома⁷⁴.

Жилищным строительством занимались и другие организации Приморского края. В «Приморскугле» была создана специальная строительная контора, которая в 1946 г. возвела 10 одно- и двухэтажных шлакоблочных коттеджей во Владивостоке и 15 коттеджей в его пригороде. Эти коттеджи предна-

значались, прежде всего, для руководителей «Приморскугля», рядовые шахтеры в 1946—1947 гг. получили 48 многоквартирных домов⁷⁵.

Подрядные строительные организации в 1946 г. для завода «Металлист» построили два 12-квартирных дома. Своими силами жилищное строительство осуществляли судовой верфь Главрыбстроя, Владивостокская электростанция.

В первые послевоенные годы во Владивостоке застраивалась сначала его восточная часть — район ул. Загородной и Луговой. В конце ул. Загородной для строителей треста № 8 было построено около полусотни двухэтажных жилых домов с коммунальными услугами, общежитие, клуб и детские учреждения⁷⁶. Поселок был благоустроен — имел хорошие дороги, тротуар, уличное освещение, в 1953 г. в этом районе построили трамвайную линию. В районе ул. Луговой, там где она примыкала к центральной улице города — Ленинской (ныне Светланская), был возведен жилой массив из четырех пятиэтажных жилых домов для работников Дальзавода.

В начале 1950-х стала застраиваться северная часть города (район нынешней ул. Постышева), здесь вырос поселок «Рыбак» из двухэтажных каменных и деревянных домов. Всего во Владивостоке с 1950 по 1954 г. ввели в эксплуатацию 74 жилых дома общей площадью 42 650 кв. м⁷⁷.

Жилье строили и в других городах Приморского края: Артеме, Находке, Сучане (Партизанске), Уссурийске. В г. Артеме в 1948—1949 гг. в эксплуатацию были сданы четыре 12-квартирных и столько же 8-квартирных домов⁷⁸. В Находке в 1948—1949 гг. построили 6 тыс. кв. м жилой площади⁷⁹. В Уссурийске в 1948—1950 гг. для рабочих паровозоремонтного завода возвели несколько двухэтажных домов с благоустроенными квартирами, где имелись паровое отопление, канализация, водопровод⁸⁰.

В Хабаровском крае в краевом центре в первые послевоенные годы жилищным строительством занимался трест «Хабаровкстрой». Им были построены несколько жилых зданий, в числе которых дом архитектора Б.Т. Германа на

ул. Карла Маркса, ставший украшением города⁸¹. За годы пятой пятилетки (1951—1955) в Хабаровске ввели в эксплуатацию 166,6 тыс. кв. м жилой площади⁸².

Одним из городов, где проводилось активное жилищное строительство, был Комсомольск-на-Амуре. В довоенное время город застраивался в основном деревянными домами и бараками, с 1946 г. стройтрест № 6 стал возводить благоустроенные дома средней этажности. Строителями этого треста осенью 1949 г. был сдан в эксплуатацию жилой квартал из 29 благоустроенных домов⁸³. Журнал «Дальний Восток» в 1949 г. писал: «Уже сейчас в Комсомольске-на-Амуре есть такие сооружения и такие улицы, которые по своим конструктивным достоинствам и красоте отделки можно сравнивать со зданиями и улицами крупнейших городов страны»⁸⁴. За первую послевоенную пятилетку (1946—1950) жители города получили 50 тыс. кв. м жилой площади⁸⁵.

В Амурской области одним из городов, где активно велось жилищное строительство, был г. Райчихинск. В 1946 г. при тресте «Райчихуголь» была создана строительная контора, которая позднее трансформировалась в трест «Райчихуглестрой». Возводились двухквартирные шлакоблочные дома, причем шлакоблоки изготовлялись силами рабочих строительной конторы. Строились и деревянные дома, рассчитанные на одну семью. В 1947 г. 350 таких домов составили две новые улицы⁸⁶.

Жилищное строительство в Райчихинске — это почти 40% всего жилищного фонда Амурской области. Так, в 1951—1952 гг. в области было сдано в эксплуатацию 115 000 кв. м жилья, а в Райчихинске — 46 198 кв. м⁸⁷. В других городах и поселках области строили мало.

В областном центре Амурской области жилищное строительство в 1948 г. вела Благовещенская ремонтно-строительная контора, в 1949 г. образован трест «Благовещенскгражданстрой», который кроме жилищного осуществлял строительство объектов культурно-бытового назначения. Однако эти две маломощные организации (в «Благовещенскгражданстрое» в марте 1950 г. насчитывалось всего 60 рабочих) не могли вести

строительство в нужном объеме. В 1952 г. в городе в эксплуатацию ввели всего 326 кв. м жилой площади⁸⁸. Поэтому областные и краевые органы власти стремились привлечь к застройке Благовещенска и другие организации.

На восьмой областной партийной конференции в сентябре 1952 г. было отмечено, что поскольку «...в областном центре большой жилищный кризис»⁸⁹, возводить жилые дома кроме существующих строительных организаций должны трест «Райчихуглестрой», железнодорожники и военные. На конференции прозвучало предложение о том, чтобы этим вопросом занимались все организации города. «В Благовещенске работают более 200 организаций и если бы каждая организация строила в год только по два многоквартирных домика, то мы ежегодно получали 400 квартир. Следовательно, необходимо заставить все организации строить жилые дома для своих сотрудников»⁹⁰.

Но эти предложения не были реализованы. Ведомства и организации не хотели утруждать себя строительством жилья. Жилой фонд города увеличивался, прежде всего, за счет индивидуального строительства — горожане, используя государственный кредит и личные сбережения, строили многоквартирные деревянные дома.

В Сахалинской области в первые послевоенные годы жилищное строительство активно велось в г. Южно-Сахалинске, куда направлялось 70% всех средств, отпущенных области на жилищное строительство⁹¹, и г. Охе, где жилищная проблема была крайне острой. Чтобы сдержать отток кадров с Охинских нефтепромыслов, трест «Сахалинспецнефтестрой», занятый исключительно строительством промысловых объектов, стал строить также и жилье. В 1946 г. были построены два общежития на 100 чел. каждое и два жилых дома на шесть и восемь квартир. В 1947 г. в эксплуатацию сдали еще два дома — на восемь и 16 квартир⁹².

До середины 1950-х годов Оха застраивалась без плана, хаотично, в большинстве построенных домов отсутствовали коммунальные удобства (канализация, водопровод, паровое

отопление). В 1955 г. архитекторами Ленинградского института проектирования городов был разработан генеральный план застройки Охи, утвержденный 28 апреля 1956 г. Сахалинским облисполкомом. В дальнейшем строительство в Охе велось согласно генплану. Город застраивался преимущественно двух- и трехэтажными каменными домами из крупных блоков и двухэтажными деревянными домами из бруса. Благоустроенные квартиры имели центральное отопление, водопровод, канализацию. Ряд домов был газифицирован⁹³. Если в 1940 г. жилой фонд города составил 75 тыс. кв. м, то к 1957 г. жилая площадь в Охе увеличилась до 180 тыс. кв. м⁹⁴.

Среди других малых городов Дальнего Востока, как и в Охе, активно велось жилищное строительство, следует назвать город-порт Находку. Порт начали строить еще в 1939 г., но в связи с начавшейся Великой Отечественной войной строительство было приостановлено и возобновлено в 1944 г. В 1946 г. вступил в строй первый причал, а в 1947 г. Находку объявили портом.

30 августа 1949 г. Совет Министров РСФСР утвердил проект планировки и застройки Находки⁹⁵. К этому времени численность населения рабочего поселка составляла около 20 тыс. чел. В октябре того же года Совет Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению жилищно-коммунального хозяйства, культурно-бытового строительства и благоустройства городов Приморского края». Согласно постановлению 40% всех капиталовложений, направляемых на эти цели, отдали Находке, для сравнения — Владивостоку лишь 27%, Артему — 16, Сучану — 13%⁹⁶.

Для участия в строительных работах в ноябре — декабре 1949 г. из западных областей СССР в г. Находку прибыло 4500 рабочих⁹⁷. Был организован трест № 7, который стал возводить жильё и объекты культурно-бытового назначения.

В 1950 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР поселок Находка был переименован в город. В дальнейшем жилищное строительство в молодом городе стало одним из приоритетных направлений. Однако велось оно часто с на-

рушениями. Так, инспекцией Государственного архитектурно-строительного контроля было отмечено, что в Находке вопреки установленным правилам строится облегченное каркасно-засыпное жильё (барачного типа), а также есть случаи самовольного возведения индивидуальных домов⁹⁸.

В 1954 г. в Находке побывали члены Президиума ЦК КПСС, после чего Приморскому крайкому, министерствам и ведомствам было поручено принять меры «...чтобы город Находка действительно являлся окном нашей страны, обращенным к Азии и Америке»⁹⁹. Со стороны органов власти разных уровней внимание к строительству города не ослабевало, свидетельством чего является постановление Совета Министров СССР от 14 июня 1955 г., в котором указывалось на ряд нерешенных вопросов в городском хозяйстве и благоустройстве.

В Находке за пятую пятилетку (1951—1955) кроме промышленных объектов и объектов культурно-бытового и социального назначения построено более 200 тыс. кв. м жилой площади¹⁰⁰. Тем не менее жилищная проблема не была решена. На одного жителя в 1957 г. здесь приходилось всего 4 кв. м жилой площади¹⁰¹.

В других городах Дальнего Востока ситуация с обеспечением жильем дальневосточников улучшалась крайне медленно и жилищная проблема стала одной из острых социальных проблем в послевоенные годы. В 1950 г. в городах Приморского края на одного человека приходилось 3,3 кв. м жилой площади. Почти 70 тыс. горожан проживали в бараках и приспособленных под жильё помещениях, лишь 11% домов имели водопровод, 8,5% — канализацию¹⁰². В Артеме и Сучане жилые дома, оборудованные водопроводом и канализацией, составляли десятые и сотые доли процента.

В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края к концу 1940-х годов ветхие барачные здания, подлежащие сносу, занимали 48 тыс. кв. м¹⁰³. На пятой сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся (май 1956 г.) было отмечено: «Положение с жильем в крае продолжает оставаться тяжелым, рост жилого фонда, который нами достигается,

Новые дома в г. Спасске (Приморский край). 1950-е годы.

не обеспечивает ощутимого улучшения жилищных условий трудящихся»¹⁰⁴. На этой же сессии в качестве примера неблагоприятного положения с жильём были приведены факты, в каких условиях жили учителя Хабаровского края. «В средней школе № 36 учительница Зеленская живет с семьей в пять человек на семи квадратных метрах. Учительница Каверина той же школы не имеет комнаты и целый год ходит ночевать к подругам студенткам»¹⁰⁵.

В г. Свободном Амурской области в 1956 г. на одного человека в среднем приходилось 4,3 кв. м жилой площади. Однако на отдельных предприятиях города ситуация была намного хуже. Работники вагоноремонтного завода имели лишь по 2 кв. м. 400 семей в Свободном жили в так называемом обвальном фонде, т.е. в бараках, которые должны были давно снести¹⁰⁶.

В северных районах Дальнего Востока обеспеченность жильем была еще хуже. В 1948 г. железнодорожники Сахалина из-за отсутствия квартир были вынуждены занять под жилье 150 железнодорожных вагонов¹⁰⁷. В 1956 г. на одного городского жителя приходилось 4,2 кв. м жилой площади, при этом

половина жилья состояла из домов каркасно-засыпного типа, большая часть которых находилась в ветхом состоянии¹⁰⁸.

В Петропавловске-Камчатском значительная часть жилого фонда принадлежала различным ведомствам. Лучше всех жильем были обеспечены работники Судовой верфи, где на одного работающего приходилось 4,2 кв. м жилой площади, в Главкамчатрыбпроме — 3,8 кв. м, а в Морском порту — лишь 2,1 кв. м¹⁰⁹. Причем это было неблагоустроенное жилье — каркасно-засыпные дома и бараки без коммунальных удобств.

В Магаданской области в 1954 г. 93,5% всего жилого фонда составляли деревянные и каркасно-засыпные дома, построенные 15—20 лет назад и подлежащие сносу¹¹⁰.

Обеспеченность жильем в целом по стране была немного лучше. В 1951 г. на одного человека, проживающего в городе, приходилось 7 кв. м¹¹¹. При этом надо учитывать, что большая часть жилищ имела низкий уровень благоустройства.

Для улучшения обеспечения населения жильем в августе 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли решение «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», которое должно было способствовать внедрению промышленных методов в жилищном строительстве. В декабре того же года в Москве состоялось Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов. Перед участниками совещания выступил Н.С. Хрущев, который подверг критике работу архитекторов: «В нашем строительстве нередко наблюдается расточительство средств, и в этом большая вина многих архитекторов, которые допускают излишества в архитектурной отделке зданий, строящихся по индивидуальным проектам. Такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства. Чтобы успешно и быстро строить, надо проводить строительство по типовым проектам, но некоторым архитекторам это, видимо, не по душе»¹¹².

В постановлении от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» критиковалась

«показуха», царившая в советской архитектуре. Пилястры и колонны, башенки и фигурные карнизы объявлялись «...несоответствующими линии КПСС и Советского правительства в архитектурно-строительном деле, направленном, прежде всего, на удовлетворение нужд широких масс трудящихся»¹¹³.

Поскольку строительные организации не справлялись с задачей по обеспечению дальневосточников жильем, то население пыталось улучшить жилищные условия самостоятельно. В определенной степени это стало возможным благодаря поддержке на государственном уровне. В послевоенные годы широкое распространение получило индивидуальное строительство. Желаящим улучшить жилищные условия предоставлялась возможность своими силами построить дом. Для этого отводились земельные участки, предприятия оказывали помощь в приобретении строительных материалов и автотранспорте, государство выделяло денежную ссуду с рассрочкой на несколько лет. В августе 1946 г. Совет Министров СССР принял постановление «О повышении заработной платы и строительстве жилищ для рабочих, инженерно-технических работников предприятий и строек, расположенных на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке»¹¹⁴. Согласно постановлению для желающих вести индивидуальное строительство деревянного рубленого двухкомнатного дома с кухней кредит предоставлялся в размере 8 тыс. руб., для точно такого же, но каменного — 10 тыс. руб. Срок погашения составлял 10 лет с взиманием за пользование кредитом одного процента в год. Для тех, кто хотел строить трехкомнатный деревянный рубленый дом, кредит был в размере 10 тыс. руб., а на строительство каменного трехкомнатного дома — 12 тыс. руб. Срок погашения кредита в этом случае 12 лет.

Меры, направленные на развитие индивидуального строительства, свидетельствовали о том, что, несмотря на послевоенные трудности и огромные затраты на восстановление народного хозяйства, в районах, подвергшихся оккупации, правительство сочло возможным выделить средства на жилищное строительство.

Широкое распространение индивидуальное строительство получило в Приморском и Хабаровском краях. Краевые газеты «Красное знамя» (Владивосток) и «Тихоокеанская звезда» (Хабаровск) развернули агитационно-пропагандистскую компанию, убеждая население активно включаться в индивидуальное строительство. На страницах газет публиковались материалы о том, как можно взять кредит на строительство, где получить строительные материалы, как начать постройку дома и т.д. Газеты регулярно давали информацию о ходе индивидуального строительства, публиковали письма рабочих и служащих, построивших дома своими силами. Так, в одном из номеров «Красного знамени» было опубликовано письмо А. Вариводы, рабочего масложиркомбината из г. Уссурийска, который подробно рассказал, как построил дом. «Я начал с того, что обратился к директору комбината тов. Светличному. Он дал совет, откуда достать средства, и пообещал добиться ссуды в банке. Со склада комбината мне выписали цемент, известь, гвозди, паклю, дали распоряжение на лесозавод, чтобы изготовили переплеты, рамы, двери, плинтусы, карнизы и дранку. Все это я получил до начала строительства. Весной 1947 г. мне выдали государственную ссуду в 10 тыс. руб., горсовет выделил участок земли... Весной 1948 г. дали отпуск, за месяц я успел срубить сруб, поставить косяки, одранковать стены и потолок, настелить полы, поставить стропила. Когда понадобилась квалифицированная рабочая сила, комбинат прислал специалистов. Через три месяца дом был построен, и моя семья отпраздновала новоселье»¹¹⁵.

В Приморском крае индивидуальное строительство наиболее активно велось в краевом центре. В 1946 г. во Владивостоке было выдано 1300 разрешений на строительство индивидуальных домов¹¹⁶. Чтобы ускорить разметку земельных участков, городской земельный отдел принял на работу геодезиста и топографа.

В 1946 г. в г. Сучане (ныне Партизанск) 326 чел. изъявили желание вести индивидуальное строительство, к концу года 62 застройщика справили новоселье. Большую помощь им

оказал трест «Сучануголь», который выделил 2000 куб. м леса, 120 тыс. шлакоблоков, 62 тыс. кирпичей, 500 кв. м стекла и другие стройматериалы¹¹⁷. В г. Имане (Дальнереченск) в 1948—1949 гг. индивидуальными застройщиками было построено 176 домов¹¹⁸, в Уссурийске за три года (1948—1950) — 715 домов (25 тыс. кв. м)¹¹⁹.

Необходимо отметить, что многим индивидуальным застройщикам приходилось сталкиваться с проблемами при закупке строительных материалов, поиске автотранспорта и не всегда предприятия, где они работали, оказывали помощь. Тем не менее индивидуальное строительство в Приморском крае с каждым годом увеличивалось. Так, если за четыре послевоенных года (1946—1949) рабочими и служащими края было построено 4 тыс. жилых домов¹²⁰, то за 1953 г. — 3,4 тыс.¹²¹, в 1956 г. — 4,5 тыс. домов¹²² (без учета домов, построенных в колхозах).

Несмотря на значительный рост индивидуального строительства, Совет Министров РСФСР в апреле 1954 г. указал Приморскому крайисполкому: «Надо решительно улучшать руководство и контроль за ходом индивидуального жилищного строительства в крае, повсеместно оказывать помощь материалами и транспортом, быстрее решать вопросы отвода участков под индивидуальное жилищное строительство, а также принимать другие меры, обеспечивающие безусловное выполнение плана индивидуального жилищного строительства в 1954 г.»¹²³ Основания для тревоги по поводу выполнения плана были не беспочвенны. В 1954 г. на индивидуальное жилищное строительство выделено 15 млн. руб. (в ценах до 1.01.1961 г.), но рабочие и служащие из-за трудностей в оформлении кредитов на постройку домов не спешили их брать. В 1956 г. сумма государственного кредита для Приморского края увеличилась до 16,7 млн. руб.¹²⁴ Для тех, кто строил индивидуальные дома, предлагались строительные материалы: 550 комплектов сборно-щитовых и брусчатых одноквартирных домов и 1800 комплектов деревянных деталей к шлакоблочным домам¹²⁵.

В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края в 1946—1947 гг. горожанами построено свыше 500 индивидуальных домов. Некоторые предприятия активно поддерживали индивидуальное строительство. Например, в 1946 г. работники авиационного завода своими силами построили 30 домов, в 1947 г. — 100 домов (4 тыс. кв. м)¹²⁶. В г. Хабаровске рабочие и служащие завода им. Орджоникидзе за четыре года (1946—1949) выстроили поселок из 150 индивидуальных домов¹²⁷.

В Николаевске-на-Амуре дома строили рабочие судостроительной верфи. Предприятие оказывало застройщикам помощь строительными материалами и средствами. Деревообделочный цех верфи изготавливал двери, рамы, оконные косяки. За три года (1947—1949) построили более 200 индивидуальных домов. За годы пятой пятилетки (1951—1955) в г. Хабаровске возвели 1616 индивидуальных домов¹²⁸.

Чтобы ускорить индивидуальное строительство, в Еврейской автономной области в пос. Лондоко в 1947 г. был построен строительный комбинат по выпуску стандартных домов для индивидуальных застройщиков. Дома изготавливались двух типов — каркасно-засыпные и рубленые из брусьев. Стандартный дом состоял из трех комнат, кухни, веранды и кладовых¹²⁹.

В первую послевоенную пятилетку (1946—1950) для кредита рабочим, служащим и колхозникам Амурской области было выделено 19,4 млн. руб., а в последующую (1951—1955) — 49,5 млн. руб.¹³⁰ В Благовещенске в течение трех лет (1951—1953) индивидуальными застройщиками за счет государственного кредита построено 748 домов (25,2 тыс. кв. м)¹³¹.

Сахалинской области в 1948 г. на индивидуальное строительство правительством было отпущено 26,7 млн. руб., на эти средства могли построить не менее 2000 домов, а сдали только 671¹³². Застройщики оказались в трудной ситуации, связанной с оформлением ссуд, обеспечением стройматериалами и транспортными средствами. Многие управленцы не понимали важности индивидуального строительства, ориентируясь

на ведомственный принцип строительства жилья. Проявлением бездушного отношения к нуждам индивидуальных застройщиков может служить тот факт, что в Долинском горисполкоме не выделялись участки под индивидуальное строительство. Проверкой установлено, что из 86 заявлений, находившихся в горисполкоме с просьбой о выделении земельных участков, в течение 1950 г. ни одно из них не было рассмотрено.

На сессии Сахалинского областного совета депутатов трудящихся, проходившей в марте 1949 г., отмечалось, что индивидуальными застройщиками, работавшими в рыбной промышленности, из запланированного 641 дома построено лишь 290, в угольной промышленности из 271 — 64, лесной и бумажной из 426 домов — 127, рабочими и служащими железной дороги из 101 дома построено 38¹³³. В 1949 г. области на индивидуальное строительство правительством выделено 15,5 млн. руб., но, как и в предыдущем году, эти средства осваивались плохо.

Кредиты из средств, отпущенных на индивидуальное строительство для рабочих и служащих, занятых в рыбной промышленности, составили 20%, в угольной промышленности — 40%, в лесной и бумажной — 47%¹³⁴. В 1950 г. план индивидуального строительства в Сахалинской области был выполнен на 83%¹³⁵.

В октябре 1954 г. Сахалин посетил Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. 23 октября он присутствовал на партийно-хозяйственном активе Сахалинской области. Среди высказываний, касавшихся индивидуального жилищного строительства, предлагалось выдавать кредиты с возможным погашением 50% суммы за счет государства в случае завершения постройки дома, а также предоставлять застройщику двухмесячный оплачиваемый отпуск на период строительства¹³⁶.

Некоторые из высказанных предложений были учтены центральной властью. 8 февраля 1956 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по созданию постоянных кадров на предприятиях и стройках Сахалинской

области», где предусматривались изменения в индивидуальном жилищном строительстве: с 1956 г. кредит на постройку дома выделяется в размере 20 тыс. руб., по окончании строительства 50% кредита государство брало на себя, а остальные 50% застройщик погашал, начиная с третьего года после его получения. Срок выплаты — в течение 10 лет¹³⁷. Как предполагось, эти меры должны были стимулировать индивидуальное жилищное строительство в Сахалинской области.

В результате принятых мер индивидуальное жилищное строительство активизировалось в Аниве, Южно-Сахалинске, Томари, Корсакове. В Южно-Сахалинске в 1956 г. индивидуальные застройщики построили 456 домов¹³⁸, а в 1957 г. — 543¹³⁹.

Особое значение индивидуальное жилищное строительство имело для Камчатки, поскольку существующие на полуострове строительные организации были маломощными, к тому же вели в основном промышленное строительство. Однако здесь, как и в других районах Дальнего Востока, кредиты, отпускаемые на индивидуальное строительство, осваивались плохо. Например, в 1949 г. горисполкому в Петропавловске-Камчатском выделено 102 тыс. руб., а использовано 75 тыс., Морской порт Петропавловска из 150 тыс. руб. освоил лишь 28 тыс.¹⁴⁰

В 1954 г. государство на индивидуальное строительство на Камчатке выделило 2,6 млн. руб., к концу года освоено 1,2 млн. руб.¹⁴¹, более половины выделенных средств остались невостребованными.

Не получило развития индивидуальное жилищное строительство и в Магаданской области. Первый секретарь обкома КПСС Т.И. Абабков, выступая в мае 1954 г. на областной партийной конференции, сказал, что индивидуальное строительство жилья в области, в том числе и в Магадане, развито крайне плохо, надо принять меры для его всестороннего поощрения¹⁴².

Со второй половины 1950-х годов на Дальнем Востоке получила распространение инициатива рабочих автомобильного завода г. Горького, которые решили строить жилье своими

силами (методом народной стройки). Из тех, кто больше всего нуждался в жилье, были сформированы бригады, которые на время строительства освобождались от основной работы. Во внеурочное время и в выходные дни им помогали члены семей и товарищи по работе. В течение весны и лета 1956 г. коллектив автозавода методом народной стройки построил 18 домов на 500 семей.

Инициатива горьковчан вызвала большой интерес. В декабре 1956 г. и январе 1957 г. на Горьковском автозаводе побывало около 100 делегаций из других городов¹⁴³. Летом 1957 г. в Горьком состоялась конференция по обмену опытом. На ней присутствовали представители 42 краев, областей и автономных республик РСФСР¹⁴⁴.

Опыт Горьковского автозавода по возведению жилья для своих рабочих и служащих получил поддержку со стороны властей. Госстроем СССР был утвержден типовый проект дома для застройки по методу горьковчан. В двухэтажном здании на 10 или 20 одно- и двухкомнатных квартир со всеми коммунальными удобствами каждой семье отводилась отдельная квартира.

Инициатива горьковчан получила распространение в Приморском и Хабаровском краях. Во Владивостоке одними из первых к строительству жилья своими силами приступили работники рыбного порта. Две строительные бригады по 16 чел. в каждой в течение 1956 г. построили 23 четырехквартирных дома¹⁴⁵. Этот почин был подхвачен железнодорожниками Первой Речки. В г. Уссурийске в 1957 г. предприятия города построили 430 квартир¹⁴⁶. Во Владивостоке собственными силами жилье успешно строили в Дальневосточном морском пароходстве — за вторую половину 1950-х годов удалось сдать 89 жилых домов на 996 квартир (36 419 кв. м)¹⁴⁷.

По методу автомобилестроителей из Горького жилье строили в Комсомольске-на-Амуре рабочие судостроительного завода им. Ленинского комсомола. В 1957 г. они возвели четыре 18-квартирных дома (2460 кв. м)¹⁴⁸. Своими силами эту проблему решали и другие предприятия. Коллектив Биробиджанской

автомобильной конторы создал комплексную бригаду, а в выходные дни, когда проводились воскресники, в строительстве участвовали почти все рабочие и служащие предприятия. В 1956—1957 гг. автотранспортники сдали два 8-квартирных дома¹⁴⁹. В Хабаровске, следуя почину горьковчан, жилье строили работники завода Энергомаш. Часть рабочих временно переквалифицировалась в строителей и в течение 1956—1957 гг. возвела пять 8-квартирных домов¹⁵⁰.

На шестой сессии Хабаровского краевого Совета депутатов трудящихся в марте 1957 г. было отмечено: «Рабочие, служащие, инженеры, техники и другие граждане охотно берутся за строительство жилищ, и готовы поддержать ценное начинание горьковских автомобилестроителей, которые решили помочь государству и дополнительно строят жилые дома своими силами. Исполкомам местных Советов нужно распространить этот ценный почин, широко его пропагандировать и устранить еще имеющиеся бюрократические преграды, связанные с оформлением участков под строительство»¹⁵¹.

В Амурской области инициатива рабочих Горьковского завода была поддержана в г. Райчихинске на крупном угледобывающем комбинате «Дальвостокуголь». В 1957 г. рабочими и служащими этого предприятия было построено 74 двухквартирных дома (около 6 тыс. кв. м)¹⁵².

Строительство методом народной стройки велось в Белогорске. Коллективы ремонтно-механического завода и вагонного депо в 1957 г. построили пять четырех- и восьмиквартирных домов¹⁵³.

В Южно-Сахалинске первым предприятием, решившим строить жилье по методу горьковчан, стал коллектив паровозо-вагоноремонтного завода. Горисполком определил земельный участок, областной отдел архитектуры подобрал типовой проект, дирекция завода выделила 200 тыс. руб. — все это позволило в 1956 г. начать строительство, а в январе 1957 г. 18-квартирный жилой дом был сдан в эксплуатацию¹⁵⁴. По примеру горьковчан работники целлюлозно-бумажного

комбината в пос. Томари за три года (1956—1958) построили 3,5 тыс. кв. м жилой площади¹⁵⁵.

Творчески отнеслись к инициативе горьковчан на фабрике резиновой и кожаной обуви в Южно-Сахалинске. Здесь отдельные (индивидуальные) дома для работников фабрики строили коллективно. В 1957 г. работники фабрики, нуждавшиеся в жилье, взяли у государства в кредит 400 тыс. руб. Такую же сумму в жилищное строительство вложила администрация фабрики, которая объявила, что будет всячески поддерживать строительство. Застройщиков освободили от хлопот по закреплению за ними земельных участков, организовали доставку строительных материалов. К концу 1957 г. в эксплуатацию было сдано несколько домов для работников фабрики¹⁵⁶.

В 1950-е годы в крупных городах Дальнего Востока попытались получить дополнительную жилую площадь за счет надстройки этажей. В марте 1951 г. краевая газета «Красное знамя» писала: «В городах края имеется много зданий, надстройка которых может быть осуществлена в короткие сроки при значительной экономии средств и материалов по сравнению с новым строительством... Несущие конструкции многих существующих зданий в городах Приморского края имеют избыточные запасы прочности. Это позволяет им выдержать дополнительную нагрузку при надстройке этажей. Только во Владивостоке имеется более 52-х хорошо сохранившихся зданий, обладающих скрытыми возможностями их надстройки за счет имеющихся в них избыточных запасов прочности. Надстройка их может дать дополнительную жилую площадь около 100 тыс. кв. м»¹⁵⁷.

В отличие от нового строительства при надстройке экономились строительные материалы, людские ресурсы, такое строительство было дешевле. Разумеется, это не решало жилищную проблему, но все же позволяло получить дополнительную жилплощадь. Во Владивостоке первыми надстройкой занялись стройконторы госморпароходства и комбината Приморскуголь. В 1957 г. за счет сооружения дополнительных этажей было сдано 500 кв. м жилой площади¹⁵⁸. В Уссурийском

паровозном депо за счет надстройки вторых этажей на одноэтажных зданиях получили 12 квартир.

Другим резервом при решении жилищной проблемы было так называемое «уплотнение» за счет изъятия «лишней» площади у контор и учреждений и последующего их ремонта. Во Владивостоке таким образом ликвидировали контору Диомидовского рыбкопа, а помещение в 150 кв. м отдали под жильё; уплотнили контору Чуркинской сбытовой перевалочной базы Дальрыбсбыта, в результате освободилось шесть комнат. За счет уплотнения учреждений 800 кв. м жилой площади получили работники Уссурийской железной дороги. Всего по краю только за 1957 г. сдали 5701 кв. м жилой площади, в том числе во Владивостоке — 3336 кв. м, Уссурийске — 2050 кв. м, Артеме — 315 кв. м¹⁵⁹.

В 1956 г. в Хабаровске за счет уплотнения служебных помещений, перемещения различных мелких контор, занимавших капитальные здания, было высвобождено 40 квартир¹⁶⁰. В 1957 г. в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре за счет уплотнения служебных и подсобных помещений под жильё передали свыше 20 тыс. кв. м¹⁶¹.

В Сахалинской области в 1956 г. бюро обкома КПСС приняло решение о проведении работы по уплотнению учреждений и организаций. В результате в течение года под жильё передали 8 тыс. кв. м площади (более 280 квартир)¹⁶². В Южно-Сахалинске горком КПСС совместно с горисполкомом создал комиссию, куда вошли представители городских партийных, советских и профсоюзных организаций. Задача комиссии — выявить дополнительные резервы увеличения жилплощади за счет уплотнения учреждений. Это позволило южносахалинцам получить в 1956 г. дополнительно 600 кв. м жилой площади¹⁶³. Подобная работа проводилась и в других городах области. В Корсакове учреждения освободили 1560 кв. м, в Охе под квартиры передали более 1400 кв. м¹⁶⁴.

В послевоенные годы для городского жилищного строительства на Дальнем Востоке было характерно нарушение

нормативных сроков строительства. Как правило, жилые дома строили дольше положенного срока. Согласно нормам Госстроя СССР типовой дом в два-три этажа должен был вводиться в эксплуатацию через 8—10 месяцев, но фактически строительство затягивалось до двух лет и более. Причинами подобной ситуации были нехватка строительных материалов и кадров, плохая дисциплина и организация работ на стройплощадках, распыление средств по многим объектам.

Жилищное строительство отличалось низким качеством работ. Во Владивостоке в 1956 г. стройтрест № 8 сдал в эксплуатацию 143-квартирный жилой дом. Рассохшиеся полы, оконные рамы, двери, отошедшие от стен плинтусы, облезшая шпаклевка — вот лишь часть претензий, которые новоселы предъявили строителям¹⁶⁵.

Подобные примеры недобросовестной работы строителей имелись и в Хабаровском крае. На 22-й сессии Хабаровского городского Совета депутатов трудящихся было отмечено, что дома сдаются с большими недоделками, некоторые заселенные здания годами стоят без оштукатуренных фасадов, нет тротуаров, оград¹⁶⁶. В Комсомольске-на-Амуре были известны случаи, когда после сдачи домов в эксплуатацию из-за дефектов, допущенных строителями, их приходилось ставить на капитальный ремонт¹⁶⁷.

В послевоенные годы жилищное строительство в городах Дальнего Востока велось различными методами. Кроме подрядного строительства, когда жилье возводили специализированные строительные организации, широко практиковался хозяйственный способ и индивидуальное строительство. Во второй половине 1950-х годов для пополнения жилого фонда вынуждены были использовать дополнительные меры — надстраивать уже существующие жилые дома и так называемое «уплотнение». В целом жилищное строительство в городах велось в ограниченных объемах, сроки возведения домов были продолжительными, качество строительства невысоким.

1.4. СПЕЦИФИКА СТРОИТЕЛЬСТВА В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

В сельской местности Дальнего Востока в первые послевоенные годы жилищное строительство развернулось в тех местах, куда приезжали переселенцы из других районов страны. Это были сельскохозяйственные районы юга Дальнего Востока — Приморский и Хабаровский края, Амурская область, Южный Сахалин. Жильё также строили в шахтерских, рыбацких и железнодорожных поселках.

Для работы в сельской местности переселенцы приезжали не по одиночке, а семьями, поэтому для их обустройства требовались не общежития, казармы, бараки, а дома. В 1947—1950 гг. в Хабаровский край приехало 4583 семьи, в колхозы Приморского края — 5714, Амурской области — 6147 семей¹⁶⁸. Всех необходимо было разместить в жилых домах, которые заранее готовились к их прибытию.

Часть переселенцев размещалась в так называемом временном жилье, для постройки собственного дома им выдавался кредит от 7 до 10 тыс. руб. Кредиты на строительство и покупку домов выдавались под обязательство колхозов и совхозов с 50%-ной компенсацией за счет государства¹⁶⁹. Однако этих денег не хватало, так как реальная стоимость дома была выше. К тому же финансирование строительства было неполным и несвоевременным, что приводило к срыву планов по жилищному строительству в сельской местности.

Большое количество переселенцев прибывало на Сахалин. Как только Южный Сахалин стал советской территорией, японское население, проживавшее там до 1945 г., должны были репатриировать. В течение 1946—1949 гг. около 400 тыс. японцев вывезли с острова на их историческую родину. Одновременно шло переселение на Сахалин советских граждан. По постановлению правительства в Сахалинскую область с апреля 1946 г. по 1 июля 1950 г. в порядке переселения из различных

областей СССР было завезено и принято 534 тыс. чел.¹⁷⁰, в том числе более 60 тыс. чел. направлены во вновь созданные колхозы¹⁷¹. Благодаря переселенцам на Сахалине с 1946 г. по 1957 г. появились 14 новых совхозов и 61 колхоз¹⁷². Однако не все переселенцы закрепились на новом месте. В 1946—1950 гг. из Сахалинской области выехало 185 тыс. чел. (34,5%)¹⁷³. Одной из главных причин возвращения переселенцев являлось отсутствие жилья. Переселенцев размещали по несколько семей в полуразрушенных ветхих домах и только незначительное количество их разместили во вновь построенных домах¹⁷⁴. Чтобы ускорить возведение жилья в сельской местности, при Сахалинском облисполкоме в 1950 г. создали Управление по делам сельского и колхозного строительства, а при райисполкомах — соответствующие отделы, обязанность которых — организация и техническое руководство строительством. Были созданы две строительные конторы, одна из которых возводила жилье в сельскохозяйственных районах, другая — в рыболовецких колхозах¹⁷⁵.

Строительные конторы сами заготавливали лес, снабжали колхозы пиломатериалами, делали и продавали двери, оконные и дверные коробки. Но с планом строительства жилья они не могли справиться, поскольку объем работ был большим, а рабочих всего 260 чел. Стремясь форсировать строительство, в 1951 г. они начали строить каркасно-засыпные дома, но уже в следующем году облисполком запретил им это делать. С 1 января 1946 г. по 1 июля 1952 г. в Сахалинской области для переселенцев построили 3478 новых домов и 1172 дома капитально отремонтировали¹⁷⁶.

Летом 1949 г. состояние дел в сельском хозяйстве Амурской области обстоятельно изучила инспекционная группа ЦК ВКП(б). В августе 1949 г. Совет Министров СССР принял решение о переселении в Амурскую область 4 тыс. семей колхозников из центральных областей. Была утверждена большая строительная программа, выделено 319 млн. руб. Для размещения колхозников-переселенцев предполагалось построить 3459 новых домов, 541 дом отремонтировать¹⁷⁷.

Для выполнения столь обширной программы в Амурской области был организован трест «Амурсельстрой», который вел строительство жилья, школ, больниц и других социально-культурных объектов.

Для руководства сельским строительством в Приморском крае было создано специальное краевое управление, районные отделы и контора «Сельстроя». В 1953 г. предприятия «Сельстроя» построили для переселенцев 300 жилых домов¹⁷⁸.

В начале 1950-х годов были приняты меры к улучшению жилищного строительства в укрупненных колхозах. Два лесозаготовительных участка вблизи г. Спасска и в пос. Телянзе поставляли в колхозы лес-кругляк, доски, стандартные детали для домов. Лесозаготовительные участки обеспечили автомашинами, тракторами, пилорамами. Поскольку рабочих не хватало, было принято решение, чтобы колхозы, нуждающиеся в лесе, направляли на лесозаготовки своих людей. Колхозы Михайловского района, которые вели большое жилищное строительство, направили на Телянзинский лесозаготовительный участок 60 рубщиков и возчиков с двумя десятками лошадей. В январе — феврале 1951 г. им было отгружено 100 вагонов леса, а колхозам Молотовского и Ханкайского районов лишь по 30 вагонов¹⁷⁹. Всего в 1951 г. с двух лесозаготовительных участков в так называемые безлесные районы отгружено более 20 тыс. куб. м древесины¹⁸⁰.

Строительные материалы поступали в колхозы и по государственным централизованным поставкам. Так, в 1953 г. им было выделено 180 т кровельного железа, 3 тыс. т цемента, 30 тыс. куб. м круглого леса¹⁸¹.

Серьезной проблемой в жилищном строительстве в сельской местности Дальнего Востока являлось отсутствие постоянных кадров. С целью улучшения ситуации Переселенческое управление в 1948 г. ввело «Типовой порядок организации строительных бригад в переселенческих колхозах», согласно которому в колхозах формировались постоянные бригады для строительства и ремонта домов, надворных, хозяйственных и бытовых построек. В состав бригады должны были входить

каменщики, плотники, столяры, кровельщики, штукатуры, маляры, подсобные рабочие. В зависимости от объема работ в бригаде работало от 10 до 15 чел.

Однако рекомендации Переселенческого управления на местах не выполнялись. В 1951 г. Совет Министров СССР попытался директивным путем заставить местные органы власти решать кадровую проблему. Было издано распоряжение, в котором предписывалось создать в каждом колхозе постоянные строительные бригады, которые запрещалось расформировывать или отвлекать на какие-либо другие работы до завершения строительства. Это было правильное решение, поскольку из-за нехватки кадров планы по жилищному строительству не выполнялись. Так, в Приморском крае в 1951 г. из запланированных к постройке 500 домов для колхозников-переселенцев сдали в эксплуатацию только 389¹⁸².

После выхода в свет распоряжения Совета Министров местные власти стали уделять серьезное внимание созданию постоянных строительных кадров. Краевая газета «Красное знамя» неоднократно писала об этой проблеме. В июле 1951 г. была опубликована статья «Строительство в колхозной деревне», где говорилось: «В укрупненных колхозах не только возможно, но и необходимо создание постоянных строительных бригад. Такие бригады положат конец сезонности в строительстве и обеспечат гораздо лучшее выполнение планов строительных работ на селе»¹⁸³.

Еще раз об этой проблеме газета писала в 1952 г.: «В колхозах необходимо создавать постоянные строительные бригады. Это позволит покончить с вредной практикой, когда строительство откладывается на осенние месяцы, вместо того, чтобы вести его планомерно в течение всего года»¹⁸⁴.

В качестве позитивного примера в газете рассказывается о постоянной строительной бригаде из сельхозартели им. Калинина (с. Тарасовка Ивановского района). Она была создана в 1950 г., состояла из четырех человек, хорошо знающих плотницкое дело и столярные работы. Заготовив зимой 1950—1951 гг. 200 куб. м леса, бригада за два года построила

10 жилых домов для колхозников-переселенцев, а также свинарник и овчарник¹⁸⁵.

В дальнейшем постоянные строительные бригады были созданы и в других колхозах. В колхозе «Память Ленина» Гродековского района строительная бригада из семи человек работала круглый год и сама вела заготовку леса. В 1953—1954 гг. они построили 10 жилых домов и ряд производственных помещений (коровник, телятник, хранилище для силоса)¹⁸⁶. В Черниговском районе была создана межколхозная строительная бригада, которую возглавил опытный строитель Гладун. В 1954 г. бригада выстроила для переселенцев 24 шлакобетонных жилых дома¹⁸⁷.

В колхозе «Победа» Анучинского района до 1957 г. постройки возводили наемные рабочие, так называемые «дикие» бригады. Весной 1955 г. была создана первая постоянная строительная бригада, а в 1957 г. правление колхоза приняло решение полностью отказаться от наемных строителей, организовав вторую бригаду¹⁸⁸.

В Кировском районе было создано 29 строительных бригад. Но это были малочисленные подразделения, в среднем по 6 чел. в бригаде. Тем не менее в 1956 г. они сдали 250 жилых домов, 160 из них для переселенцев¹⁸⁹.

В 1955—1956 гг. в Приморском крае для колхозников-переселенцев было построено 5300 домов¹⁹⁰.

В Хабаровском крае согласно постановлению февральского (1948 г.) Пленума ЦК ВКП(б) основным способом увеличения жилого фонда в селах и поселках было признано индивидуальное строительство. Жилищное строительство вели индивидуальные застройщики, совхозы (хозяйственным способом), подрядные строительные организации. В 1948 г. совхозам выделили 15 тыс. куб. м деловой древесины, 14 т гвоздей, 100 т цемента, 234 т извести¹⁹¹. Однако жилой фонд совхозов увеличивался крайне медленно.

Ситуация с жилищным строительством улучшилась после сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС, где обсуждались меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства в стране.

Сельскохозяйственным предприятиям Хабаровского края государство выделило 45 млн. руб. За пять лет после пленума на селе было сооружено около 5 тыс. жилых домов, десятки клубов, детских учреждений и других культурно-бытовых объектов¹⁹².

Для ускорения жилищного строительства в сельской местности в 1954 г. при строительном тресте № 6 был создан специальный участок, которому поручалось строительство в сельских районах ЕАО. Кроме жилья строители возводили коровники, свиноводники, котельные и другие объекты¹⁹³.

Стремясь ускорить ход жилищного строительства, совхозы и колхозы стали привлекать шефов — рабочих с промышленных предприятий Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре. В 1957 г. 90 чел. работали на строительстве домов для переселенцев¹⁹⁴. Но рабочих рук все равно не хватало, планы по вводу жилья не выполнялись. Часто жилые дома сдавались без выполнения отделочных работ (штукатурки, покраски) и надворных построек. Но у переселенцев, для которых предназначались эти дома, не было материальных возможностей для завершения строительства, многие дома оставались незаселенными¹⁹⁵.

Шефы помогали сельским жителям и в Амурской области. Коллектив строителей треста «Райчихуглестрой» в порядке шефской помощи выполнял строительные работы (в том числе и по жилищному строительству) в 16 колхозах¹⁹⁶. Строительные бригады имелись и в других колхозах области, но они были малочисленными — в среднем 4 чел. на одну бригаду¹⁹⁷. Такими силами вести серьезное строительство было невозможно.

Нехватка рабочих рук была не единственным фактором, сдерживающим жилищное строительство в сельской местности. Не было достаточного количества строительных материалов. Сельские строители пытались использовать вместо кирпича и леса другие стеновые материалы. В 1950-е годы в Амурской области дома строили из самана — необожженного кирпича-сырца, приготовленного из глины с добавлением резаной соломки. Саманный дом стоил 6 тыс. руб. (в ценах 1950-х годов), что было дешевле, чем строительство из дерева¹⁹⁸.

Строительство из самана всячески поощрялось. Областные власти ставили перед руководителями районов задачу, чтобы они использовали в жилищном строительстве местные стройматериалы, включая саман. Тех, кто этого не делал, подвергали критике, которая звучала на сессиях Амурского областного совета депутатов трудящихся: «Вместо того, чтобы решать проблему строительных материалов на месте, строить кирпично-черепичные и известковые заводы, производить в достаточном количестве саман и организовать глинобитное строительство, ряд райисполкомов в этом деле заняли иждивенческие позиции. Просить строительные материалы намного легче, чем производить их»¹⁹⁹.

Кроме самана в сельском строительстве применяли камышит и соломит — спрессованные из камыша (соломы) и прошитые проволокой или шпагатом прямоугольные плиты размером 200 × 100 см или 300 × 100 см и толщиной 5–7 см. В апреле 1955 г. Государственный комитет Совета Министров СССР по делам строительства издал приказ № 95, в котором рекомендовалось шире использовать «...плиты камышитовые в качестве заполнения наружных каркасных стен, каркасных перегородок, в покрытиях и в качестве теплоизоляционного материала»²⁰⁰. Этот приказ строителями был принят к исполнению и за 1956 г. по всей стране в сельской местности построили 570 жилых домов из камышитовых плит²⁰¹.

Внедрение камышита и соломита из-за недостатка строительных материалов было вынужденной мерой. Существующие предприятия по производству стройматериалов не могли полностью обеспечить нужды строителей. В первую очередь стройматериалы шли на строительство промышленных объектов и городское строительство.

В Амурской области внедрение камышита и соломита в сельское строительство активно пропагандировал техник-строитель А. Китаев. В областной газете «Амурская правда» он опубликовал несколько статей на эту тему: «Камыш является хорошим материалом для строительства жилых домов... Плохо, что камыш, как стройматериал у нас не используется.

А ведь в последние годы он получил самое широкое применение во многих краях и областях страны»²⁰². Предложения Китаева нашли применение в Константиновском районе, где благодаря использованию камышита удалось сэкономить 5 тыс. куб. м древесины и около 100 тыс. руб.²⁰³

Камышит и соломит использовали и в Приморском крае. На заседании исполкома Приморского краевого Совета депутатов трудящихся (февраль 1948 г.) было отмечено: «В Хорольском районе тяжелое положение со строительными материалами, надеяться полностью на лес нельзя. Надо сейчас же составить график по изготовлению местных строительных материалов. Надо сделать разведку камышита, делать камышитные щиты. Нужно решить, когда и сколько можно построить домов из местных строительных материалов»²⁰⁴. Камышит использовался и в других безлесных районах — Ханкайском, Хасанском, Гродековском.

Краевая газета «Красное знамя» неоднократно призвала сельских строителей использовать местные стройматериалы: «Необходимо организовать в колхозах производство местных строительных материалов — кирпича, черепицы, наладить производство самана, шлакоблоков, бутового камня»²⁰⁵. В одном из номеров за 1952 г. газета писала: «Недопустимо, когда в безлесных районах возводятся постройки исключительно из дерева, завозимого за сотни километров. В Ханкайском, Хорольском, Михайловском, Черниговском районах в 1950—1951 гг. саман, шлакоблоки и камень в качестве стенового материала составили всего лишь 3—5%»²⁰⁶. И в последующих номерах газета отмечала: «У нас в крае совершенно незаслуженно пренебрегают саманом и камышитом в качестве стенового материала. В этом сказываются вредные иждивенческие настроения и надежды все получить в готовом виде от государства»²⁰⁷.

В ряде районов Приморского края в качестве местного строительного материала широко использовался шлак. Монолитные шлакобетонные дома строили в Ворошиловском, Спасском, Михайловском районах. В Черниговском районе

жилые дома из монолитного шлакобетона начали возводить с 1952 г. В 1952—1953 гг. в колхозе им. Сталина построили 15 таких домов²⁰⁸. К концу 1955 г. для колхозников-переселенцев построили 75 добротных шлакобетонных домов и в стадии строительства находилось еще 239²⁰⁹.

Значительная часть жилья в сельской местности возводилась индивидуальными застройщиками. Они сталкивались с теми же проблемами, что и горожане: не хватало строительных материалов, не всегда помогали местные власти и предприятия. Так, в совхозах Приморского края на 1948 г. было запланировано построить 187 индивидуальных домов. Для этого требовалось 5 млн. шт. кирпича, 1500 т извести, 10 тыс. куб. м круглого леса²¹⁰. Однако нужного количества стройматериалов не имелось, поэтому намеченные планы не были выполнены.

Из-за нехватки стройматериалов систематически не выполнялись планы индивидуального жилищного строительства в колхозах Камчатской области. В 1957 г. здесь построили 260 домов из намеченных 380²¹¹.

Все вышеперечисленные проблемы сельского жилищного строительства (нехватка строительных материалов и квалифицированных кадров) были характерны и для севера Дальнего Востока. Тем не менее в 1948 г. для колхозников Корякского автономного округа построили 43 дома и приступили к строительству еще нескольких домов²¹². К концу 1949 г. жилой фонд поселка Певек на Чукотке состоял из 61 дома общей площадью 5303 кв. м. Часть домов была оборудована паровым отоплением и водопроводом²¹³. За три года (1948—1950) для сельских жителей северных районов Дальнего Востока завезли 8 тыс. куб. м леса для строительства социально-бытовых объектов (включая жилье) и 150 комплектов стандартных жилых домов²¹⁴. В колхозах Корякского автономного округа в течение 1951—1953 гг. построили 295 жилых домов, в том числе 195 из местного леса²¹⁵.

Во второй половине 1950-х годов жилищное строительство получает развитие в национальных районах Чукотского

и Корякского национальных округов, что было связано с выходом постановления ЦК КПСС Совета Министров СССР «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народов Севера»²¹⁶. В то время ситуация с обеспечением жилья сельских жителей северных районов Дальнего Востока оставалась крайне сложной. В сельской местности Магаданской области в среднем на одного проживающего приходилось 1,5—2 кв. м жилой площади. В Корякском национальном округе 50% колхозников проживало в землянках²¹⁷.

Централизованная жилищная политика подкреплялась мерами по поставкам на льготных условиях комплектов рубленых одно- и двухквартирных домов, строительных материалов. Для оленеводов, рыбаков, охотников, желающих обзавестись индивидуальным домом, предоставлялись кредиты на постройку из расчета 90% безвозмездно за счет государства и 10% с возвратом с рассрочкой на 10 лет. В итоге за 1956—1957 гг. на Чукотке было построено 473 жилых дома²¹⁸.

Таким образом, модель жилищного строительства в сельской местности в годы послевоенных пятилеток строилась на основе прагматичного принципа — обеспечения жильём в первую очередь переселенцев, которые прибывали на Дальний Восток из других районов страны. Сельское жилищное строительство велось в крайне незначительных объемах, не обеспечивалось стройматериалами и кадрами. Эти проблемы были характерны и для городского жилищного строительства, хотя государство уделяло ему больше внимания. К тому же в городах получило распространение индивидуальное строительство, за счет которого часть населения смогла решить жилищные проблемы. Вместе с тем необходимо отметить, что в комфортности индивидуальное строительство уступало государственному, поскольку индивидуальные дома возводились без коммунальных удобств — водопровода, канализации, горячего водоснабжения. Дальневосточникам приходилось довольствоваться тем, что могла дать строительная индустрия в то время.

-
- ¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 22, д. 18, л. 113.
- ² ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 536, л. 50.
- ³ Там же. Л. 221.
- ⁴ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 2, л. 111.
- ⁵ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1946. 8 авг.
- ⁶ Там же. 1946. 28 марта.
- ⁷ Красное знамя. Владивосток, 1953. 19 июня.
- ⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 21, д. 35, л. 185.
- ⁹ Красное знамя. 1952. 26 нояб.
- ¹⁰ ГАПК. Ф. 26, оп. 31, д. 100, л. 43.
- ¹¹ Красное знамя. 1953. 9 сент.
- ¹² Там же. 1952. 9 июля.
- ¹³ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 571, л. 28.
- ¹⁴ ГААО. Ф. П-1, оп. 6, д. 1213, л. 178.
- ¹⁵ Там же. Ф. 114, оп. 2, д. 536, л. 120.
- ¹⁶ Хуснуллин Х.Х. Становление и развитие жилищного строительства в Татарстане в 1920—1959 гг.: дис. канд. ист. наук. Казань, 2004. С. 138.
- ¹⁷ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1953—1957 гг. М., 1958. Т. 4. С. 272.
- ¹⁸ Постановления Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР по вопросам промышленности и строительства (1952—1955 гг.). М., 1956. С. 107.
- ¹⁹ Киселевич Л.Н. Жилищное строительство в СССР. М., 1967. С. 36.
- ²⁰ Строительство в СССР. 1917—1967. М., 1967. С. 527.
- ²¹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 6, д. 195, л. 74.
- ²² Там же. Ф. 26, оп. 28, д. 88, л. 3.
- ²³ РГАЭ. Ф. 8538, оп. 1, д. 179, л. 28.
- ²⁴ Тихоокеан. звезда. 1957. 30 мая.
- ²⁵ Леонов П.А., Панькин И.В., Белоусов И.Е. Область на островах: крат. очерк истории, развития экономики и культуры, деятельности парторганизации Сахалин. обл. М., 1974. С. 146.
- ²⁶ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 187, л. 27.
- ²⁷ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3. С. 341—349.
- ²⁸ ГАПК. Ф. 616, оп. 2, д. 6, л. 4.
- ²⁹ Там же. Ф. 131, оп. 9, д. 622, л. 15; д. 637, л. 7.
- ³⁰ Ермакова Э.В. Подготовка квалифицированных рабочих кадров в системе трудовых резервов Дальнего Востока в послевоенные годы // История и культура народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1973. С. 146.
- ³¹ ГАПК. Ф. 131, оп. 9, д. 637, л. 25.
- ³² Ткалич А.П., Балдин С.С. Кузница рабочих кадров. Владивосток, 1981. С. 13.
- ³³ Балдин С.С., Моисеенко В.В. Профтехшкола Приморья: История и современность. Владивосток, 2004. С. 84—85.

- ³⁴ Красное знамя. 1956. 27 апр.
- ³⁵ Ткалич А.П., Балдин С.С. Кузница рабочих кадров. С. 15.
- ³⁶ Тихоокеан. звезда. 1946. 29 июня.
- ³⁷ ГАПК. Ф.26, оп.28, д.88, л.11.
- ³⁸ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.2, л.188.
- ³⁹ Красное знамя. 1954. 24 сент.
- ⁴⁰ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.190, л.134.
- ⁴¹ Красное знамя. 1955. 13 сент.
- ⁴² ГАПК. Ф.26, оп.31, д.109, л.100.
- ⁴³ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.190, л.123.
- ⁴⁴ ГАХК. Ф.П-35, оп.71, д.4, л.124.
- ⁴⁵ ГАПК. Ф.26, оп.28, д.88, л.17.
- ⁴⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М., 1968. Т.3. С.428—432.
- ⁴⁷ Там же. С.674—677.
- ⁴⁸ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.2, л.126.
- ⁴⁹ ГАКО. Ф.88, оп.1, д.351, л.38.
- ⁵⁰ Иванова Э.В. Источники пополнения рабочего класса Дальнего Востока в годы завершения строительства социализма в СССР (1951—1955) // История и культура народов Дальнего Востока. Южно-Сахалинск, 1973. С.154.
- ⁵¹ Правда. 1956. 19 мая.
- ⁵² Время. События. Люди. 1946—1958 гг. Магадан, 1973. С.20.
- ⁵³ Красное знамя. 1956. 25 окт.
- ⁵⁴ Тихоокеан. звезда. 1957. 1 марта.
- ⁵⁵ ГАПК. Ф.П-68, оп.6, д.151, л.149.
- ⁵⁶ Бацаев И.Д. Народнохозяйственный комплекс Магаданской области (50-е гг. XX в.) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2006. №1. С.83; ГАМО. Ф.146, оп.1, д.56, л.35.
- ⁵⁷ ГАПК. Ф.П-68, оп.6, д.151, л.177.
- ⁵⁸ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.190, л.163.
- ⁵⁹ ГАКО. Ф.160, оп.1, д.801, л.10.
- ⁶⁰ ГАПК. Ф.534, оп.3, д.7, л.139.
- ⁶¹ Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке СССР (40-е — 60-е годы). Владивосток, 1991. С.30.
- ⁶² СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.2, л.77.
- ⁶³ ГАКО. Ф.88, оп.1, д.351, л.38.
- ⁶⁴ ГАПК. Ф.26, оп.24, д.2, л.6.
- ⁶⁵ Красное знамя. 1957. 19 марта.
- ⁶⁶ Строители трех городов: Документы, очерки, статьи, воспоминания первостроителей Комсомольска-на-Амуре. Хабаровск, 1967. С.146.
- ⁶⁷ Тихоокеан. звезда. 1956. 4 апр.
- ⁶⁸ ГАКО. Ф.160, оп.1, д.801, л.10.

- ⁶⁹ ГАПК. Ф.26, оп.24, д.87, л.9.
- ⁷⁰ Красное знамя. 1951. 29 нояб.
- ⁷¹ СЦДНИ. Ф.4, оп.2, д.150, л.57.
- ⁷² Очерки истории дальневосточных организаций КПСС (1938—1987). Хабаровск, 1987. С.131.
- ⁷³ Николаев Н.И., Сингур Н.М. Перспективы развития экономики Дальнего Востока. Хабаровск, 1968. С.34.
- ⁷⁴ Красное знамя. 1947. 9 окт.
- ⁷⁵ Там же. 1947. 16 мая.
- ⁷⁶ Рябов Н.С., Обертас В.А. К истории застройки Владивостока. Владивосток, 1961. С.29.
- ⁷⁷ ГАПК. Ф.П-68, оп.6, д.151, л.133.
- ⁷⁸ Красное знамя. 1949. 24 июня.
- ⁷⁹ ГАПК. Ф.П-68, оп.6, д.93, л.204.
- ⁸⁰ Красное знамя. 1948. 2 марта; 1951. 19 сент.
- ⁸¹ Тихоокеан. звезда. 1948. 26 дек.
- ⁸² Сурина В.И. Годы больших свершений // Хабаровск прежде и теперь. Хабаровск, 1971. С.87.
- ⁸³ Города Хабаровского края. Хабаровск, 1972. С.163.
- ⁸⁴ Кузменко С. Строитель // Дальний Восток. 1949. №4. С.107.
- ⁸⁵ Тихоокеан. звезда. 1950. 19 февр.
- ⁸⁶ Там же. 1947. 28 сент.
- ⁸⁷ ГАО. Ф.114, оп.2, д.649, л.143.
- ⁸⁸ Там же. Ф.П-1, оп.6, д.1213, л.234.
- ⁸⁹ Там же. Л.178.
- ⁹⁰ Там же.
- ⁹¹ ГАСО. Ф.53, оп.25, д.188, л.140.
- ⁹² СЦДНИ. Ф.4, оп.1, д.249, л.43.
- ⁹³ Там же. Оп.2, д.190, л.115.
- ⁹⁴ Сов. Сахалин. Южно-Сахалинск, 1957. 12 сент.
- ⁹⁵ РГАЭ. Ф.9510, оп.3, д.106, л.17.
- ⁹⁶ ГАПК. Ф.26, оп.24, д.2, л.8.
- ⁹⁷ Там же. Ф.П-68, оп.6, д.115, л.161.
- ⁹⁸ РГАЭ. Ф.9510, оп.1, д.336, л.65, 67.
- ⁹⁹ Там же. Оп.101, д.48, л.7.
- ¹⁰⁰ ГАПК. Ф.26, оп.31, д.109, л.70.
- ¹⁰¹ Там же. Ф.П-68, оп.101, д.48, л.17.
- ¹⁰² Там же. Ф.26, оп.24, д.2, л.5.
- ¹⁰³ ГАХК. Ф.719, оп.23, д.4, л.1.
- ¹⁰⁴ Там же. Ф.137, оп.14, д.563, л.29.
- ¹⁰⁵ Там же. Л.79.
- ¹⁰⁶ ГАО. Ф.114, оп.2, д.1123, л.69—70.
- ¹⁰⁷ СЦДНИ. Ф.4, оп.1, д.376, л.30.
- ¹⁰⁸ Там же. Оп.2, д.206, л.40.
- ¹⁰⁹ ГАКО. Ф.88, оп.1, д.180, л.59.

- ¹¹⁰ Бацаев И.Д. Амнистия 1953 г. и её влияние на промышленный комплекс Дальстроя // Материалы по истории Севера Дальнего Востока. Магадан, 2004. С. 206.
- ¹¹¹ Жилищное строительство в СССР. М., 1976. С. 6.
- ¹¹² Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы: Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 169.
- ¹¹³ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. М., 1958. Т. 4. С. 65.
- ¹¹⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М., 1968. Т. 3. С. 332—334.
- ¹¹⁵ Красное знамя. 1949. 13 мая.
- ¹¹⁶ ГАПК. Ф. 26, оп. 22, д. 18, л. 93.
- ¹¹⁷ Красное знамя. 1946. 26 дек.
- ¹¹⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 24, д. 2, л. 39.
- ¹¹⁹ Там же. Д. 87, л. 13.
- ¹²⁰ Красное знамя. 1950. 21 июня.
- ¹²¹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 6, д. 195, л. 60.
- ¹²² Там же. Ф. 26, оп. 31, д. 109, л. 15—16.
- ¹²³ Там же. Д. 100, л. 42.
- ¹²⁴ Красное знамя. 1956. 12 окт.
- ¹²⁵ ГАПК. Ф. 26, оп. 31, д. 109, л. 15—16.
- ¹²⁶ Тихоокеан. звезда. 1947. 13 апр.
- ¹²⁷ Там же. 1949. 9 июня.
- ¹²⁸ Сурина В.И. Годы больших свершений... С. 87.
- ¹²⁹ Тихоокеан. звезда. 1947. 7 июня.
- ¹³⁰ Строительство в Амурской области: стат. сб. Благовещенск, 1998. С. 77.
- ¹³¹ Благовещенску сто лет (1858—1958): сб. док. и материалов. Благовещенск, 1959. С. 407.
- ¹³² ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 188, л. 144.
- ¹³³ Там же. Л. 145.
- ¹³⁴ ССДНИ. Ф. 4, оп. 1, д. 450, л. 34.
- ¹³⁵ Там же. Оп. 2, д. 2, л. 79.
- ¹³⁶ Щеглов В.В. Население Сахалинской области в XX веке. Южно-Сахалинск, 2002. С. 83.
- ¹³⁷ ССДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 190, л. 159.
- ¹³⁸ Сов. Сахалин. 1957. 28 февр.
- ¹³⁹ Там же. 1958. 4 июня.
- ¹⁴⁰ ГАКО. Ф. 88, оп. 1, д. 178, л. 145.
- ¹⁴¹ Там же. Д. 351, л. 27.
- ¹⁴² Советы Северо-Востока СССР (1941—1961 гг.): сб. док. и материалов. Магадан, 1982. Ч. 2.
- ¹⁴³ Больше домов для народа. М., 1957. С. 22.
- ¹⁴⁴ Левский А.А. На путях решения жилищного вопроса в СССР // История СССР. 1962. № 4. С. 20.

- ¹⁴⁵ Красное знамя. 1957. 19 марта.
- ¹⁴⁶ ГАПК. Ф. 26, оп. 33, д. 434, л. 1.
- ¹⁴⁷ Там же. Ф. П-68, оп. 101, д. 132, л. 217.
- ¹⁴⁸ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 112.
- ¹⁴⁹ Тихоокеан. звезда. 1957. 29 окт.
- ¹⁵⁰ Там же. 1957. 2 марта.
- ¹⁵¹ ГАХК. Ф. 137, оп. 14, д. 628, л. 88.
- ¹⁵² Амур. правда. Благовещенск, 1958. 10 янв.
- ¹⁵³ Там же. 1958. 31 июля.
- ¹⁵⁴ Сов. Сахалин. 1957. 5 янв.
- ¹⁵⁵ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 263, л. 159.
- ¹⁵⁶ Сов. Сахалин. 1958. 26 июня.
- ¹⁵⁷ Красное знамя. 1951. 31 марта.
- ¹⁵⁸ Там же. 1957. 10 сент.
- ¹⁵⁹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 35, д. 280, л. 15.
- ¹⁶⁰ Тихоокеан. звезда. 1956. 1 дек.
- ¹⁶¹ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 78.
- ¹⁶² СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 203, л. 44.
- ¹⁶³ Сов. Сахалин. 1957. 13 янв.
- ¹⁶⁴ Там же. 1957. 17 янв.
- ¹⁶⁵ ГАПК. Ф. 26, оп. 31, д. 109, л. 87.
- ¹⁶⁶ Тихоокеан. звезда. 1950. 30 мая.
- ¹⁶⁷ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 83.
- ¹⁶⁸ ГАРФ. Ф. А-327, оп. 2, д. 535, л. 90; д. 545, л. 11; д. 629, л. 24, 29; ГАХК. Ф. 353, оп. 8, д. 87, л. 86; ГАПК. Ф. П-68, оп. 6, д. 134, л. 10, 12.
- ¹⁶⁹ Пискунов С.А. Жилищное строительство для переселенцев на Дальнем Востоке в 50-е — 60-е годы XX в. // Миграционные процессы на Дальнем Востоке (с древнейших времен до начала XX в.). Благовещенск, 2004. С. 248.
- ¹⁷⁰ Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов... С. 7.
- ¹⁷¹ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 293, л. 9.
- ¹⁷² ГАРФ. Ф. А-518, оп. 1, д. 107, л. 42.
- ¹⁷³ Борчанинова В.Е., Чернолуцкая Е.Н. Формирование населения и трудовых ресурсов... С. 8.
- ¹⁷⁴ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 1, д. 378, л. 123.
- ¹⁷⁵ Там же. Д. 574, л. 47.
- ¹⁷⁶ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 463, л. 22.
- ¹⁷⁷ ГАО. Ф. П-1, оп. 6, д. 755, л. 2—3.
- ¹⁷⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 28, д. 3, л. 27.
- ¹⁷⁹ Красное знамя. 1951. 7 марта.
- ¹⁸⁰ Там же. 1952. 15 мая.
- ¹⁸¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 28, д. 3, л. 67.
- ¹⁸² Там же. Ф. П-68, оп. 6, д. 151, л. 114.
- ¹⁸³ Красное знамя. 1951. 14 июля.

- ¹⁸⁴ Там же. 1952. 15 мая.
- ¹⁸⁵ Там же. 1953. 10 июля.
- ¹⁸⁶ ГАПК. Ф. 26, оп. 28, д. 3, л. 9.
- ¹⁸⁷ Там же. Ф. 26, оп. 31, д. 105, л. 119.
- ¹⁸⁸ ГАРФ. Ф. А-119, оп. 1, д. 16, л. 19.
- ¹⁸⁹ Красное знамя. 1957. 4 янв.
- ¹⁹⁰ Там же. 1957. 19 марта.
- ¹⁹¹ Тихоокеан. звезда. 1948. 6 июля.
- ¹⁹² Очерк истории Хабаровской краевой организации КПСС (1900—1978 годы). Хабаровск, 1979. С. 287.
- ¹⁹³ Тихоокеан. звезда. 1957. 13 нояб.
- ¹⁹⁴ ГАХК. Ф. П-35, оп. 71, д. 83, л. 22.
- ¹⁹⁵ Там же. Ф. 137, оп. 14, д. 563, л. 58.
- ¹⁹⁶ ГАО. Ф. 114, оп. 2, д. 901, л. 24.
- ¹⁹⁷ Там же. Д. 531, л. 157.
- ¹⁹⁸ Там же. Д. 436, л. 44.
- ¹⁹⁹ Там же. Д. 531, л. 149.
- ²⁰⁰ ГАРФ. Ф. А-112, оп. 1, д. 967, л. 3—4.
- ²⁰¹ Там же. Д. 564, л. 22.
- ²⁰² Амур. правда. 1956. 16 окт.
- ²⁰³ Там же. 1959. 4 апр.
- ²⁰⁴ ГАПК. Ф. 26, оп. 21, д. 80, л. 77.
- ²⁰⁵ Красное знамя. 1951. 7 марта.
- ²⁰⁶ Там же. 1952. 25 апр.
- ²⁰⁷ Там же. 1955. 23 марта.
- ²⁰⁸ Там же. 1953. 24 марта.
- ²⁰⁹ ГАПК. Ф. 26, оп. 31, д. 105, л. 119.
- ²¹⁰ Там же. Ф. 26, оп. 21, д. 80, л. 155.
- ²¹¹ Камчат. правда. Петропавловск-Камчатский, 1958. 10 янв.
- ²¹² Там же. 1949. 20 марта.
- ²¹³ ГАХК. Ф. 137, оп. 14, д. 135, л. 84.
- ²¹⁴ Там же. Ф. 353, оп. 6, д. 26, л. 189.
- ²¹⁵ Советы Северо-Востока СССР (1941—1961 гг.)... С. 214.
- ²¹⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 9. 1956—1960. М., 1986. С. 175—180.
- ²¹⁷ Васьук А. С., Слабнина Л. А. Стратегия благосостояния: реальность социальной жизни на Дальнем Востоке СССР в послевоенные годы. Владивосток, 1992. С. 34.
- ²¹⁸ Десятая пятилетка в действии: Очерки, интервью, хроника. Магадан, 1981. С. 28—29.

СОВЕТСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И МАССОВОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В 1958—1984 гг.

2.1. ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ И СТРУКТУРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

1957 год можно считать рубежным в истории жилищного строительства в нашей стране. К этому времени произошли серьезные изменения в политической и социальной сферах жизни советского общества, в организации и экономике строительного производства, что позволило перейти к массовому жилищному строительству. Стал возможным переход к индустриальному развитию строительства, широкому внедрению сборных железобетонных конструкций.

Масштабное строительство началось после выхода в свет постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР», где отмечалось, что в ближайшие 10—12 лет необходимо ликвидировать дефицит жилья¹. В постановлении подчеркивалось, что основная задача в жилищном строительстве — это количественный рост вводимого в эксплуатацию жилья.

Принятию постановления, положившему начало массовому жилищному строительству, способствовал первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев. В публичных выступлениях он не раз обращал внимание на решение жилищной проблемы, рекомендовал шире использовать индустриальные методы строительства, типовые проекты, делать все для

наращивания объемов жилищного строительства. Л. М. Каганович в своих воспоминаниях писал о Н. С. Хрущеве: «Надо сказать, что в деле развертывания в более широких масштабах строительства, особенно по внедрению панельного и бетонного строительства, Хрущев сыграл немалую роль. Потребовался нажим на строителей — и Хрущев нажимал на них часто и не демократическим путем, и Президиум ЦК его в этом поддерживал»².

С 1958 г. основным типом жилищ в массовом строительстве становятся дома с квартирами, рассчитанными на одну семью. Ликвидируется практика покомнатного, или «коммунального» заселения квартир, которая имела место в послевоенный период. Генеральной линией в политике жилищного строительства стало предоставление каждой семье отдельной благоустроенной квартиры.

До 1957—1958 гг. квартиры проектировали, как правило, с большими изолированными комнатами и кухнями, рассчитанными на несколько хозяек. Средняя полезная площадь новой квартиры составляла 55—60 кв. м, а жилая — около 40 кв. м. Такие квартиры в соответствии с экономическими возможностями того времени могли предоставляться семьям из пяти и более человек. Поэтому в послевоенные годы около 70% населения заселялось покомнатно и лишь около 30% — посемейно³.

После выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 31 июля 1957 г. начали вводить новые стандарты — строить жилые дома по типовым проектам с так называемыми экономичными квартирами, которые были меньших размеров. Перед архитекторами и строителями ставилась задача снизить стоимость квартиры и, следовательно, стоимость поквартирного заселения семей. В результате были значительно сокращены размеры подсобных помещений (коридор, ванна, кухня), потолки максимально опущены до 2,5 м, лестничные пролеты сужены, кладовки, мусоропроводы и лифты ликвидированы как «удорожающие» факторы. В результате трудоемкость возведения жилья снизилась в 3—4 раза, стои-

мость квартир уменьшилась на 30—35%, а сроки строительства значительно сократились.

Массовое жилищное строительство, начавшееся в 1958 г., вывело нашу страну на первое место в мире по темпам строительства и количеству жилплощади, возводимой в конце 1950-х — начале 1960-х гг.⁴

Переход к массовому жилищному строительству привел к изменениям и в организации строительного производства. Эти изменения начались, прежде всего, в столице. В 1954 г. при Мосгорисполкоме было создано управление Главмосстрой, в состав которого вошли 46 строительно-монтажных трестов, 190 управлений, 550 различных производственных и хозяйственных организаций различных министерств и ведомств⁵. Работа крупной строительной организации дала положительные результаты и в дальнейшем ее опыт был распространен во всех крупных городах страны, в том числе и Дальнего Востока. При исполкомах городских Советов стали создаваться мощные специализированные строительные организации, выполняющие значительную часть жилищного строительства.

На Дальнем Востоке множество маломощных строительных контор и участков были объединены в крупные строительные организации. Владивостоку в те годы уделялось огромное внимание — в январе 1960 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О развитии г. Владивостока». Для его выполнения Министерство строительства РСФСР издало приказ 8 февраля 1960 г. о создании Главного Управления по строительству города Владивостока — Главвладивостокстроя. Первым начальником Главка был назначен заместитель председателя Приморского совнархоза В.А. Поликанов, его заместителем стал М.А. Яхонтов, который до назначения работал главным инженером строительного треста № 8⁶. В Главвладивостокстрой вошли ряд трестов, предприятий по производству строительных материалов и другие службы, которые ранее принадлежали Приморскому совнархозу и подчинялись Приморскому крайисполкому. В общей сложности Главк объединил 6 общестроительных трестов, 10 строительно-монтажных

управлений, 11 контор и предприятий по выпуску стройматериалов. Кроме того, в марте 1960 г. был создан трест «Жилстрой» № 1, просуществовавший до 1969 г., а в июне того же года — «Жилстрой» № 2.

В 1963 г. территориальная деятельность Главвладивостокстроя расширилась — Совет Министров РСФСР своим постановлением от 23 февраля 1963 г. возложил на Главк выполнение работ по жилищно-гражданскому, промышленному и сельскохозяйственному строительству по всей территории Приморского края. Новым его начальником был назначен А.Н. Сальмин. Главку передавались еще пять строительных трестов, а также предприятия по выпуску строительных материалов, в том числе заводы ЖБИ в Артеме, Уссурийске, пос. Кролевцы, которые ранее находились в подчинении Дальневосточного совнархоза⁷. Таким образом в Приморском крае создали мощную строительную организацию, осуществлявшую обширную программу по жилищному строительству.

В Хабаровском крае в крупнейшей организации — строительном тресте № 6 в Комсомольске-на-Амуре была проведена работа по укрупнению и специализации строительных управ-

Строительство нового жилого микрорайона во Владивостоке. 1960-е гг.

лений — два специализировались на строительстве жилья, два — на промышленном строительстве, а одно управление стало выполнять работы нулевого цикла (возведение фундаментов и подземных коммуникаций).

В 1963 г. завершилась реорганизация строительных организаций в Хабаровске. Было создано главное управление по строительству в дальневосточном экономическом районе — «Главдальстрой». Начальник главка Е.М. Сидоренко до назначения возглавлял стройтрест № 6. В состав главка включили Хабаровское, Амурское, Сахалинское и Камчатское строительные управления. Главк принял от совнархозов, исполкомов местных Советов и некоторых ведомств подрядные строительные организации и предприятия по производству стройматериалов, авторемонтные и деревообрабатывающие заводы, склады и конторы материально-технического снабжения, а также транспорт, обслуживающий строительство, и строительную технику. «Главдальстрой» стал мощной строительной организацией, объединившей 18 трестов и более 100 различных организаций⁸. В 1967 г. в «Главдальстрое» работало 75 тыс. чел.⁹

В Хабаровском крае строительные организации «Главдальстроя» за семь лет (1959—1965) ввели в эксплуатацию более 70 крупных промышленных объектов и около 1,5 млн. кв. м жилой площади¹⁰.

Создание единой строительной организации, которая помимо жилищного строительства осуществляла промышленное и социально-культурное, было направлено на то, чтобы с максимальной эффективностью использовать государственные капиталовложения, сосредоточить их на важнейших объектах, значительно повысить уровень механизации строительно-монтажных работ.

На Сахалине до 1958 г. существовало много строительных организаций с управлениями и участками в городах и поселках области. Это приводило к распылению средств и ресурсов. В соответствии с новой системой руководства строительством на Сахалине создали управление «Главдальстрой», куда вошли Госстройтрест № 1, тресты «Сахалиншахтострой»,

«Сахалинстройматериалы» и «Сахалинстрой». Одновременно была упорядочена структура трестов, укрупнены строительные управления за счет ликвидации 6 маломощных и убыточных управлений¹¹.

«Главдальстрой» вел строительство и в Амурской области. Постановлением Совета Министров РСФСР от 2 марта 1963 г. и на основании приказа «Главдальстроя» было образовано Амурское управление, реорганизованное в декабре 1965 г. в строительно-монтажное производственное объединение «Амурстрой» с подчинением «Главдальстрою». Управлению «Главдальстроя» по Амурской области были переданы все предприятия по выпуску строительных материалов, в частности Шимановский домостроительный комбинат и Райчихинский завод стройдеталей¹². Это позволило ликвидировать ведомственные барьеры в снабжении стройматериалами.

Реорганизация строительных организаций прошла и в Благовещенске, где до 1964 г. действовали строительные управления двух трестов. Весной 1964 г. все управленческие структуры, в том числе и те, которые подчинялись тресту № 1, были переданы в подчинение строительно-монтажному тресту № 2. Но трест № 1 не ликвидировали, он принял в свое подчинение ряд строительных управлений и стал специализироваться на строительстве в сельской местности.

Одновременно с укрупнением и реорганизацией решались задачи специализации строительных организаций. Создавались тресты и управления, специализировавшиеся на отдельных видах строительных работ — возведение фундаментов, отделочные работы и т.д. Так, в апреле 1962 г. трест «Камчатрыбстрой» в Петропавловске-Камчатском создал управление отделочных работ, что позволило ускорить отделку жилых домов и быстрее вводить их в эксплуатацию¹³. В феврале 1969 г. в тресте «Камчатжилстрой» было организовано управление нулевого цикла — СМУ-10¹⁴. На Сахалине в 1967 г. специализированное управление № 5 выполняло работы нулевого цикла, по устройству сетей наружных коммуникаций и благоустройству¹⁵.

В конце 1960-х годов, когда объемы жилищного строительства увеличились, для снабжения объектов стройматериалами стали создавать управления производственно-технической комплектации (УПТК). В это время в строительстве внедрялось сетевое планирование, снабжение строек переходило к качественно новой системе поставок стройматериалов. Это уже было не просто снабжение, а комплектация. На объект требовалось доставлять только то, что нужно в данный день, а не через неделю.

В процесс реорганизации включились и соответствующие подразделения местных органов управления. При горисполкомах и исполкомах краевых и областных Советов депутатов трудящихся появились отделы капитального строительства (ОКС) и управления капитального строительства (УКС), на которые возлагались функции руководства и технического надзора по жилищному и культурно-бытовому строительству. Кроме руководства и технического надзора ОКСы и УКСы выступали в качестве заказчиков в жилищном строительстве. В 1958 г. при Владивостокском горисполкоме было создано Управление капитального строительства, которое определяло очередность застройки микрорайонов города, составляло планы жилищного строительства, осуществляло контроль за внедрением новых серий жилых домов и объектов соцкультбыта. По решению Приморского крайисполкома с 1 января 1974 г. УКС Владивостокского горисполкома стал выполнять функции единого заказчика по жилищному строительству на всей территории края. К концу 1970-х годов на его долю приходилось около 70% вводимого в эксплуатацию жилья¹⁶.

В Южно-Сахалинске в 1960-е годы основным застройщиком являлось Управление капитального строительства горисполкома, на долю которого приходилось около 40% введенного в эксплуатацию жилья. В 1970-е годы удельный вес жилищного строительства по линии городского Совета увеличился до 58%¹⁷, остальные 42% — ведомственное жилье, построенноехозспособом, индивидуальное и т.п.

Преобразования, осуществленные в 1960-е годы, позволили сформировать на Дальнем Востоке крупные строительные организации, способные значительно увеличить объемы жилищного строительства, вести его с использованием индустриальных методов и новых технологий. Созданные при горисполкомах и исполкомах ОКСы и УКСы осуществляли контроль и координацию жилищного строительства в городах, поселках и селах.

2.2. ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА И ВНЕДРЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Политика массового жилищного строительства была направлена не только на улучшение жилищных условий, но и на развитие новых технологий и промышленности строительных материалов, индустриализацию строительства.

О целесообразности подобных подходов в строительном производстве в свое время писал главный архитектор г. Москвы, действительный член Академии архитектуры СССР А.В. Власов: «Индустриализация массового жилищно-гражданского строительства потребовала внедрения в строительное производство прогрессивных индустриальных конструкций, новых эффективных материалов, решающих в комплексе задачу превращения строительного процесса в процесс сборки и монтажа зданий из элементов массового серийного заводского изготовления»¹⁸.

С конца 1950-х годов в СССР в массовом порядке стали производить крупные блоки, панели, железобетонные конструкции, а также такие строительные материалы, как керамзит, облицовочный кирпич, древесно-волоконные плиты, керамические плитки.

Строительным материалом, получившим широкое распространение, стал облицовочный кирпич. В феврале 1957 г.

в Министерстве городского и сельского строительства РСФСР на совещании по проблемам жилищного строительства обсуждался вопрос о применении новой технологии — облицовки зданий силикатным кирпичом. В выступлении заместителя министра А.Ф. Дубровина приводились расчеты, сделанные специалистами: при облицовке фасада жилых домов лицевым кирпичом в 8—10 раз увеличивалась его долговечность, на 40—50% сокращались затраты и в 3—4 раза снижалась стоимость фасадов домов¹⁹.

Перед строителями была поставлена задача — внедрить в производство данную технологию. На Дальнем Востоке облицовочный кирпич впервые начал применяться в конце 1950-х годов при строительстве жилых домов во Владивостоке. Затем он стал использоваться строителями в Хабаровском крае и в Амурской области.

Производство строительных материалов на Дальнем Востоке постепенно превращается в самостоятельную отрасль. В Приморском крае в 1958—1959 гг. вступили в эксплуатацию два новых завода железобетонных изделий (ЖБИ) — завод треста №8 проектной мощностью 33 тыс. куб. м²⁰ и крупный завод в пос. Кролевцы, который выпускал плиты перекрытия, лестничные марши и площадки для жилых домов, а также пустотелые настилы для промышленных зданий. Кролевцкий завод ЖБИ ежемесячно производил свыше 5 тыс. куб. м железобетонных конструкций. В 1960 г. общая мощность трех заводов ЖБИ составляла около 100 тыс. куб. м железобетонных изделий в год²¹. Тем не менее сборных железобетонных конструкций не хватало. На совещании по вопросам строительства, проходившем в крайкоме КПСС в апреле 1962 г., было отмечено, что потребность в сборном железобетоне удовлетворяется лишь на 70—80%²², кроме того, не организовано производство минеральной ваты, оконного стекла, облицовочных плит, линолеума, санитарно-технической арматуры и других стройматериалов.

В 1970-е годы основные стеновые материалы (кирпич и шлакоблоки) постепенно заменили железобетонными панелями, из которых возводилось более половины жилых домов.

В Приморском крае с обеспечениемстроек кирпичом сложилось крайне тяжело положение, его дефицит в 1967 г. составил более 100 млн. штук²³. Было принято решение начать строительство Липовецкого керамического комбината, Раздольненского комбината силикатных изделий и Вознесенского кирпичного завода, реконструировать и перевести на круглогодичную работу кирпичные заводы в Лесозаводске, Камень-Рыболове и с. Монастырище, расширить комбинат стройматериалов № 1 в Уссурийске, завод строительной керамики Главвладивостокстроя, реконструировать и перевести на круглогодичную работу Новонежинский кирпичный завод треста Дальморгидрострой.

Ряд намеченных мероприятий удалось осуществить, что позволило к концу 1960-х годов увеличить производство кирпича на 55%²⁴. И все же его не хватало, так как жилищное строительство шло более быстрыми темпами, чем развитие промышленности стройматериалов.

В январе 1969 г. краевая газета «Красное знамя» писала: «К сожалению, развитие производственной базы по выпуску стройматериалов идет неудовлетворительно. Дело в том, что предприятия строительных материалов сооружаются медленно, сроки сдачи их в эксплуатацию из года в год срываются. Происходит это в значительной степени потому, что выделяемые ассигнования и материально-технические ресурсы распыляются по множеству объектов. Например, Главвладивостокстрой возводит несколько предприятий для собственной производственной базы. Средняя нормативная продолжительность строительства этих объектов составляет 17 месяцев. Однако ассигнования распределены между ними таким образом, что для завершения работ потребуются дополнительно почти два года»²⁵.

В 1970 г. в Приморском крае мощности предприятий по выпуску стройматериалов позволяли произвести: стеновых материалов — 418 млн. шт. условного кирпича, извести — 76 тыс. т, щебня — 2064 тыс. куб. м, песка — 1460 тыс. куб. м²⁶. Для дальнейшего развития промышленности местных строи-

тельных материалов требовались дополнительные капиталовложения. Между тем в восьмой пятилетке (1966—1970) Министерство промышленности стройматериалов РСФСР вложило в развитие этой отрасли незначительные средства — всего 4,5 млн. руб. Приморский крайком КПСС и крайисполком были вынуждены неоднократно обращаться к министру промышленности строительных материалов А.К. Икомасову с просьбой о дополнительных ассигнованиях.

В первой половине 1970-х годов темпы развития промышленности стройматериалов Приморского края не соответствовали темпам роста объемов жилищного строительства. Тяжелое положение сложилось с обеспечением песком и щебнем. Раздольнинский карьер не мог обеспечить потребности строительных организаций края в песке, поэтому им приходилось создавать свои, зачастую карликовые и нерентабельные карьеры²⁷.

За пять лет (1969—1973) производственному объединению «Приморскстройматериалы» не выделялись средства для развития производства нерудных строительных материалов. В результате их дефицит в 1974 г. составил 1 млн. куб. м щебня, 1,6 млн. куб. м песка²⁸.

Проблемы, связанные с развитием промышленности стройматериалов, не раз обсуждались на заседаниях Приморского крайком КПСС. На одном из таких заседаний в июле 1972 г. было отмечено: «Наращивание мощностей строительной индустрии края является одной из главных задач в выполнении пятилетнего плана. Из-за допущенного отставания в развитии этой отрасли, низкого уровня работы предприятий стройиндустрии, особенно Главвладивостокстроя, Дальморгидростроя, Дальэнергостроя сегодня строители испытывают дефицит в железобетонных изделиях, кирпиче, нерудных и облицовочных материалах»²⁹.

Дефицит стройматериалов в Приморском крае можно было частично уменьшить за счет более их экономного использования. Но в реальности почти во всех строительных организациях допускались большие перерасходы материалов,

особенно цемента, металла, леса, стекла. Так, Главвладивостокстрой в 1972 г. перерасходовал около 8 тыс. т цемента, 65 тыс. кв. м стекла, около 10 тыс. куб. м деловой древесины³⁰. Большие перерасходы цемента были допущены Спасским заводом железобетонных изделий треста Дальэнергострой (около 3 тыс. т), трестом Дальморгидрострой (2,5 тыс. т), трестами № 3 и № 34 Главвладивостокстроя (почти по 1 тыс. т каждый). Основные потери цемента в строительных организациях и на предприятиях стройиндустрии края происходили в результате брака, допускаемого при изготовлении конструкций.

В середине 1970-х годов не удовлетворялись потребностистроек в сборном железобетоне и столярных изделиях, кирпиче, щебне, песке и гравии. Между тем средства, выделяемые на развитие базы стройиндустрии и промышленности строительных материалов, осваивались плохо. В 1974 г. не были освоены капитальные вложения по развитию баз трестами Дальморгидрострой, Приморлесстрой, Дальэнергострой. В течение шести лет (1970—1975) строилась база треста Подземстрой во Владивостоке. Два года (1974—1975) не могли освоить средства по Спасскому заводу силикатного кирпича, Липовецкому керамическому комбинату. Организации Главвладивостокстроя не выполнили планы по разработке собственного карьера песка в пос. Кедровом³¹. К тому же проектные мощности уже построенных предприятий по выпуску стройматериалов полностью не осваивались. На заводе ЖБИ-40 управления «Приморкрайсельстрой» в 1975 г. произвели лишь 1 тыс. куб. м сборного железобетона, что составило 2,5% проектной мощности, наполовину были использованы мощности сельского строительного комбината этого управления в пос. Ярославском, на 67% — Сибирцевского комбината Главдальводстроя³².

В середине 1970-х годов выпуск некоторых дефицитных строительных материалов не только не увеличился, но даже сократился. Так, Уссурийский комбинат объединения «Приморскстройматериалы» произвел в 1975 г. красного кирпича на 6 млн., а заводы Главвладивостокстроя — на 13 млн. шт. меньше, чем в 1970 г.³³

В 1977 г. был введен в эксплуатацию Новоспасский цементный завод мощностью 2330 тыс. т цемента в год, продукция которого поступала на все стройки Дальнего Востока. В 1980 г. в Спасске начал работать завод строительных материалов, который ежегодно должен был выпускать 100 млн. шт. кирпича, 57 тыс. т. извести и 400 тыс. куб. м строительного песка³⁴. Однако его мощности использовались не полностью, по истечении двух с лишним лет с момента пуска завод выпускал около 40% силикатного кирпича. Медленное освоение мощностей связано с необеспеченностью завода рабочими: при плановой численности 580 чел. фактически работало 380 чел., не хватало инженерно-технических работников — вместо 116 чел., предусмотренных штатным расписанием, работало 80 чел.³⁵ На производственных показателях Спасского завода строительных материалов сказывались и другие обстоятельства — неукomплектованность технологическим оборудованием и машинами, автотранспортом.

Такое положение характерно и для других предприятий по выпуску стройматериалов. Так, по данным на 1984 г. в объединении «Приморскстройматериалы» производственные мощности по выпуску кирпича использовались на 66,5%, извести — на 49%, нерудных материалов — 70%³⁶. Особенно низким коэффициент использования мощностей по производству кирпича был на Уссурийском (44%) и Арсеньевском (54%) заводах. В 1959 г. и 1978 г. на Уссурийском заводе проводились реконструкции, в ходе которых заменили прессы на более совершенные, отремонтировали кольцевые печи. После реконструкции на Арсеньевском заводе в 1971 г. стали выпускать до 16 млн. шт. кирпича в год. Тем не менее, несмотря на проделанную работу, оба завода недодавали большое количество продукции.

В Приморском крае в 1983 г. при плановой мощности 158,2 млн. шт. кирпича было выпущено 108,8 млн., или 68,8%³⁷.

Одна из главных причин неудовлетворительной работы заводов по выпуску кирпича — предпочтение крупнопанельному домостроению.

Средства на оборудование кирпичных заводов выделялись незначительные, технология и механизмы за эти годы устарели. На отдельных заводах доля ручного труда доходила до 80%, что привело к оттоку квалифицированных кадров. В конце 1970-х — начале 1980-х гг. на кирпичных заводах работали военные строители, спецконтингент. Их частая сменяемость, переброска на другие объекты, низкая квалификация — всё это привело к падению объёмов выпуска кирпича и снижению его качества.

В Хабаровском крае предприятия, выпускающие строительные материалы, были объединены управлением промышленности стройматериалов Хабаровского совнархоза. В его состав входили кирпичные заводы общей мощностью 285 млн. шт. кирпича в год, известковый завод, цементный завод в пос. Теплое Озеро, хабаровские заводы — рубероидный и ЖБИ мощностью 100 куб. м железобетонных изделий в год³⁸. Кроме того, все строительные тресты имели собственные предприятия, которые производили столярные изделия и мелкие железобетонные конструкции и детали. Мощность заводов сборного железобетона, находившихся в ведении строительных трестов на 1 января 1960 г., составляла 87 тыс. куб. м в год. В целом Хабаровский край располагал производственными мощностями по выпуску железобетонных изделий в 250 тыс. куб. м, кирпича силикатного — 60 млн. шт., красного — 250 млн. шт., щебня — 150 тыс. куб. м. Предприятия по деревообработке выпускали достаточное количество столярных изделий³⁹.

В 1961 г. в Хабаровском крае по сравнению с 1958 г. производство цемента увеличилось почти в 2 раза, сборных железобетонных конструкций и деталей — в 4 раза, мягкой кровли, извести, щебня — более чем в 2 раза⁴⁰.

Несмотря на увеличивающиеся объёмы производства отдельных видов стройматериалов, потребности в стеновых материалах удовлетворялись не полностью. Ощущался дефицит глиняного и силикатного кирпича. За годы восьмой пятилетки (1966—1970) выпуск кирпича в Хабаровском крае не уве-

личился, он составлял в среднем за год 280 млн. шт. В 1968 г. требовалось уже 410—420 млн. шт. кирпича, а производилось 300 млн. шт.⁴¹ В 1969 г. строительный трест № 35, который возводил жилые дома в Хабаровске, Бикине, поселках и селах Хор, Троицкое, Корфовский, Князе-Волконка, испытывал трудности с поставками кирпича на стройплощадки. Летом 1969 г. большинство бригад треста работало в полсилы. Только в июле кирпичные заводы краевого управления стройматериалов недодали стройтресту 371 тыс. шт. кирпича⁴². Единственный поставщик в крае белого кирпича — Хабаровский завод силикатного кирпича — выпускал продукцию очень низкого качества. Кирпич нужно было держать двумя руками, иначе он ломался, 60—70% его уходило в отходы⁴³.

Низкое качество продукции кирпичных заводов объяснялось тем, что они не были технически оснащены, производство осуществлялось по отсталой технологии, применялось недоброкачественное сырьё. На Ургальском и Хабаровском № 3 кирпичных заводах в отходы шло 26—30% продукции⁴⁴.

В Хабаровском крае за четыре года десятой пятилетки (1976—1979) на развитие промышленности строительных материалов было направлено более 220 млн. руб. капитальных вложений⁴⁵. За эти годы вступили в строй заводы алюминиевых строительных конструкций и объемно-блочного домостроения, заводы ЖБИ и крупнопанельного домостроения. Появились и новые предприятия по выпуску кирпича. В начале 1980-х годов в Хабаровском крае производилось около 40% кирпича, выпускаемого на Дальнем Востоке⁴⁶. Однако его по-прежнему не хватало. Объяснялось это тем, что по решению правительства 38% кирпича направлялось на стройки Якутии, в северные районы Дальнего Востока, а также по заявке министерства обороны⁴⁷.

В Амурской области также не хватало строительных материалов, прежде всего кирпича и шлакоблоков. В 1959 г. в области работал 31 кирпичный завод, большую часть выпускавшейся продукции (57,4%) давали сезонные заводы⁴⁸, которые функционировали лишь в теплое время года (с мая по ноябрь).

Полностью обеспечить стройки кирпичом область не могла, поэтому его в большом количестве завозили из-за её пределов. Только из Хабаровского края в конце 1950-х годов ежегодно завозили 15—20 млн. шт. кирпича⁴⁹.

Чтобы ликвидировать этот дефицит, по решению правительства в с. Белогорье, расположенном в 40 км от Благовещенска, началось строительство крупного завода по производству силикатного кирпича. Он был введен в эксплуатацию в октябре 1960 г.

В 1961 г. вступил в строй Благовещенский завод ЖБИ № 1, одно из крупнейших предприятий Амурской области мощностью 30 тыс. куб. м железобетонных изделий в год. Завод выпускал фундаментные блоки, плиты междуэтажных перекрытий, оконные и дверные перемычки, канализационные трубы⁵⁰.

В конце 1964 г. в Благовещенске начал работать керамзитовый завод мощностью 100 тыс. куб. м керамзита (утеплителя) в год. Тем не менее полностью решить проблему со стройматериалами не удалось. К началу 1970-х годов в области не были удовлетворены потребности в сборных железобетонных, стеновых и облицовочных материалах. В 1970 г. Благовещенский кирпичный завод недодал более 4 млн. штук кирпича, заводы железобетонных изделий — около 2 тыс. куб. м конструкций и деталей⁵¹.

Нехватка стеновых материалов, прежде всего кирпича, объяснялась тем, что кирпичные заводы работали по устаревшей технологии, оборудование было изношенное, экскаваторный и автомобильный парк также имел большой износ⁵². Старое оборудование часто ломалось и выходило из строя, его приходилось ремонтировать, а это приводило к простоям и сокращению выпуска столь нужной стройкам продукции. Для улучшения работы в первой половине 1970-х годов на некоторых кирпичных заводах началась реконструкция с внедрением механизации и автоматизации технологических процессов. После реконструкции мощности Благовещенского завода по выпуску силикатного кир-

пича увеличились с 70 до 145 млн. шт. в год, на Возжаевском кирпичном заводе — с 36 до 86 млн. шт.⁵³

В 1974 г. началось строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. Грандиозная стройка требовала большого количества стройматериалов, для чего создавались новые предприятия по их выпуску. Крупный комплекс предприятий стройиндустрии вступил в строй в г. Шимановске. В г. Свободном построили заводы силикатных стеновых материалов, столярных изделий, ЖБИ. В 1980 г. вступил в строй завод ЖБИ в г. Белогорске⁵⁴.

Меры по развитию предприятий стройиндустрии принимались и в начале 1980-х годов. В 1983 г. общая мощность предприятий Амурской области по производству сборного железобетона и бетона составила 1 млн. куб. м, в том числе 372 тыс. куб. м для крупнопанельного домостроения⁵⁵, и 343 млн. шт. кирпича в год⁵⁶.

В Сахалинской области выпуск крупных стеновых блоков из керамзитобетона и шлакоблоков позволил с 1958 г. резко изменить соотношение в строительстве деревянного и каменного жилья. В 1960 г. почти треть новых жилых домов на Сахалине возводилась из крупных блоков⁵⁷.

В 1960-е годы получает развитие крупнопанельное домостроение, поэтому строятся заводы в Южно-Сахалинске мощностью 35 тыс. кв. м жилой площади в год, в Охе, полигон железобетонных изделий в Шахтерске, заводы ЖБИ в Южно-Сахалинске, Горнозаводске, Углезаводске, Томари⁵⁸. К 1965 г. производство сборного железобетона в Сахалинской области возросло по сравнению с 1960 г. с 35 до 60 тыс. куб. м, столярных изделий с 46 до 70 тыс. кв. м, нерудных материалов с 150 до 315 тыс. куб. м⁵⁹. Несмотря на увеличение объемов выпуска стройматериалов, стройки области испытывали острую нужду в щебне, извести, «столярке».

Серьезные нарекания строителей вызывало качество крупных бетонных блоков. На стройплощадки они поступали с неровными поверхностями и штукатуркам приходилось их выравнивать. Не выдерживались размеры — блоки,

Строительство крупноблочного дома. 1960-е гг.

поступающие на стройплощадки, имели отклонения от заданных размеров на 3—4 см⁶⁰.

Серьезной проблемой являлась нехватка цемента. Сахалинский цементный завод лишь на треть обеспечивал потребности строек области в цементе, остальное количество завозилось с материка. Часто случались перебои с поставками. В 1968 г. строительные организации Сахалина почти два

месяца не могли работать из-за отсутствия цемента, а завод «Стройдеталь» вообще прекратил работу⁶¹.

Местные власти пытались решить эту проблему. 26 июня 1968 г. на бюро Сахалинского обкома КПСС рассматривался вопрос «О мерах по ускорению роста производства строительных материалов и сборных конструкций». После чего в области была проделана определенная работа по реконструкции предприятий стройиндустрии. В эксплуатацию вступили бетонно-растворный узел в Горнозаводске, цех древесно-стружечных плит в Поронайске, новые мощности на Углезаводском и Томаринском заводах ЖБИ, комбинате стройматериалов в Шахтерске, Поронайском заводе «Сахалинстройдеталь»⁶². За восьмую пятилетку (1966—1970) удалось увеличить выпуск сборного железобетона на 22,6 тыс. куб. м, мелких шлакоблоков — на 5 млн. шт. условного кирпича, 12,2 тыс. куб. м керамзита⁶³. Все это дало возможность улучшить снабжение стройматериалами.

В 1972 г. в Южно-Сахалинске вступил в эксплуатацию керамзитовый завод мощностью 100 тыс. куб. м керамзита в год⁶⁴. Ввод этого предприятия позволил частично удовлетворить потребности в легком заполнителе при изготовлении стеновых блоков и панелей. За три года девятой пятилетки в развитие промышленности строительных материалов Сахалинской области было вложено свыше 70 млн. руб. За это время построили Углезаводской завод ЖБИ с проектной мощностью 55 тыс. куб. м железобетонных изделий в год, Южно-Сахалинский завод ЖБИ на 48 тыс. куб. м сборного железобетона в год, ввели дополнительные мощности на Сахалинском домостроительном комбинате им. 50-летия СССР⁶⁵.

Дальнейшее наращивание производства железобетонных конструкций и стеновых материалов сдерживалось нехваткой песка, щебня, извести. Из-за отсутствия достаточного количества щебня осенью 1973 г. два крупнейших предприятия (завод «Сахалинжелезобетон» и домостроительный комбинат им. 50-летия СССР) оказались на грани остановки. Перебои со снабжением строек песком, щебнем и известью носили

постоянный характер. Поэтому не случайно Сахалинский обком партии в 1975 г. освободил от занимаемой должности начальника объединения «Сахалинстройматериалы» Соколова. Ему поставили в вину ошибки в руководстве отраслью⁶⁶.

Партийные функционеры неоднократно обращали внимание на положение со стройматериалами в области. Проблемы обеспечения строек различными строительными материалами обсуждались на областных партийных конференциях, заседаниях бюро Сахалинского обкома КПСС. Так, на XVII областной партконференции было отмечено: «В области испытывается острый недостаток стеновых материалов, различных железобетонных конструкций. Часто их приходится завозить за тысячи километров с материка»⁶⁷.

Дефицит в строительных материалах в Сахалинской области сохранялся и в начале 1980-х годов.

В Камчатской области в 1958—1960 гг. вступили в эксплуатацию несколько предприятий по производству стройматериалов, в частности цех по выпуску сборных железобетонных конструкций мощностью 10 тыс. куб. м в год, и полигон по изготовлению крупных стеновых блоков (5 тыс. куб. м в год)⁶⁸.

В дальнейшем в Петропавловске-Камчатском был построен завод ЖБИ, который и стал основным поставщиком железобетонных конструкций для жилищного строительства. В 1963 г. вступил в эксплуатацию полигон железобетонных изделий треста «Камчатскстрой»⁶⁹.

Многие виды строительных материалов завозились на Камчатку из других районов Дальнего Востока. Так, цемент поставлялся из Приморского и Хабаровского краев. Завозился и кирпич. Чтобы заставить строительные организации заниматься производством кирпича, Совет Министров РСФСР принял постановление, запрещающее завозить его на Камчатку из других краев и областей. Однако это не изменило ситуацию. Только в одном Милюковском районе на базе местных ресурсов было налажено производство кирпича (до 50 тыс. шт. в месяц)⁷⁰. Кирпич пользовался спросом, его приобретали как организации, так и индивидуальные застройщики.

Поскольку производство стеновых материалов (кирпич, шлакоблоки, крупные бетонные блоки) не получило развития в Камчатской области, основным материалом, из которого возводились дома, был лес. В середине 1960-х годов трест «Камчаткострой» возводил 70% объектов из дерева⁷¹. В 1967 г. 60% жилого фонда Камчатской области составляли деревянные дома разных типов постройки⁷². Необходимо отметить, что жильё из дерева возводилось в основном в районах области, в Петропавловске-Камчатском почти все построенные дома были каменными.

В 1966 г. в областном центре вступил в эксплуатацию домостроительный комбинат мощностью 35 тыс. кв. м жилья в год. С учетом этого предприятия общие мощности домостроения Камчатской области к концу 1960-х годов составили около 70 тыс. кв. м жилья в год⁷³.

Ввод ДСК в эксплуатацию не привел к резкому росту домостроения в Петропавловске-Камчатском, так как в 1968 г. по сравнению с 1966 г. было сокращено строительство домов из крупных блоков до 74%, а в 1969 г. — до 71%⁷⁴.

Одной из серьезных проблем обеспечения строителей стройматериалами являлась их своевременная доставка, поскольку это можно было сделать только в навигационный период. Как правило, завоз осуществлялся с большими перебоями, без запасов, гарантирующих бесперебойность работы строителей от навигации к навигации. Причем после морских перевозок в ряде районов строительные материалы необходимо было доставить на строительные площадки речным транспортом, на тракторах и даже самолетах. Складывалась ситуация, когда в первом полугодии строители работали с неполной нагрузкой, а с третьего квартала возникало напряжение. Чтобы наверстать упущенное, строителям приходилось прибегать к «штурмовщине», в результате страдало качество работ, несвоевременно выполнялось благоустройство.

В конце 1950-х годов в строительстве стали широко применять новую технологию возведения жилых домов — крупнопанельное домостроение.

Впервые в СССР малоэтажные каркасно-панельные жилые дома появились в Березниках, Свердловске и в других городах Северного Урала. Комплексную научную разработку заводского метода домостроения и строительства первых опытных крупнопанельных домов осуществил коллектив сотрудников Института строительной техники Академии архитектуры. Были разработаны основы теории конструирования крупнопанельных зданий и панелей, технология их изготовления, способы монтажа, составлены первые нормативные документы.

Зимой 1947—1948 гг. под руководством специалистов этого института в Москве был построен первый четырехэтажный жилой дом каркасно-панельной конструкции⁷⁵, в 1949—1952 гг. — 17 таких домов, в 1954—1957 гг. возвели еще шесть десятиэтажных каркасно-панельных домов⁷⁶.

Наряду со строительством жилых домов каркасно-панельной конструкции примерно в тот же период началось строительство экспериментальных крупнопанельных домов бескаркасного типа. Первый такой дом в три этажа построили в 1949 г. в г. Магнитогорске.

В первое послевоенное десятилетие (1946—1955) в стране было введено в эксплуатацию всего лишь 230 крупнопанельных домов общей площадью 113 700 кв. м. Медленное освоение панельного домостроения объясняется неподготовленностью материально-технической базы для изготовления, транспортировки и монтажа крупных панелей, недостатком легких заполнителей.

В 1957 г. в стране было построено 120 тыс. кв. м жилой площади в крупнопанельном исполнении, что значительно превышало объемы строительства за первое послевоенное десятилетие. К концу года вошли в строй домостроительные предприятия в Череповце, Мурманске, Магнитогорске, Березниках, Ленинграде и других городах. Организуется заводское изготовление оборудования для домостроительных комбинатов.

К этому времени были опробованы различные материалы, конструкции, способы изготовления панелей, доказаны экономические преимущества крупнопанельного строительства.

Практика крупнопанельного домостроения показала его неоспоримые преимущества: затраты труда при возведении крупнопанельных жилых домов в среднем на 35—40% ниже, чем при строительстве домов из кирпича, продолжительность строительства крупнопанельных пятиэтажных домов в большинстве случаев меньше чем кирпичных в 1,5—2 раза⁷⁷.

Для развития крупнопанельного домостроения важное значение имел конкурс проектов на строительство крупнопанельных жилых домов, проведенный в 1958 г. По результатам конкурса к производству был принят проект, впоследствии получивший шифр «1-464» и утвержденный Госстроем СССР для массового строительства. Наряду с указанной серией к производству были приняты и другие — «1-335», «1-467», «1-480».

Конкурс на комплексную разработку конструктивных решений крупнопанельных жилых домов и технологию производства конструкций для них позволил в начале 1959 г. подготовить чертежи типовых четырех- и пятиэтажных крупнопанельных жилых домов нескольких серий, предназначенных для применения в массовом жилищном строительстве.

В 1959 г. было принято решение о развитии крупнопанельного домостроения. С этого времени такой вид строительства начинает быстро развиваться и в дальнейшем становится преобладающим. Так, если в 1959 г. в стране было построено 16 тыс. квартир в крупнопанельном исполнении, что составляло 1,5% от общего объема жилищного строительства, то в 1965 г. в эксплуатацию сдали 425 тыс. квартир — 30% от общего объема построенного жилья⁷⁸.

На Дальнем Востоке первые крупнопанельные дома построили в 1960 г. во Владивостоке, Уссурийске, Комсомольске-на-Амуре, а в Охе и Южно-Сахалинске приступили к их возведению.

Во Владивостоке в производство был принят крупнопанельный дом по типовому проекту «1-464», разработанному проектным институтом «Гипростройиндустрия». Оснастку для изготовления панелей дома сделали на Дальзаводе, часть кассетного оборудования получили из Кемеровской области

с Кесилевского завода строймашин⁷⁹. Наружные стеновые панели толщиной 25 см готовились в станковых формах. Внутренние несущие стеновые панели толщиной 12 см и панели перекрытий в 10 см изготавливались в кассетных формах.

Железобетонные многослойные наружные стеновые панели имели наружные и внутренние слои толщиной по 5 см, выполнялись из железобетона и являлись основной несущей конструкцией панелей. Средняя часть панели толщиной 15 см выполнялась из полужестких минераловатных плит. Соединения между внутренними и наружными железобетонными слоями крепились ребрами жесткости толщиной 6 см, которые вначале выполнялись из шлакобетона, а позже — из керамзита.

К монтажу первых крупнопанельных домов во Владивостоке приступили весной 1960 г. Участок под монтаж двух домов был отведен по ул. Загородной, рядом с заводом ЖБИ. Монтаж осуществляла бригада А.П. Прохорова в составе 28 чел. Начали монтировать в марте и закончили в августе. Медленный монтаж домов объясняется тем, что в ходе строительства учились и рабочие, и инженерно-технические работники, осваивался совершенно новый метод работы, отрабатывались приемы и технология сборки домов. Монтажная площадка явилась школой подготовки строителей-монтажников крупнопанельных зданий⁸⁰.

Панели для новых домов были изготовлены на открытом полигоне Загородненского завода ЖБИ, там же изготовили комплекты для двух четырехэтажных домов, смонтированных по ул. Загородной, и комплект для пятиэтажного дома, который возвели в северо-западном районе города по Проспекту 100 лет Владивостоку.

В 1960 г. в г. Уссурийске были построены еще два крупнопанельных дома. Проект опытного четырехэтажного 32-квартирного крупнопанельного жилого дома разработал проектный институт № 4 Приморского совнархоза.

Строительство первых крупнопанельных домов следует рассматривать как опытное. Осуществлялось оно без соот-

ветствующей производственной базы, основные конструкции готовились на открытых полигонах. К началу строительства не был решен основной вопрос крупнопанельного домостроения — выбор рационального типа наружных стеновых панелей. Только этим можно объяснить, что во Владивостоке и Уссурийске дома строились по разным проектам с использованием разных типов наружных стеновых панелей: во Владивостоке — трехслойные железобетонные с минераловатным утеплителем, в Уссурийске — однослойные шлакобетонные.

В 1960 г. проектный институт № 2 Министерства строительства РСФСР и проектный институт «Гидростройиндустрия» начали работу над проектом комплекса предприятий крупнопанельного домостроения, которые намечалось построить во Владивостоке в долине Первой Речки. Проект предусматривал строительство двух заводов крупнопанельного домостроения, дробильно-сортировочного завода, базы механизации, автомобильной базы и ремонтно-механического завода⁸¹. Первым вступил в эксплуатацию завод крупнопанельного домостроения мощностью 35 тыс. кв. м жилой площади в год. Завод был рассчитан на производство всего комплекса деталей домов по типовому проекту серии «1-464». В 1962 г. начал работать завод крупнопанельного домостроения в пос. Кролевцы, а в 1963 г. во Владивостоке ввели первую очередь завода КПД-210 мощностью 70 тыс. кв. м жилой площади в год⁸². Таким образом в Приморском крае создавалась материально-техническая база для развития крупнопанельного домостроения.

Коллективам заводов пришлось решать множество проблем, связанных с наладкой оборудования, ритмичным комплексным выпуском изделий, режимами пропарки, уплотнения, отделки панелей. С целью приобретения необходимого опыта с завода КПД-35 в Москву на завод ЖБИ № 12 в 1960 г. были командированы инженеры А.А. Корхов и С.В. Мартынович, бригадиры В.Д. Латышев, В.Н. Носов, М.П. Скляренко⁸³. Строители осваивали новый вид жилищного строительства и постепенно крупнопанельное домостроение сначала во Владивостоке, а затем и в других городах Приморского края

приобрело массовый характер. Так, если в 1960 г. во Владивостоке было введено в эксплуатацию только два крупнопанельных дома жилой площадью 4028 кв. м, то в 1961 г. — шесть (11907 кв. м), в 1962 г. — двадцать два (48486 кв. м), в 1963 г. — сорок один (98371 кв. м)⁸⁴.

Крупнопанельными домами стал застраиваться микрорайон на Второй Речке. С февраля 1962 г. крупнопанельные дома возводились по типовому проекту серии «1-464» — в четыре-пять этажей и состояли из 2—4 блок-секций. Большинство заводов ЖБИ было оборудовано кассетными формами по выпуску комплектов изделий для жилых домов этой серии. В СССР в 1960-е годы действовало около двухсот предприятий, выпускающих панели для типового проекта «1-464»⁸⁵, что способствовало снижению стоимости, ускорению сроков и сокращению трудоёмкости жилищного строительства, хотя и вело к внешнему однообразию жилой застройки дальневосточных городов, особенно тех, которые располагались на рав-

Строительство жилого микрорайона на Второй Речке.
Владивосток, 1960-е гг.

нинных территориях (Хабаровск, Благовещенск, Южно-Сахалинск, Комсомольск-на-Амуре, Уссурийск).

В 1959 г. в Ленинграде впервые был внедрен принципиально новый, прогрессивный метод строительства крупнопанельных зданий силами специально созданных домостроительных комбинатов (ДСК), которые не только производили все основные строительные конструкции, детали, транспортировали их на стройплощадки, но и монтировали и отделывали дома до полной сдачи в эксплуатацию. В 1961 г. домостроительными комбинатами в г. Ленинграде было сдано 40% жилой площади⁸⁶. Инициатива ленинградцев получила поддержку. В короткий срок по всей стране были созданы десятки и сотни домостроительных комбинатов.

С начала 1960-х годов домостроительные комбинаты появились и на Дальнем Востоке. Новый метод в крупнопанельном домостроении позволял строительное производство вести в едином индустриальном процессе — от изготовления заводских конструкций и изделий до ввода в эксплуатацию готовых зданий.

Прогрессивность этого метода определялась непосредственной заинтересованностью домостроительного предприятия в повышении уровня заводской готовности изделий и увеличении доли строительных процессов, выполняемых в заводских условиях, а также в ритмичности строительства в течение года, соответствующей производительности и режиму работы домостроительного предприятия.

Одним из первых на Дальнем Востоке стал работать (с января 1963 г.) домостроительный комбинат № 1 во Владивостоке, созданный на базе завода КПД-35⁸⁷. ДСК-1 был рассчитан на выпуск панелей для строительства жилых домов площадью 35 тыс. кв. м в год. По сути, ДСК превратился в организацию, которая использовала собственные стройматериалы. Работники ДСК производили панели, везли их на стройплощадки, монтировали, вели отделку дома и сдавали его государственной комиссии. Со стороны ДСК получал лишь столярные изделия, санитарно-техническую арматуру. Трест «Подземстрой»

поставлял фундаменты, обеспечивал ввод водопровода, теплотрассы, канализации. В 1963 г. ДСК-1 сдал в эксплуатацию первые три дома.

К 1965 г. строительство крупнопанельных домов стало привычным явлением, оно осуществлялось в городах и селах по всему Приморскому краю. В те города, где не было заводов и комбинатов по производству панелей, они доставлялись автомобильным и железнодорожным транспортом. Детали перевозились в специально оборудованных железнодорожных составах, для чего на открытых платформах устанавливались особые конструкции, а на станциях были оборудованы приемочные пункты. Одной из самых дальних точек по транспортировке панелей был г. Арсеньев⁸⁸.

В 1965 г. во Владивостоке был построен первый на Дальнем Востоке девятиэтажный крупнопанельный дом. Его возвела бригада монтажников из ДСК № 1, которой руководил А.С. Лелаус⁸⁹. В этом же году стала применяться новая технология в отделке панелей — пакетная керамика, благодаря ей здания стали выглядеть красивее, кроме того, она предохраняла стены от разрушения и делала их более долговечными.

Уровень развития крупнопанельного домостроения в Приморском крае был выше, чем в других районах Дальнего Востока. Поэтому не случайно в июле 1964 г. во Владивостоке на базе КПД-210 прошло Всесоюзное совещание строителей по проблемам крупнопанельного домостроения. Участники совещания обменялись опытом, познакомились с технологией изготовления и монтажа крупнопанельных домов⁹⁰.

В Хабаровском крае первыми к возведению домов из крупных панелей приступили строители Комсомольска-на-Амуре. В апреле 1959 г. бюро Комсомольского горкома КПСС на заседании рассмотрело вопрос «О мерах по дальнейшей индустриализации строительно-монтажных работ». Были намечены конкретные мероприятия, направленные на развитие крупнопанельного строительства в городе, — увеличение производственных мощностей по выпуску крупных панелей, разработка проекта и возведение первого трехэтажного панельного дома

на 36 квартир⁹¹. Наружные стеновые панели изготовили на открытом полигоне при заводе ЖБИ. Смонтировали дом в марте—мае 1960 г., а сдали в эксплуатацию в августе. Дом был построен строителями треста № 6.

Серьезную помощь в развитии крупнопанельного строительства в Хабаровском крае оказало правительство. В 1959—1961 гг. Хабаровский совнархоз по централизованным поставкам получил оборудование для заводов крупнопанельного домостроения мощностью 140 тыс. кв. м жилой площади в год⁹². К сожалению, предприятия по производству крупных панелей строились крайне медленно.

Первым в апреле 1961 г. вступил в эксплуатацию цех крупнопанельного домостроения при заводе ЖБИ № 1 в г. Хабаровске⁹³. Как показала практика, решение строить не отдельный завод, а цех при уже существующем заводе, оказалось неверным, так как в дальнейшем это создало проблемы в работе нового предприятия. Цех крупнопанельного домостроения полностью зависел от завода, получал от него энергию, воду, бетон. Управление промышленности стройматериалов совнархоза, создавая новое предприятие, не решилось построить его с законченным циклом. На деле это означало, что крупнопанельщики получали от завода все необходимое в порядке живой очереди. Поскольку завод ЖБИ обслуживал многочисленные строительные организации, это приводило к неритмичным поставкам бетона, что нарушало технологию и вело к браку. При проектной мощности в 70 тыс. кв. м жилой площади в год цех крупнопанельного домостроения работал намного ниже своих возможностей. В 1961 г. в Хабаровском крае в крупнопанельном исполнении было введено в эксплуатацию всего 3,6 тыс. кв. м жилой площади⁹⁴, что значительно меньше плановых показателей.

В феврале 1962 г. цех крупнопанельного домостроения был отделен от завода ЖБИ № 1 и стал самостоятельным заводом в подчинении вновь организованного треста «Хабаровскжилстрой», специализирующегося на крупнопанельном домостроении. Однако он не имел своего бетоносмесительного

цеха и получал бетон с завода ЖБИ № 1, который систематически задерживал его поставку, несмотря на указание совнархоза о выдаче бетона заводу КПД вне очереди. Неудивительно, что на протяжении 1962 г. завод крупнопанельного домостроения ни разу не справился с выполнением месячного государственного плана⁹⁵.

В 1961—1962 гг. первые крупнопанельные дома в Хабаровске были смонтированы в Индустриальном районе города бригадами И.А. Гамалея и А.А. Володина. За 1962 г. в Хабаровском крае в крупнопанельном исполнении было построено 34 тыс. кв. м жилой площади, что составило 18,2% от общего объема введенного в эксплуатацию жилья⁹⁶.

В 1962 г. вступил в эксплуатацию цех крупнопанельного домостроения на заводе ЖБИ № 4 в Комсомольске-на-Амуре (35 тыс. кв. м жилой площади в год)⁹⁷. Долгое время он не мог достигнуть проектной мощности и выпускал продукции меньше плановых объемов.

Крупнопанельные дома в Комсомольске-на-Амуре возводились в центральной части города — на Октябрьском проспекте, а также в 18-м квартале. В 1963 г. стройтрест № 6 сдал восемь крупнопанельных домов общей площадью 14600 кв. м⁹⁸. Строителям пришлось решать проблему заделки стыков между панелями. Поначалу для этого применили просмоленные канаты, но они не обеспечивали полной гидроизоляции. В дальнейшем стыки между панелями стали заделывать пеноизолом (смесь резины и синтетических материалов)⁹⁹.

В апреле 1964 г. «Главдальстроем» был организован Хабаровский домостроительный комбинат. В новом предприятии объединили завод крупнопанельного домостроения и строительное управление № 852 треста «Хабаровскжилстрой», сам трест ликвидировали. ДСК производил сборные конструкции жилых домов, монтировал их, вел отделку зданий до сдачи в эксплуатацию. Перед предприятием была поставлена задача — значительно увеличить объемы крупнопанельного домостроения. Если бывший трест «Хабаровскжилстрой» в 1962 г. ввел в эксплуатацию 29 тыс., а в 1963 г. — 49 тыс. кв. м крупно-

панельного жилья, то ДСК по плану в 1964 г. нужно было сдать 70 тыс. кв. м. Ставилась также задача активизировать крупнопанельное строительство в городах и селах края¹⁰⁰.

В 1964 г. началось строительство крупнопанельных домов в пос. Амурске, где возводился целлюлозно-картонный комбинат (ЦКК). Необходимо было в кратчайшие сроки предоставить работникам комбината 17 тыс. кв. м жилья, поэтому ставку сделали на крупнопанельное строительство. Однако этот метод медленно внедрялся в Амурске. Из-за несвоевременных поставок панелей из Хабаровска нарушались сроки строительства. Монтаж типового дома растягивался на несколько месяцев. За три года (1964—1966) в Амурске построили всего пять крупнопанельных домов¹⁰¹.

В целом по краю жилищное строительство из крупных панелей составило в 1965 г. 38% от общего объема вводимого жилья, а в 1966 г. — 42%¹⁰².

В октябре 1960 г. в областной газете «Амурская правда» появилась статья «Быстро и добротнo строить жилые дома», где говорилось, что в Амурской области пора переходить к крупнопанельному домостроению¹⁰³. Однако благим пожеланиям суждено было сбыться не скоро. Крупнопанельное домостроение в практику строителей внедрялось сложно. Долго строился Благовещенский завод крупнопанельного домостроения — по решению совнархоза его начали строить весной 1960 г., а закончили в декабре 1963 г. Завод должен был выпускать стеновые панели, плиты перекрытий, лестничные марши, кабины для санузлов. Однако, вступив в эксплуатацию, завод долгое время (в течение почти девяти месяцев) не мог освоить выпуск железобетонных панелей для жилых домов и выйти на проектную мощность. Завод был рассчитан на выпуск панелей типовой серии «1-335к», а руководство института «Амургражданпроект» (директор Подшивалов) стало распространять версию о том, что Госстрой СССР запретил внедрять эту серию в новое строительство. В результате производство крупных панелей было приостановлено на несколько месяцев, в течение которых выпускалась другая

продукция. Лишь после вмешательства обкома КПСС завод стал выпускать панели¹⁰⁴.

Следует отметить, что серия «1-335к» действительно была не самой лучшей — дома возводились с колоннами и выступами, что создавало неудобства в отделке и вызывало нарекания со стороны жильцов. Но на тот момент другого выхода не было и нужно было осваивать эту серию. Позднее, в 1970-е годы, Благовещенский ДСК перешел на выпуск более прогрессивной серии крупнопанельных домов — «1-75»¹⁰⁵.

Первые панели для двухэтажного 16-квартирного дома в с. Михайловке поступили только в сентябре 1964 г., а дом в эксплуатацию сдали в марте 1965 г. Это был первый в Амурской области крупнопанельный жилой дом, который возвела бригада монтажников Ф.Н. Кузнецова. Чтобы освоить технологию строительства, он вместе с двумя членами бригады И. Богодуховым и Н. Чирковым ездил на стажировку в г. Усть-Каменогорск. В монтаже крупнопанельного дома амурским строителям оказывал помощь старший инструктор Красноярского института Гипросельстрой О.П. Мясников, специально прибывший в длительную командировку¹⁰⁶.

После успешного завершения строительства в с. Михайловке началось строительство крупнопанельных домов в Благовещенске. В 1965 г. бригадой монтажников Б.И. Долгова был построен пятиэтажный 40-квартирный дом, другая бригада под руководством Б.С. Калягина в том же году приступила к строительству трех 75-квартирных пятиэтажных домов. В райцентре (с. Ивановка) бригада монтажников В.К. Бережного вела строительство трех 16-квартирных домов.

По мере того, как крупнопанельное строительство набирало обороты, было решено создать организацию, специализирующуюся на крупнопанельном домостроении. В марте 1965 г. на основании приказа № 37 по Главдальстрою два коллектива — Благовещенский завод крупнопанельного домостроения и строительное управление № 11 — объединили в специализированное строительно-монтажное управление крупнопанельного домостроения № 14 (ССМУ-КПД), которое вскоре пере-

именовали в Благовещенский домостроительный комбинат¹⁰⁷. Это предприятие входило в объединение «Амурстрой» и выполняло работы по монтажу и отделке домов из крупных панелей.

К концу 1960-х годов крупнопанельное строительство стало доминировать, о чем свидетельствуют статистические данные по объединению «Амурстрой». В 1969 г. объединение ввело в эксплуатацию 59 857 кв. м жилой площади, из них 35 124 кв. м было построено Благовещенским ДСК в крупнопанельном исполнении, что составило 65,4%¹⁰⁸.

В Сахалинской области решение о развитии крупнопанельного строительства было принято в 1958 г. Для области это имело огромное значение, так как основным стеновым материалом в строительстве были шлакоблоки, а с переходом к массовому жилищному строительству запасы шлака могли быстро иссякнуть. Кирпич на Сахалине изготавливался в ограниченном количестве и в качестве стенового материала почти не использовался, вот почему решение о переходе к крупнопанельному строительству являлось важным для развития жилищного строительства.

Инициаторами крупнопанельного строительства выступили строители треста «Сахалиншахтострой». Управляющий треста Мунипов в 1958 г. был участником Всесоюзного совещания по строительству в Москве и, вернувшись на Сахалин, стал активно пропагандировать внедрение нового метода¹⁰⁹. К сожалению, проектировщиками не был своевременно подготовлен проект крупнопанельного жилого дома, к тому же возникли сложности с изготовлением стеновых панелей. Поэтому возведение домов из крупных панелей начали в г. Охе строители треста «Сахалинспецнефтестрой».

В 1959 г. по инициативе строителей и проектировщиков Сахалинский совнархоз командировал в Москву и Киев специальную бригаду. Сахалинцы посетили ряд институтов, которые разрабатывали проекты крупнопанельных домов и оснастку заводов по производству панелей. По возвращению из командировки инженером В.А. Терновым была разработана кассетная установка для изготовления стеновых панелей.

В 1959 г. на Охинском заводе ЖБИ треста «Сахалинспецнефтестрой» наладили выпуск стеновых панелей, которые использовали для строительства птицефабрики, и уже после этого инженерами Охинского филиала института «Сахалингипропром» Ланским, Плаховым и Зиновьевым был подготовлен проект крупнопанельного жилого дома¹¹⁰.

В апреле 1960 г. на кассетной установке инженера Тернового начали массовое производство панелей, и в мае в Охе приступили к строительству первого на Сахалине крупнопанельного дома. Его возводила комплексная бригада П.А. Комарова из треста «Сахалинспецнефтестрой». Дом сдали в эксплуатацию в начале 1961 г. Осенью 1960 г. были заложены фундаменты еще двух крупнопанельных домов¹¹¹. Строительство велось по типовым проектам серии «1-464».

По примеру строителей из Охи к изготовлению кассет для производства крупных панелей приступили в Невельске, Холмске, Шахтерске. В 1960 г. в Южно-Сахалинске приняли решение о строительстве завода крупнопанельного домостроения мощностью 35 тыс. кв. м жилой площади в год. В эксплуатацию введен 1 июля 1962 г.¹¹² Завод имел 4 кассетные установки по изготовлению плит перекрытий и внутренних стеновых панелей и комплекты форм для изготовления наружных стеновых панелей.

С выпуском его первой продукции в 27-м квартале Южно-Сахалинска, получившем название «Сахалинские Черемушки», началось сооружение крупнопанельных домов серии «1-464»¹¹³. В 1962 г. построено пять таких домов. Монтаж осуществляла бригада М.С. Дорофея из строительного управления № 3. За 1962—1963 гг. этой бригадой было смонтировано четырнадцать 48-квартирных домов общей жилой площадью свыше 20 тыс. кв. м¹¹⁴. В дальнейшем в строительстве «Сахалинских Черемушек» кроме бригады Дорофея участвовали монтажные бригады, руководимые П.А. Скоробагачем, П.А. Седых¹¹⁵. В Охе крупнопанельные дома продолжала возводить бригада П.В. Комарова, состав которой увеличился до 35 чел.¹¹⁶

Необходимо отметить, что завод КПД в Южно-Сахалинске долгое время работал не на полную мощность. В 1963 г. он выпустил всего восемнадцать 48-квартирных домов, т.е. использовал мощность лишь на две трети¹¹⁷. В 1964—1966 гг. ситуация не улучшилась, в 1966 г. завод по-прежнему не достиг проектной мощности — 35 тыс. кв. м жилья в год. Объяснялось это тем, что завод сдали в эксплуатацию с недоделками, первое время у коллектива не было опыта, нередко случались перебои в снабжении, часто менялись руководители предприятия.

Серьезной проблемой, которая сказывалась на ритмичной работе предприятия, являлось низкое качество выпускаемой продукции. У многих панелей имелись сколы, закладные детали были смещены, внутренние поверхности не подготовлены под покраску. Много хлопот доставляли трещины в панелях. Долгое время искали наилучший способ отделки фасадной стороны панелей, использовали дробленый камень, мраморную крошку, белый цемент.

Для решения этих вопросов в г. Южно-Сахалинск была направлена группа отдела технической помощи Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования жилища во главе с С.И. Бейлином, Ю.Г. Мамаевым, В.С. Королевым. Ими была выявлена причина брака — нарушение технологического процесса. По предложению москвичей стали применять хорошо очищенный щебень мелких фракций. В кассетах, где происходило формирование панелей, были установлены дополнительные фиксаторы для соблюдения проектного положения арматурной сетки¹¹⁸. Использование рекомендаций позволило заметно снизить количество бракованной продукции.

В 1967 г. коллегия Главдальстроя приняла решение создать в Южно-Сахалинске строительное управление № 4 (ЮССУ), которое специализировалось исключительно на возведении домов из крупных панелей. В него вошел Южно-Сахалинский завод крупнопанельного домостроения.

Таким образом, в Сахалинской области был сделан первый шаг к созданию домостроительного комбината.

К концу 1960-х годов крупнопанельное домостроение получило распространение не только в Южно-Сахалинске и Охе, но и в других городах и поселках области. В 1968 г. трест «Сахалинстрой» организовал Корсаковское стройуправление¹¹⁹. Проекты крупнопанельных домов для Корсакова были выполнены институтом «Сахалингражданпроект».

Крупнопанельное домостроение продемонстрировало свою эффективность и рентабельность. Подсчеты показали, что строительство жилых домов в Южно-Сахалинске из крупных панелей вместо мелко- и крупноблочных позволило сэкономить 22 млн. руб.¹²⁰ Однако крупнопанельное домостроение в Сахалинской области к концу 1960-х годов составляло всего лишь 22% от общего объема жилищного строительства¹²¹, что было намного ниже плановых показателей. По нормам, установленным Советом Министров РСФСР, 75% жилой площади должно было строиться в крупнопанельном исполнении¹²². Причина, по которой не выполнялась норма, заключалась в том, что заводы крупнопанельного домостроения имели недостаточные мощности и не могли полностью обеспечить строителей своей продукцией.

В Камчатской области крупнопанельное домостроение стало осуществляться с 1960 г. Для изготовления панелей в Петропавловске-Камчатском был построен опытный полигон. В 1961 г. строители СМУ-8 сдали в эксплуатацию 48-квартирный крупнопанельный типовый дом серии «1-464». В 1960—1966 гг. был построен комбинат крупнопанельного домостроения мощностью 35 тыс. кв. м¹²³.

В Магаданской области крупнопанельное домостроение началось в 1962 г. с создания специального цеха, на базе которого позднее организовали домостроительный комбинат. Однако цех не смог сразу приступить к выпуску панелей, поскольку не было нужных специалистов и должного опыта. Чтобы приобрести опыт и наладить производство во вновь созданном цехе, 18 лучших работников во главе с инженером Н.А. Рукиной отправили в командировку во Владивосток. Первая продукция предприятия поступила к строителям в де-

кабре 1963 г.¹²⁴, а первый крупнопанельный дом в Магадане был построен в 1964 г. в течение трех месяцев.

С середины 1960-х годов крупнопанельное строительство получает новое развитие. 21 августа 1963 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Об улучшении проектного дела в области гражданского строительства, планировки и застройки городов». Одной из основных задач ставилось «...повышение эксплуатационных и архитектурных качеств жилых домов»¹²⁵.

Проблема качества в то время приобрела особую экономическую окраску, так как при росте существующих объемов жилищного строительства повышение его качества могло идти, прежде всего, за счет внутренних резервов. Это и определило специфику новых социальных требований к жилищу, сущность которых выражалась в тезисе — «выше качество при минимальных затратах»¹²⁶.

При сохранении прежней экономичности необходимо было добиться значительного улучшения эксплуатационного качества квартир (повысить изолированность жилых комнат и кухни, сделать удобнее санитарные узлы и т.д.). Эту задачу призваны были решить и улучшенные серии типовых проектов, разработка которых стала осуществляться с середины 1960-х годов. В марте 1965 г. состоялось расширенное заседание коллегии Госстроя СССР. Коллегия обсудила вопрос о коренном улучшении качества крупнопанельного домостроения, отметив, что стоимость крупнопанельных домов на 12—15% меньше, чем кирпичных, а затраты труда ниже на 35—40%. Причем крупнопанельные здания возводятся в полтора — два раза быстрее кирпичных.

В докладе председателя Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре М.В. Посохина говорилось, что в стране действуют 285 домостроительных комбинатов, их мощность — 15,5 млн. кв. м жилья в год. Однако на заводах изготовляют только один тип крупнопанельного дома серии «1-464», в результате жилые массивы имеют однообразный облик¹²⁷.

Практика строительства и эксплуатации жилых домов, построенных по типовым проектам «1-464», выявила ряд серьезных недостатков. Прежде всего, набор квартир в типовых домах серии «1-464» был ограничен. Предусматривались только одно-, двух- и трехкомнатные квартиры, поэтому большие семьи вынуждены были заселять трехкомнатные квартиры. Нарекания населения вызывали проходные комнаты, совмещенные санитарные узлы, недостаточная изоляция кухонь от жилых комнат, маленькие прихожие и коридоры. Звукоизоляция и теплоизоляция жилых домов были неудовлетворительными. Все эти недостатки требовалось устранить. С 1965 г. стали разрабатываться проекты жилых домов «улучшенной планировки».

На Дальнем Востоке строители начали осваивать типовые проекты крупнопанельных домов второго поколения. В домах увеличилось количество квартир с различным числом комнат, предусматривались непроходные комнаты, изолированные входы в кухни, во всех квартирах (кроме однокомнатных) — раздельные санитарные узлы, увеличивались размеры прихожих. Наряду с 4—5-этажными домами проектировались дома в 9 этажей. С этого времени в жилищном строительстве стала преобладать смешанная застройка по этажности и типам домов.

В Приморском крае в декабре 1965 г. вступила в эксплуатацию вторая очередь комбината КПД-210, наладили выпуск деталей для новой серии крупнопанельных домов «1-468»¹²⁸. Эта серия являлась универсальной — кроме жилых домов строили школы, детские сады и ясли, здания культурного и торгового назначения. Отличительной особенностью такой серии являлось увеличение шага несущих поперечных стен до шести метров, что давало возможность создавать множество вариантов в планировке квартир. В жилых домах каждая комната имела отдельный вход, а кухня изолирована от жилых комнат коридором. Строительство крупнопанельных домов серии «1-468» началось во Владивостоке в районе бывшей Корейской слободы.

В 1966 г. на выпуск деталей для крупнопанельных домов с улучшенной планировкой серии «1-468» стали переходить и другие заводы. К 1970 г. все заводы Главвладивостокстроя (за исключением ЖБИ-3) были модернизированы и переведены на выпуск крупнопанельных домов серии «1-468» с улучшенной планировкой¹²⁹. В 1976 г. началась модернизация и завода ЖБИ-3.

Существующие мощности крупнопанельного домостроения позволили заметно повысить долю жилищного строительства в крупнопанельном исполнении. В Приморском крае в 1970 г. 33% жилья составляли дома из крупных панелей¹³⁰. Доля крупнопанельного строительства во Владивостоке была гораздо выше, в том же 1970 г. она равнялась 70% от общего количества жилой площади, построенной за год¹³¹.

В девятой пятилетке (1971—1975) удельный вес жилищного строительства в Приморском крае в крупнопанельном исполнении составил 30,2%, в десятой (1976—1980) — 44,2%¹³². Больше всего таких домов возводил Главвладивостокстрой — в начале 1980-х годов удельный вес крупнопанельного домостроения достиг 91% общего объема жилищного строительства.

Вместе с тем Главвладивостокстроем принимались недостаточные меры по выполнению Постановления коллегии Минвостокстроя от 10 июля 1981 г. «О программе крупнопанельного домостроения в одиннадцатой пятилетке». На заводах КПД, сборного железобетона и строительных материалов медленно внедрялись новые технологические линии, не уделялось должного внимания их совершенствованию, разнообразию и улучшению отделки фасадных поверхностей панелей долговечными фактурами.

В конце 1966 г. в эксплуатацию вступила поточная линия по изготовлению панелей для девятиэтажных домов. Позднее, в 1970-е годы, стали строиться дома и в двенадцать этажей. Однако, как и ранее, мощности крупнопанельного домостроения использовались не полностью. По данным на 1974 г., в Приморском крае с учетом существующих

мощностей можно было построить 460 тыс. кв. м жилой площади, а сдали в эксплуатацию лишь 280 тыс. кв. м¹³³.

В начале 1980-х годов была проведена еще одна реконструкция всех мощностей крупнопанельного домостроения. Заводы перешли на выпуск более комфортных типовых серий, таких как «83», «121», «125». Дома серий «121» имели ряд преимуществ — увеличена площадь кухонь, прихожих, встроенных шкафов, т.е. подсобных помещений, а также лоджий и балконов. За счет увеличения толщины смежных квартирных стен со 120 до 160 мм улучшилась звукоизоляция. Таким образом, жители Приморского края получали более комфортное жильё, чем раньше. Ведущая строительная организация в крае Главвладивостокстрой располагала мощностями крупнопанельного домостроения, способными выпускать в год 642 тыс. кв. м жилой площади¹³⁴.

В Хабаровском крае крупнопанельное домостроение поднялось на новый уровень развития в 1970-е годы. Объем крупнопанельного домостроения по сравнению с 1965 г. вырос в полтора раза. Удельный вес его в общем объеме строительства равнялся 56%. Ежегодно в крае в полносборном варианте вводилось в строй 120—125 тыс. кв. м жилья¹³⁵.

В 1971 г. мощность Хабаровского завода крупнопанельного домостроения составляла 110 тыс. кв. м жилой площади в год¹³⁶. Были построены новые предприятия по выпуску панелей: в Комсомольске-на-Амуре — завод крупнопанельного домостроения мощностью 80 тыс. кв. м жилой площади в год, цеха крупнопанельного домостроения при заводах ЖБИ, один — в пос. Амурске, другой (проектная мощность 40 тыс. кв. м) — в Биробиджане¹³⁷. Увеличение мощностей заводов позволило ведущей строительной организации Хабаровского края Главдальстрою возвести в 1978 г. 68% всего жилья в крупнопанельном исполнении¹³⁸. Среди строителей в числе передовых по возведению домов из крупных панелей по-прежнему была бригада, которой руководил И.А. Гамалей. В апреле 1973 г. бригада Гамалея отпраздновала своеобразный трудовой юбилей — с 1961 г. она смонтировала 100 крупнопанельных жилых домов¹³⁹.

В 1973 г. началась реконструкция Благовещенского домостроительного комбината, которая закончилась в декабре 1976 г. В реконструкцию вложили 11,5 млн. руб., в результате почти удвоили проектную мощность завода (210 тыс. кв. м жилой площади в год). Благодаря реконструкции был освоен выпуск железобетонных изделий более совершенной серии жилых домов «1-75»¹⁴⁰. Жители Благовещенска и Амурской области получили возможность иметь квартиры с улучшенной планировкой, звукоизоляцией, с более удобными кухнями и санузлами. Строители стали возводить не только пятиэтажные, но и девятиэтажные крупнопанельные дома. За годы десятой пятилетки (1976—1980) в северо-западной части Благовещенска вырос новый микрорайон с домами серии «1-75»¹⁴¹.

В северных районах области, где проходила трасса Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, во второй половине 1970-х — первой половине 1980-х годов возводились крупнопанельные дома серии «122». Типовой проект был разработан ленинградскими проектировщиками (проектный

Строительство крупнопанельных домов в Хабаровском крае. 1981 г.

Закладка фундамента крупнопанельного дома. Амурская область. 1975 г.

Строительство крупнопанельного дома в Амурской области.

институт ЛенЗНИИЭП) специально для строителей БАМа и жителей других районов с суровыми природно-климатическими условиями (вечномерзлыми грунтами и высокой сейсмичностью). Дома серии «122» с 1976 г. выпускал завод ЖБИ в г. Шимановске. Крупнопанельные дома этой серии строились в Шимановске, Тынде, Золотинке, Дипкуне, а также в других городах и поселках БАМа — Усть-Куте, Тайшете¹⁴². В Шимановске дома серии «122» успешно возводила бригада монтажников под руководством С.А. Левченко.

В Сахалинской области в 1970 г. крупнопанельное строительство велось в трех городах — Южно-Сахалинске, Охе и Корсакове, с 1972 г. — в Поронайске, а с 1976 г. — в Долинске¹⁴³. Дома строились на 60 и 90 квартир типовой серии «1-464» и «1-467». Детали поступали с Южно-Сахалинского завода крупнопанельного домостроения мощностью 75 тыс. кв. м жилой площади в год и Охинского завода ЖБИ мощностью 12 тыс. кв. м. В 1972 г. крупнопанельное домостроение составляло 23% от общего объема жилищного строительства в области, в дальнейшем этот показатель увеличился до 25% в 1976 г.¹⁴⁴ и до 30% в 1978 г.¹⁴⁵. В Южно-Сахалинске доля крупнопанельного строительства в общем объеме жилищного строительства была намного больше — 63%¹⁴⁶.

В 1971 г. в объединении «Сахалинстрой» на базе Южно-Сахалинского завода КПД, монтажного и отделочного участков создали новую крупную организацию — домостроительный комбинат, который получил полномочия генподрядной строительно-монтажной организации. ДСК должен был выпускать полный комплект изделий, доставлять их на строительные площадки. В его задачи входила полная сборка дома с предъявлением заказчику. Производство специальных санитарно-технических, электромонтажных и других работ осуществлялось субподрядными организациями¹⁴⁷. Вновь созданное предприятие за пять лет (1971—1975) увеличило объем крупнопанельного домостроения с 52 тыс. до 70 тыс. кв. м¹⁴⁸.

В 1973 г. было принято решение о расширении завода ЖБИ в Охе. Проект реконструкции цеха крупнопанельного

домостроения поручили сотрудникам института «Сахалин-НИПИнефть». Предусматривалось, что после реконструкции производственная мощность завода составит 50 тыс. кв. м жилой площади в год. Реконструкцию осуществили в плановые сроки и с 1974 г. завод стал выпускать продукцию для новой типовой серии домов, разработанной ленинградскими проектировщиками. Проект предусматривал больше удобств в квартирах, в частности, наличие мусоропровода, была увеличена высота потолка до 270 см. Первый дом новой серии в Охе возводила бригада монтажников И.Р. Соболева¹⁴⁹.

В Южно-Сахалинске дома улучшенной планировки внедрялись сложно. С 1979 по 1981 год была проведена реконструкция ДСК с увеличением его мощности до 110 тыс. кв. м общей полезной площади в год. В процессе реконструкции осуществили модернизацию оборудования по выпуску комплектов изделий для домов серии «1-138» с улучшенной планировкой¹⁵⁰. По сравнению с серией «1-464» расширилась площадь кухонь и прихожих, увеличилась высота потолков, дома имели мусоропровод.

Освоение новой серии, с одной стороны, привело к мобильности архитектурно-планировочных решений, улучшению внешнего вида зданий, с другой, — к значительному расширению номенклатуры выпускаемых на заводе изделий. Это, естественно, сказалось на темпах освоения проектных мощностей, качестве выпускаемой продукции и экономических показателях предприятия. Комбинат долгое время испытывал массу проблем при производстве изделий серии «1-138», которая оказалась очень сложной в изготовлении и монтаже. По плану намечалось в первом квартале 1981 г. освоить выпуск изделий новой серии, а с апреля перейти к монтажу жилых домов. Но этого не произошло из-за многочисленных поломок машин и большого количества бракованных изделий¹⁵¹. Фактически ДСК начал работать в полную мощь только в 1982 г. Два новых микрорайона Южно-Сахалинска (девятый и одиннадцатый) были застроены домами этой серии. Первой освоила серию «1-138» одна из лучших бригад мон-

тажников, которую возглавлял М.С. Дорофей. В 1982 г. эта бригада возвела два 60-квартирных дома¹⁵².

Чуть раньше, чем на Сахалине, к возведению крупнопанельных домов серии «1-138» приступили на Камчатке. Была проведена реконструкция домостроительного комбината в Петропавловске-Камчатском, в результате его мощность увеличилась, что позволило перейти на выпуск домов с улучшенной планировкой¹⁵³.

С 1971 г. началась реорганизация Магаданского ДСК. Из шести участков создали три — крупнопанельный, крупноблочный и участок нулевого цикла. В 1972 г. крупнопанельные дома возводили две бригады монтажников — А.С. Цатурова и О.И. Остапенко. В 1974 г. ДСК перешел на строительство домов по новым проектам с улучшенной планировкой. В них увеличивалась полезная площадь квартир, а также кухонь и прихожих, предусматривались встроенные шкафы, помещения для сушки одежды и хранения домашних вещей.

В 1970-е годы крупнопанельное домостроение заняло ведущие позиции в жилищном строительстве не только на Дальнем Востоке, но и по всей стране. К началу 1981 г. в СССР работали 484 предприятия крупнопанельного домостроения общей мощностью около 60 млн. кв. м жилой площади в год. Во многих крупных городах — Москве, Ленинграде, Киеве, Горьком, Риге, Тольятти, Новосибирске, Харькове в крупнопанельном исполнении осуществлялось более 75% жилищного строительства¹⁵⁴.

Крупнопанельное домостроение развивалось во многих европейских странах. По данным Европейской экономической комиссии ООН и международного совета по строительству, во второй половине 1970-х годов крупнопанельное домостроение составляло в жилищном строительстве ГДР и Чехословакии около 70%, Польши — 55—58, Дании — более 50, Болгарии — 45—47, во Франции — 22%¹⁵⁵.

Массовое жилищное строительство стало возможным благодаря развитию современных технологий, внедрению новых строительных материалов, развитию промышленности по их

выпуску. На Дальнем Востоке появились заводы по производству железобетонных конструкций, кирпича, столярных изделий и других стройматериалов. Более половины вводимого в эксплуатацию жилья выполнялось в крупнопанельном исполнении. Дома из крупных панелей были дешевле, сроки их возведения короче — эти два обстоятельства оказались решающими в пользу выбора крупнопанельного домостроения. Именно благодаря ему был достигнут технологический прорыв в быстром решении жилищной проблемы и сотни тысяч дальневосточников улучшили свои жилищные условия, получив благоустроенные квартиры.

2.3. ПОДГОТОВКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРОИТЕЛЬНЫХ КАДРОВ

Решение проблемы по обеспечению кадрами строительных организаций Дальнего Востока совпало с изменениями всей системы подготовки квалифицированных рабочих-строителей. С конца 1950-х годов рабочих стали готовить в профессионально-технических училищах.

В мае 1957 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О мерах по улучшению подготовки квалифицированных рабочих-строителей», в декабре 1958 г. Верховный Совет СССР принял закон «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР»¹⁵⁶. В соответствии с этими документами горнопромышленные и фабрично-заводские школы (ФЗО), ранее готовившие кадры строителей, постепенно преобразовываются в новый тип учебных заведений — городские и сельские профессионально-технические училища, обучение в которых осуществлялось на базе восьмилетней школы.

Местные органы власти Дальнего Востока начали проводить в жизнь решения, направленные на реорганизацию

системы профтехобразования. В течение 1959—1962 гг. работа краевых (областных) комитетов КПСС, крайисполкомов и облисполкомов была направлена на разработку и утверждение перспективных планов подготовки молодых рабочих через систему профессионально-технического образования. Планы включали комплекс мероприятий, направленных на преобразование различных типов учебных заведений трудовых резервов в единые профессионально-технические училища, расширение их сети и укрепление материально-технической базы.

Большинство руководителей строительных организаций дальневосточного региона оказывали всестороннюю помощь профтехучилищам, понимая, что подготовить рабочих может только система профтехобразования. Для этого требовалась надлежащая материально-техническая база. Поэтому в 1960-е годы на Дальнем Востоке создавались новые училища, строились учебные корпуса, мастерские, общежития.

Благодаря принятым мерам приток молодых рабочих, окончивших профессионально-технические училища, в строительные организации заметно увеличился. В Приморском крае в 1958 г. из ПТУ на стройки прибыло 1490 молодых строителей, а в 1965 г. — уже 2276¹⁵⁷. В Хабаровском крае в 1959 г. в строительные организации из профессионально-технических училищ принято 1068 чел., в 1961 г. — 1402 чел., в 1965 г. — 2184 чел.¹⁵⁸ За 1959—1965 гг. профессионально-технические училища Приморского и Хабаровского краев для строительных организаций подготовили 22,4 тыс. молодых специалистов¹⁵⁹.

Новые профессионально-технические училища появились не только в Приморском и Хабаровском краях, но и в других районах Дальнего Востока. В Сахалинской области в 1967 г. открылось профессионально-техническое училище в г. Поронайске, в нем готовили квалифицированных рабочих для строительных организаций¹⁶⁰.

В Камчатской области в 1967 г. было создано областное управление профтехобразования и открыты три новых училища по подготовке строителей, из них два — в пос. Елизово.

Базовыми предприятиями этих училищ стали тресты «Камчатксельстрой» и «Камчатскремстрой». В трех строительных ПТУ обучалось 600 чел.¹⁶¹ В 1968 г. в Усть-Камчатске открылось еще одно строительное профтехучилище на 120 чел.¹⁶²

12 января 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по обеспечению капитального строительства кадрами», в нем были определены мероприятия по обеспечению строек квалифицированными кадрами. Постановлением предусматривалось, что выпускники профтехучилищ со сроком обучения до полутора лет обязаны проработать в строительном-монтажных организациях и на предприятиях, в которые они направлены, не менее двух лет, а при большем сроке обучения — не менее трех¹⁶³. Менялась также система оргнабора — привлекались рабочие только тех специальностей, в которых нуждались стройки. Выход этого постановления заставил строительные организации Дальнего Востока уделить более пристальное внимание подготовке строительных кадров. Главладивостокстрой и другие строительные организации Приморского края решили открыть новые и расширить существующие профессионально-технические училища и другие учебные заведения.

Амурский обком КПСС и исполком областного Совета депутатов трудящихся 11 мая 1968 г. приняли постановление «О мерах по обеспечению капитального строительства кадрами в организациях и предприятиях объединения «Амурстрой». Для выполнения этого постановления в области поделили определенную работу, что позволило в 1969 г. привлечь на стройки 630 молодых рабочих из ПТУ, 255 демобилизованных воинов, 211 рабочих, прибывших по оргнабору из западных районов страны¹⁶⁴.

2 апреля 1969 г. появился еще один документ, направленный на реорганизацию профессионально-технического образования, — ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки квалифицированных рабочих в учебных заведениях». В нем ставилась задача постепенно «...преобразовать проф-

техучилища и учебные заведения с 3—4-летним сроком обучения на базе восьмилетней школы, дающие наряду с профессиональным и среднее образование»¹⁶⁵.

На Дальнем Востоке одним из первых было преобразовано строительное ГПТУ № 3 в г. Уссурийске. В 1969 г. начало работать среднее строительное профтехучилище № 9 в г. Свободном Амурской области. В 1970 г. в среднее профтехучилище преобразовано ГПТУ № 18 г. Южно-Сахалинска. Большую помощь в укреплении материально-технической базы училища оказал трест Сахалинстрой.

Строительные организации, понимая важность проблемы подготовки кадров и опираясь на партийно-государственные документы, приняли меры по увеличению численности и улучшению качества подготовки молодых рабочих-строителей. В первой половине 1970-х годов Главвладивостокстрой открыл три новых профессионально-технических училища. К концу 1970-х годов восемь училищ Приморского края готовили строительные кадры для 14 трестов Главка, они ежегодно выпускали более двух тысяч молодых квалифицированных рабочих¹⁶⁶. Выпускники профтехобразования составляли более 21% общего числа рабочих-строителей. В Приморском крае все ПТУ были преобразованы в средние учебные заведения в 1971—1975 гг., в Камчатской области — к середине 1970-х годов¹⁶⁷. В Хабаровском крае в первой половине 1980-х годов из 43 средних ПТУ рабочих строительных профессий готовили 9 училищ — три в Комсомольске-на-Амуре, два — в Хабаровске и по одному в Амурске, Биробиджане, Советской Гавани, пос. Теплоозерском¹⁶⁸.

Перевод профтехучилищ в средние учебные заведения должен был поднять престиж ПТУ. Однако юноши и девушки по-прежнему неохотно шли учиться в профессионально-технические училища. Это отчасти объяснялось тем, что большинство родителей старшекласников отрицательно относились к ориентации своих детей на получение специальности в ПТУ, что было вызвано «дурной» славой многих училищ (и не без основания), а также установкой на среднее

специальное и высшее образование. Сказывалась и невысокая престижность профессии строителя среди молодежи, что затрудняло набор в училища строительного профиля. В Приморском крае строительные ГПТУ в Арсеньеве, Артеме, Владивостоке, Лесозаводске, Партизанске ежегодно испытывали проблемы с набором учащихся и готовили меньше рабочих строительных специальностей, чем позволяли их возможности. Так, в ГПТУ № 32 (г. Арсеньев) можно было обучить 600 чел., а в 1973/74 учебном году училось только 425 чел.¹⁶⁹ В последующие годы ситуация не улучшилась. В 1977 г. строительные ПТУ Приморского края окончили 1654 выпускника, что было почти на 500 чел. меньше, чем в 1971 г.¹⁷⁰

Подобная ситуация отмечалась в профессионально-технических училищах Хабаровского края. В ГПТУ № 19 (г. Советская Гавань, базовое предприятие Стройтреста № 508) план набора учащихся выполнялся за счет подготовки автокрановщиков, кондитеров, специалистов для вооруженных сил. Примерно такое же положение было в училищах Главдальстроя в Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре¹⁷¹.

В ГПТУ № 3 г. Магадана для того, чтобы набрать группу столяров-паркетчиков, руководство училища пообещало оформить им водительские права¹⁷².

Необходимо отметить, что часть выпускников ПТУ по разным причинам уходила со стройки. Юноши после окончания профтехучилища, проработав непродолжительное время, призывались в армию. Так, в трест «Сахалинстрой» в 1976—1980 гг. было направлено 711 выпускников профтехучилищ, 29% из них призвали в Советскую Армию. Только из СУ-4 за пятилетку ушли на срочную службу 60 юношей, а вернулись после службы лишь трое¹⁷³.

На объекты, сооружаемые «Главамурстроем» в Амурской области, в 1981 г. прибыло 253 выпускника профтехучилищ, но через год осталось всего 52 чел.¹⁷⁴ Значительная часть молодежи была призвана в армию, иные продолжили учебу в ВУЗах и техникумах или перешли на работу в другие организации. Управление «Амурсельстрой» имело два базовых ПТУ

в пос. Прогресс и с. Тамбовке. Выпускники этих профтехучилищ не задерживались на сельских стройках. После призыва в ряды Советской Армии и демобилизации они редко возвращались в «Амурсельстрой»¹⁷⁵.

В Амурской области в начале 1980-х годов рабочих для строительных организаций готовили 14 профессионально-технических училища. Среди причин, по которым их выпускники долго не задерживались на стройках, на первом месте был призыв в ряды Советской Армии¹⁷⁶, другая причина — недостаточно приемлемые условия труда. Часто получалось так, что после окончания училища им присваивали третий или четвертый разряды, а по месту работы ставили второй. Так, в 1970 г. в СМУ-2 треста «Камчатжилстрой» были направлены 107 выпускников профтехучилища № 3, в декабре из них осталось только 65¹⁷⁷. При выяснении причин увольнения установлено, что выпускникам ПТУ понизили разряды.

Складывалась парадоксальная ситуация. Квалификация многих выпускников ПТУ действительно не соответствовала высоким разрядам, поставленным по итогам обучения в училище. Не имея навыков самостоятельной работы на производстве, молодые рабочие не справлялись с нормой выработки, соответствующей высокому разряду, и членам бригады приходилось часть работы выполнять за них. Мастер управления отделочных работ треста «Магадангорстрой» О.С. Царик так оценивал квалификацию выпускников ПТУ: «Многие учащиеся училища приходят к нам, не имея элементарных навыков в работе, и приходится обучать их сначала правильному пользованию инструментом и учить простейшим операциям в работе»¹⁷⁸. Поэтому молодым рабочим понижали разряд до того уровня, который соответствовал их квалификации.

Низкий уровень квалификации нередко был следствием плохой организации производственной практики. В строительных организациях практиканты выполняли малоквалифицированную работу, их не обеспечивали материалами, к ним не прикрепляли наставников. В результате такой «практики» учащиеся не только не завершали своего профессионального обучения, но и теряли интерес к будущей специальности.

Руководители строительных организаций по-разному решали эту проблему. Одни запрещали использовать учащихся ПТУ на подсобных работах, понимая, что при подобной «практике» будущие рабочие ничему не научатся, другие в приказном порядке запрещали понижать разряды выпускникам профтехучилищ, фактически возлагая на членов бригады ответственность за квалификацию молодых рабочих.

Анализ источников показывает, что были предприятия и организации, где стремились помочь молодым рабочим адаптироваться к условиям производства. Выпускникам создавались хорошие производственные и бытовые условия, их включали в лучшие бригады, к ним приклепляли наставников — опытных квалифицированных рабочих, которые передавали им свой опыт, помогали совершенствовать навыки, полученные в училище.

На Южно-Сахалинском ДСК, куда на работу приходили выпускники двух профтехучилищ № 18 и № 2, наставничеству уделяли серьезное внимание. Профсоюзный комитет совместно с отделом кадров предложил 120 лучшим строителям стать наставниками молодых рабочих¹⁷⁹. Движение наставников позволило снизить текучесть кадров.

Среди окончивших ПТУ было много рабочих, сумевших показать себя с хорошей стороны, добиться высоких производственных показателей и сделать неплохую карьеру. Так, в Приморском крае из тех, кто в свое время окончил профессионально-техническое училище, 45 выпускников стали бригадирами, 12 — начальниками строительных участков, 6 — начальниками строительных управлений. Более 200 квалифицированных рабочих из выпускников ПТУ награждены орденами и медалями¹⁸⁰.

Одной из форм пополнения кадров строителей Дальнего Востока, как и в предыдущие годы, являлась система организованного набора (оргнабор). В 1956 г. осуществлена реорганизация двух государственных структур, отвечающих за миграцию трудовых ресурсов, — объединение Переселенческого управления и Управления оргнабора рабочих в Главное управление переселения и оргнабора рабочих при Совете Ми-

нистов РСФСР. В составе объединенного Главного управления был выделен отдел по переселению и оргнабору в районы Урала, Сибири и Дальнего Востока. Благодаря работе этого отдела удалось привлечь дополнительную рабочую силу в народное хозяйство Дальнего Востока, в том числе и в строительную отрасль.

При рассмотрении фактического материала по территориальным источникам формирования рабочих кадров выявилась закономерность: чем крупнее строительные организации, тем шире диапазон регионов, поставляющих им кадры. Эта закономерность особенно ярко проявилась при формировании кадров двух крупнейших строительных организаций Дальнего Востока — Главвладивостокстроя и Главдальстроя. В 1960 г. по оргнабору приехало 4500 рабочих из разных районов страны — Волгограда, Ульяновска, Владимирской области¹⁸¹. Поскольку многие из вновь прибывших не имели строительных специальностей, для их обучения при Главвладивостокстрое был создан учебно-курсовой комбинат. Первый набор учащихся в количестве 400 чел. был осуществлен в мае 1960 г., в дальнейшем комбинат расширил свою деятельность — ежегодно выпускал до 10 тыс. плотников, каменщиков, штукатуров, маляров, водителей, механизаторов и рабочих других строительных специальностей.

Учебно-курсовые комбинаты создавались и в других строительных организациях Дальнего Востока. Так, в учебном комбинате при тресте «Амурцелинстрой» в 1963 г. ежемесячно обучалось по 55 чел.¹⁸² В 1970-е годы при «Хабаровсккрайстрое» функционировало восемь учебных пунктов, где ежегодно проходили подготовку 4500 новых рабочих и около 12 тыс. повышали свою квалификацию по различным строительным специальностям¹⁸³.

Строителей готовили также по программам индивидуального и бригадного обучения, утвержденных 17 июня 1961 г. государственным комитетом Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию.

Формирование кадров путем оргнабора являлось не слишком эффективной формой кадровой политики. Завезти рабочих

из западных районов страны было не сложно, сложнее удержать их в строительстве. Многие из тех, кто приехал на Дальний Восток, спустя некоторое время уходили со стройки в другие организации, так как были разочарованы условиями труда и быта, с которыми им пришлось столкнуться. Когда их приглашали, то не жалели красок и не скупились на обещания, а по прибытии к месту работы выяснялось, что реальность не соответствует обещанному. К тому же среди прибывших по оргнабору было мало специалистов строительных профессий, поработав на стройках некоторое время многие из них увольнялись и меняли профессию строителя на другую. Текучесть кадров в строительных организациях была очень высокой и во многом из-за тех, кто, позарившись на обещания, попал на стройку по оргнабору. В 1961 г. в Главвладивостокстрое на работу было принято 9280 чел., а уволилось 6484¹⁸⁴. В середине 1960-х годов в Приморском крае текучесть кадров в строительных организациях составляла 60%, а на промышленных предприятиях намного меньше — 30%¹⁸⁵. В целях закрепления кадров и устранения текучести был издан специальный приказ Главвладивостокстроя за № 257, который обязывал руководителей строительных подразделений разработать комплекс мер, направленных на улучшение организации труда, повышение квалификации рабочих, улучшение их жилищно-бытовых условий¹⁸⁶.

Стремясь удержать рабочих, руководители строительных организаций принимали различные меры. Так, в тресте «Жилстрой-2» увольнение по собственному желанию происходило только после беседы с самим рабочим, на которой присутствовал начальник участка, прораб или мастер. В беседах пытались узнать причину увольнения, давали двухнедельный срок на обдумывание решения. Иногда некоторые рабочие забирали заявление на увольнение¹⁸⁷. Тем не менее в целом это не решало проблему текучести кадров в строительстве. В 1970 г. со строек Приморского края по разным причинам уволилось 57% рабочих¹⁸⁸.

В Сахалинской области трест «Сахалинспецнефтестрой» в 1961 г. принял на работу 1000 чел., в этом же году уволилось 1300 чел., т.е. состав рабочих сменился поч-

ти на одну треть¹⁸⁹. В 1969 г. в тресте «Сахалинморстрой» из 887 чел. уволилось 826¹⁹⁰.

В Камчатской области в 1961 г. строительные тресты приняли на работу 4726 чел., а уволилось 5400 чел., или 62% от количества работающих¹⁹¹. В тресте «Камчатрыбстрой» из 1 тыс. чел., прибывших в 1966—1967 гг. по оргнабору, в 1968 г. осталось всего 160 чел.¹⁹² В 1967 г. в тресте приняли 1990 чел., а уволилось 2030.

В Амурской области в тресте «Амурцелинстрой» в 1964 г. было принято 2122 чел., уволилось 2498 чел.¹⁹³ В 1965 г. при среднесписочном составе 3550 чел. приняли на работу 2501 чел., а уволилось 2338 чел., т.е. состав треста обновился почти на 70%¹⁹⁴.

В Хабаровском крае в 1968 г. в строительных организациях работало 34 тыс. чел., а уволилось 32 тыс., состав обновился более чем на 60%¹⁹⁵. Большинство уволенных были молодыми людьми, проработавшими на стройках 1—3 года.

В 1976 г. из организаций Главдальстроя выбыло по неуважительным причинам 7238 рабочих, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах, или 20,2% от среднесписочной численности, в том числе по собственному желанию — 5171 чел. (14,4%), за прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины — 2067 чел. (5,7%)¹⁹⁶. Особенно высокой текучесть кадров была среди выпускников профтехучилищ и рабочих, прибывших в порядке организованного набора.

Люди уходили из строительства в основном по собственному желанию чаще всего из-за плохой организации труда, жилищных и культурно-бытовых условий. На стройках было много ручных трудоемких операций, особенно на штукатурных, малярных, плотницких и других работах. Обычное явление при отделочных работах — отсутствие средств малой механизации. Раствор доставляли вплоть до пятого этажа вручную, на носилках. Также вручную в окна подавалась полая рейка, краска, известь и другие отделочные материалы. Вручную зачастую выполнялись и земляные работы. В практику строителей так и не вошло правило, при котором до начала строительных работ необходимо подготовить бытовые помещения,

открыть столовые и буфеты. Рабочим приходилось переодеваться и принимать пищу в непригодных помещениях, после работы нигде было помыться, принять душ. Все эти причины в совокупности и порождали текучесть кадров.

Необходимо отметить, что руководители строительных организаций пытались принять меры по закреплению кадров, опираясь на централизованную политику. В рассматриваемый период вышли два правительственных постановления «О мерах по обеспечению капитального строительства кадрами» (1968 г.) и «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки кадров и закреплению их в строительстве» (1979 г.). Последним постановлением предусматривалось создать в строительных объединениях и производственных управлениях специальные отделы и участки быта. В их обязанности входил монтаж и своевременное перебазирование бытовок для строителей, обеспечение их помещениями для приема пищи, поддержание в них санитарных условий, доставка на строительные объекты горячего питания, медицинское обслуживание. Однако полностью реализовать намеченные в постановлении мероприятия на Дальнем Востоке не удалось. Бытовые подразделения были созданы только в некоторых организациях и работали не по полной программе.

Так, в тресте «Хабаровсккрайстрой» при ежедневной потребности в горячих обедах более 2 тыс. чел. на стройплощадки доставлялось: в летнее время — 500 обедов, а в зимнее — 300. Отдел быта, созданный осенью 1979 г., объяснял это тем, что не хватало термоконтейнеров, термосов и посуды, были проблемы с обеспечением автотранспортом¹⁹⁷. В 1981 г. обеспеченность душевыми помещениями по Главдальстрою составляла 49%, даже на заводах ЖБИ-2, ДОК-1 рабочие не имели возможности помыться после смены¹⁹⁸.

В Камчатской области в Главкамчатскстрое специализированный участок быта был создан только в 1984 г. Главной его задачей являлось обеспечение горячим питанием рабочих на стройплощадках Петропавловска-Камчатского. Согласно договору Главкамчатскстроя с объединением «Общественное питание» горячие обеды для строителей готовила столовая № 9.

Оттуда на двух автомашинах горячие обеды развозились по стройплощадкам. Стоимость обеда не превышала 1,5 руб. Горячую пищу ежедневно получали более 1,5 тыс. строителей¹⁹⁹.

В систему оргнабора входила также практика так называемого комсомольского призыва, когда в строительные организации принимались юноши и девушки по комсомольским путевкам. Как правило, комсомольский призыв использовался в начальный период строительства городов и поселков, когда строительные организации остро нуждались в кадрах. Среди городов, которые оказались в центре внимания правительства, был и Владивосток. В январе 1960 г. правительственное постановление «О развитии г. Владивостока» дало толчок жилищному строительству, получившему название «Большой Владивосток». Стремясь обеспечить строительные организации кадрами, бюро Приморского краевого комитета КПСС приняло решение направить на строительство Владивостока молодежь. В течение 1960 г. по комсомольским путевкам в Главвладивостокстрой прибыло более 1 тыс. юношей и девушек. В результате такого пополнения рабочей силы в последующие годы комсомольский призыв уже не играл большой роли.

В Хабаровском крае по комсомольскому призыву молодежь направлялась на строящиеся объекты в пос. Амурске (в декабре 1973 г. он получил статус города) и пос. Солнечном. Строительство целлюлозно-картонного комбината (ЦКК) в Амурске началось в марте 1958 г., а уже в мае пленум Хабаровского крайкома ВЛКСМ объявил эту стройку комсомольской и решил направить сюда 1,3 тыс. юношей и девушек. В сентябре 1960 г. Постановлением ЦК ВЛКСМ Амурский ЦКК был объявлен Всесоюзной ударной комсомольской стройкой. С этого времени на строительство комбината и поселка ежегодно прибывало до 1 тыс. комсомольцев преимущественно из западных районов страны²⁰⁰ — Ростовской области, Дагестанской АССР, Белоруссии, Прибалтики и др.

В 1960-е годы пополнение строительных кадров по оргнабору постепенно себя исчерпало — в 1965 г. было принято всего 10,6% рабочих²⁰¹. Руководители строительных организаций

отказались от использования системы оргнабора. Ведь именно среди этой категория работников наблюдалась наиболее высокая текучесть кадров. Приходилось учитывать и расходы, связанные с переездом и обустройством вновь прибывших. Кроме того, уменьшилось количество избыточных трудовых ресурсов в западных районах страны, поэтому изыскивать желающих переехать на Дальний Восток становилось с каждым годом все труднее. В 1960-е годы стали закрываться отделы переселения и организационного набора. В Приморском крае такой отдел был закрыт в конце 1966 г.²⁰² В Хабаровском крае в 1968 г. не был полностью реализован комсомольский призыв (на 500 чел.), а в 1969 г. по плану оргнабора из 1300 чел. на стройки края прибыло только 600 чел.²⁰³ В дальнейшем информационно-справочную работу по набору рабочих кадров стали выполнять бюро по трудоустройству, созданные в дальневосточных городах.

В 1970—1980-е гг. доля оргнабора в пополнении рабочих кадров Дальнего Востока сократилась до 3—5%²⁰⁴. Однако именно в это время через систему оргнабора призвали молодежь на комсомольские ударные стройки — Байкало-Амурскую магистраль (БАМ), порт Восточный и др. Поэтому при общем сокращении доли оргнабора число лиц, привлеченных таким образом в строительство, в абсолютных показателях оставалось значительным. В начале 1980-х годов по комсомольским путевкам в зону БАМа приехало около 60% строителей магистрали. Они работали не только на сооружении производственных объектов, но и возводили жилье. В результате общая численность рабочих-строителей, занятых в жилищном строительстве, возросла.

Пополнение рабочей силы проводилось и за счет демобилизованных воинов. Так, на строительство «Большого Владивостока» в 1960 г. прибыло 2229 воинов, демобилизованных из рядов армии и флота, что составило 14,8% общего числа рабочих, принятых в том же году Главвладивостокстроем²⁰⁵.

В 1963 г. в Амурскую область по распоряжению Главдальстроя направили около 1 тыс. демобилизованных воинов²⁰⁶.

Во всех организациях Главдальстроя за 1964—1965 гг. на работу приняли 2426 рабочих из числа бывших военнослужащих.

В Приморском крае в 1967 г. Главладивостокстрой обязал свои подразделения усилить меры по набору демобилизованных воинов. В результате в трест «Жилстрой-2» было принято 31 чел. из тех, кто отслужил срочную службу в Приморье²⁰⁷. Среди тех, кто остался после службы на Дальнем Востоке, был Ионас Цибулькас. Он родился и жил в Литве. Демобилизовавшись, стал работать в тресте «Сахалинморстрой», где и прошел путь от разнорабочего до бригадира каменщиков²⁰⁸.

Однако были и такие примеры, когда демобилизованные воины, пожелавшие работать в строительстве, вскоре уходили со стройки. Это происходило из-за низких заработков, плохих бытовых условий, невозможности повысить квалификацию и ряда других причин. Так, во Владивостоке в одной из строительных организаций группу демобилизованных воинов-тихоокеанцев в количестве 18 чел., прибывших на работу, разместили в общежитии на полу в одной комнате. Лишь после жалобы одного из военнослужащих в Политуправление Тихоокеанского флота и крайком ВЛКСМ были приняты меры к достойному устройству прибывших на стройку демобилизованных воинов²⁰⁹.

Основным источником пополнения кадров строительных рабочих был вольный наём из местного населения. Регулярно через дальневосточные средства массовой информации (газеты, радио, телевидение) давались объявления о приглашении на работу в строительные организации.

В Приморском крае в начале 1970-х годов ежегодно по вольному найму на стройки принимали 9—10 тыс. чел., по оргнабору — 650—700 чел., из профтехучилищ приходило 1300—1400 чел.²¹⁰

Для покрытия дефицита строительных кадров в строительные организации Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Сахалинской областей направляли людей, которые находились в местах заключения и были условно освобождены или получили наказание в виде условного осуждения

за незначительные правонарушения (автоаварии, растраты небольших сумм государственных средств и т.п.). Использовался также труд пациентов лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП). Обычно такие профилактории создавались с разрешения местных советов и органов здравоохранения в местах, где велось строительство. В них по решению суда направлялись люди, злоупотребляющие спиртными напитками. Пациент ЛТП работал на стройке и тем самым «лечился» от алкоголизма трудом, помимо этого врачи избавляли его от пагубной привычки медицинскими средствами. Как правило, срок «лечения» в ЛТП длился от одного года до двух лет.

В 1964 г. в Белогорское стройуправление № 13 (Амурская область) прибыло 94 чел. условно освобожденных²¹¹. В Приморье рабочие спецконтингента широко привлекались к строительству города-порта Находки, помимо этого их труд использовался в строительстве жилья в других городах и поселках края. Не все из них пользовались возможностью честным трудом изменить свою жизнь к лучшему. Так, в 1973 г. в СУ-1 треста № 8 г. Владивостока направили на работу 37 чел. условно осужденных и условно освобожденных, их распределили по передовым бригадам, разместили в благоустроенном общежитии, т.е. постарались создать нормальные условия для работы и адаптации в трудовом коллективе. Однако некоторые не пожелали добросовестно трудиться. К концу года из 37 чел. 16 были возвращены в места заключения²¹².

В Приморском крае удельный вес спецконтингента в общем числе рабочих, занятых на строительно-монтажных работах, во второй половине 1970-х годов увеличился — в 1975 г. он составил 16,8%, а в 1977 г. возрос до 22,2%²¹³. Это было связано с нехваткой кадров в строительных организациях края.

В начале 1980-х годов на стройки Дальнего Востока (в организации Главдальстроя) ежегодно направлялось около 6 тыс. чел. условно-досрочно освобожденных и условно освобожденных²¹⁴.

При дефиците строительных кадров серьезной проблемой в строительных организациях были прогулы, неявки на

работу с разрешения администрации. В Приморском крае в 1971 г. прогульщиком являлся каждый пятый строитель, а в 1975—1976 гг. в среднем прогулы совершал уже каждый третий²¹⁵. В 1977 г. в Главвлдавостокстрое из-за прогулов и неявки на работы без уважительных причин потеряли 179 тыс. человеко-дней. Это было равноценно тому, если бы в течение года фактически не работало 700 чел.²¹⁶

В Сахалинской области за первое полугодие 1979 г. из-за прогулов и внутрисменных простоев потери рабочего времени в строительстве составили около 10 тыс. чел.-дней²¹⁷. Особенно большим количеством прогулов рабочих отличались стройки Южно-Сахалинска, Долинского, Невельского, Поронайского и Холмского районов.

В Камчатской области в 1967 г. за нарушения трудовой дисциплины и прогулы было уволено 13,5% списочного состава рабочих, занятых на строительно-монтажных работах²¹⁸. Бригадир плотников управления отделочных работ треста «Камчатжилстрой» И.В. Слепов, выступая на сессии Камчатского областного Совета депутатов трудящихся, говорил о низкой трудовой дисциплине: «Выпивки процветают небывало. Я давно работаю на стройках, раньше таких безобразий не было. Ведь есть такие хитрецы, что придут на работу с похмелья, да еще на работе выпьют, но с работы не уходят, а говорят, чтобы им ставили 8 часов»²¹⁹.

За первое полугодие 1971 г. в строительных организациях Камчатской области 2196 чел. совершили прогулы, за нарушения трудовой дисциплины уволили 390 чел.²²⁰

Поскольку кадров не хватало, с конца 1970-х — начала 1980-х годов на жилищное строительство стали привлекать рабочих и служащих с других организаций. Эту категорию работников называли привлеченные. Особенно часто подобная практика — привлечение рабочих со стороны — имела место в конце года, когда нужно было сдавать в эксплуатацию запланированное жилье. В Амурской области на Благовещенском ДСК в течение четвертого квартала 1980 г. работало 180—200 чел., привлеченных с разных предприятий города²²¹.

В Приморском крае во Владивостоке ежегодно на жилищном строительстве горожане отработывали около 400 тыс. чел.-дней, выполнив более чем на 8 млн. руб. строительно-монтажных работ²²². Довольно часто во Владивостоке на стройки города направляли экипажи судов, стоявших в ремонте. Моряки на время становились строителями, но работали плохо, непроизводительно, хотя им оплачивался среднемесячный заработок по их основному месту работы. Таких рабочих использовали в основном на неквалифицированных работах.

В Хабаровском крае в помощь строителям направляли рабочих с промышленных предприятий. Так, в мае 1981 г. в строительстве жилых домов краевого центра были использованы специально организованные отряды с предприятий и организаций общей численностью около 1 тыс. чел.²²³

В Сахалинской области в Невельске и Горнозаводске для отделки квартир в сдаваемых жилых домах привлекали будущих жильцов²²⁴.

Нередко на стройплощадках отмечались факты нерационального использования рабочего времени. Простои рабочих происходили из-за несвоевременной доставки стройматериалов, плохой организации труда. Прорабы и мастера не всегда могли организовать строительное производство на должном уровне.

Инженерно-технический состав работников для строительных организаций формировался за счет выпускников политехнических институтов и строительных техникумов во Владивостоке, Хабаровске и Комсомольске-на-Амуре. Несмотря на увеличение потребности в инженерах строительных специальностей, их поступление из ВУЗов не росло, заявки строительных организаций систематически не удовлетворялись. Так, в девятой пятилетке (1971—1975) Главвладивостокстрою требовалось 324 инженера по специальности «промышленное и гражданское строительство», а работало только 128. Из-за недостатка дипломированных инженеров на инженерно-технических должностях (мастера, начальни-

ки участков) в Главвладивостокстрое работали 1200 практиков, не имеющих высшего, а в ряде случаев и среднего специального образования²²⁵.

К началу 1980-х годов количество дипломированных специалистов возросло. На 1 января 1982 г. в организациях Главвладивостокстроя из 6355 инженерно-технических работников 2098 (33,3%) имели высшее образование, 3574 (56%) — среднее специальное, 683 (10,7%) были практиками, из них 140 чел. учились на заочных и вечерних отделениях ВУЗов и техникумов²²⁶.

Высокой была доля практиков в строительных организациях Хабаровского края. Здесь в 1965 г. почти треть (28%) инженерно-технических должностей занимали практики, т.е. люди, не имеющие специального образования²²⁷.

Нехватка специалистов с высшим образованием наблюдалась в Сахалинской области. В 1973 г. в пяти строительных управлениях Невельского района работали только пять инженеров-строителей с высшим образованием. Все прорабы, мастера и даже главные инженеры, начальники трех стройуправлений имели лишь среднее специальное образование или были практиками²²⁸.

В Камчатской области в 1968 г. в строительных организациях на инженерно-технических должностях работало более 300 практиков (33% от общего количества инженерно-технических работников)²²⁹. Эти люди зарекомендовали себя опытными специалистами, имевшими за плечами большой стаж работы. Однако из них только 53 чел. (17%) учились заочно.

Для повышения квалификации ИТР направляли на специальные курсы, которые были созданы при Хабаровском политехническом институте и Комсомольском-на-Амуре строительном техникуме.

На стройках Дальнего Востока работало много достойных людей. Сотни из них были отмечены правительственными наградами. В седьмой пятилетке (1961—1965) в Амурской области за отличную работу 200 строителей были награждены

орденами и медалями. Бригадир штукатуров треста № 2 объединения «Амурстрой» В.Ф. Исаченко присвоили звание Героя Социалистического Труда²³⁰. В дальнейшем этого высокого звания были удостоены строители И.И. Евсеев, И.Д. Хоцкин²³¹.

В Приморском крае звания Героя Социалистического Труда было присвоено Г.П. Крымову, построившему с бригадой 125 домов в Находке²³². На Камчатке Героем Социалистического Труда стал бригадир комплексной строительной бригады СМУ-8 треста «Камчатрыбстрой» Г.И. Фуряев, в Сахалинской области — бригадиры М.А. Титяков и К.М. Буравцева.

В Хабаровском крае золотую звезду Героя Социалистического Труда получил заслуженный строитель РСФСР, много-

Герой Социалистического Труда М.А. Титяков
беседует с членами своей бригады.

летний руководитель «Главдальстроя» Е.М. Сидоренко. За успехи, достигнутые в труде в 1981—1985 гг., 300 передовых строителей Хабаровского края были награждены орденами и медалями²³³.

Таким образом, оценивая в целом положение с кадрами в строительных организациях, необходимо отметить, что привлекались они разными способами: путем свободного найма, оргнабора, общественного призыва, пополнялись они за счет демобилизованных воинов, частично за счет рабочих спецконтингента. Одной из главных форм подготовки кадров являлась учеба в профессионально-технических училищах. Выпускники профтехучилищ в 1970-е — первой половине 1980-х годов стали кадровой основой строительных организаций. Следует отметить, что и строительные рабочие этой категории, проработав некоторое время, по разным причинам покидали производство. Среди главных причин необходимо выделить невысокую заработную плату, тяжелые условия труда, плохая социально-бытовая обеспеченность, недостаток жилья. Нехватка строительных кадров, текучесть, низкая квалификация части строительных рабочих — все это сказывалось на темпах и качестве жилищного строительства на Дальнем Востоке.

2.4. СЕЛЬСКОЕ ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

В конце 1950-х — начале 1960-х годов жилищное строительство в сельской местности велось в основном хозяйственным способом силами колхозов и совхозов. Помимо этого работали подрядные строительные организации, которые возводили не только производственные помещения (фермы, коровники, склады), но также жильё и объекты социально-культурного назначения.

Одним из первых в 1960 г. был создан трест «Амурсельстрой». Новому тресту передавались все строительные участки треста «Амурстрой», расположенные в селах Амурской области, а также два домостроительных комбината, леспромхоз, кирпичные и известковые заводы.

В 1961—1962 г. сельские подрядные строительные организации создаются в Приморском и Хабаровском краях, Магаданской области. В середине 1960-х годов специализированные управления по строительству на селе были созданы в Сахалинской и Камчатской областях.

В 1961 г. организован трест «Магаданоблстрой», который собственными силами выполнял строительные, монтажные, сантехнические, электротехнические работы в Анадыре и 29 поселках и селах области, в том числе в Чукотском национальном округе²³⁴.

Трест «Примцелинстрой» был создан на базе треста «Примстрой», им в 1962 г. в селах Приморского края построено 7,6 тыс. кв. м жилья, несколько школ на 2460 ученических мест²³⁵. Техническую документацию для строительства в селах готовил институт «Востокгипросельхозстрой», расположенный в г. Уссурийске. Специалистами этого института к 1965 г. было подготовлено 13 проектов планировки и застройки сел Приморья²³⁶.

В конце 1960-х годов в Приморском крае была создана еще одна крупная строительная организация «Главдальводстрой», основной задачей которой являлось строительство рисовых систем и проведение комплекса мелиоративных мероприятий по улучшению земледелия. «Главдальводстрой» занимался и жилищным строительством, в первую очередь в рисоводческих совхозах.

В конце 1961 г. был создан трест «Хабаровскцелинстрой». В его состав вошли ряд строительных управлений треста № 35, завод ЖБИ № 3, несколько деревообделочных и лесопильных цехов. В январе 1962 г. коллектив приступил к строительству на селе. В дальнейшем в состав треста вошли три строитель-

монтажных управления, организованных в Хабаровске, Биробиджане, селе Переясловке, создано управление механизации и автотранспорта²³⁷.

«Хабаровскцелинстрой» должен был вести строительство в южных районах Хабаровского края — Бикинском, Вяземском, имени Лазо, Хабаровском, в Еврейской автономной области. С самого начала он стал возводить в селах двух- и трехэтажные крупнопанельные дома с полным комплексом бытовых услуг. Такие дома в 1962 г. были построены в совхозе им. Ленина, с. Березовке, в 1963 г. — в Красицком и Краснореченском совхозах, с 1964 г. их начали возводить в Вяземском районе и селе Князе-Волконке. «Хабаровскцелинстрой» построил в селах 11 тыс. кв. м жилой площади в крупнопанельном исполнении²³⁸.

В 1964 г. Хабаровский крайисполком принял решение — отказаться от возведения на центральных усадьбах совхозов и колхозов малоэтажных жилых домов и застраивать села многоэтажными зданиями со всеми коммунальными услугами²³⁹.

В середине 1964-х годов специализированное управление по строительству в селах было создано в Сахалинской области. В 1967 г. оно было преобразовано в трест «Сахалинсельстрой». В его состав помимо строительных организаций вошли предприятия по производству строительных материалов и две передвижные механизированные колонны. В 1969 г. в тресте работало около 2 тыс. чел. За два с половиной года им было построено более 23 тыс. кв. м жилой площади²⁴⁰.

В 1967 г. в пос. Елизово был организован трест «Камчатсельстрой» на базе ремонтно-строительного участка (строительно-монтажного управления). В 1968 г. трест построил для сельских жителей 8 тыс. кв. м жилой площади²⁴¹.

Перемены, происходившие в организации сельского жилищного строительства на Дальнем Востоке, были не случайными. В 1960-е годы партия и правительство обращают серьезное внимание на развитие сельского капитального строительства. 25 марта 1963 г. вышло Постановление

Жилые дома в селах Хабаровского края.

ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР, в котором предусматривалось в ближайшие 2—3 года сельское строительство перевести на подрядный способ. Через год февральский (1964 г.) пленум ЦК КПСС вновь обращает внимание на состояние дел в строительстве на селе. Наконец, после сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС для дальнейшего совершенствования организации управления строительством постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21 января 1967 г. было признано необходимым образовать ряд союзно-республиканских строительных министерств, в том числе Министерство сельского строительства СССР. На него возлагалось руководство сельским строительством в стране, разработка общих вопросов его организации.

Главное направление работы министерства в первые годы — укрупнение и специализация строительно-монтажных организаций. Дальнейшее совершенствование структуры управления сельским строительством позволило к началу 1971 г. перейти в основном на трехзвенную систему управления строительным производством: Минсельстрой СССР — Минсельстрой РСФСР — трест²⁴².

Необходимо отметить, что жильё в сельской местности строили не только специализированные тресты, но и другие строительные организации: в Приморском крае — Главвладивостокстрой, в Сахалинской области — «Сахалинстрой», в Хабаровском крае — «Хабаровскжилстрой», стройтресты № 35 и № 6. Для строительства в рыболовецких колхозах Хабаровского края в 1965 г. было создано межколхозное строительно-монтажное управление. Жильё также строили своими силами (хозспособом) колхозы и совхозы, велось и индивидуальное жилищное строительство.

Большую роль в расширении сельского жилищного строительства сыграло принятое в феврале 1965 г. постановление Совета Министров СССР «О кредитовании строительства жилых домов для колхозников». Согласно постановлению сельским жителям выделялись кредиты в сумме от 700 до 1500 руб.

сроком на семь лет с началом погашения ссуды после окончания строительства. Перед проектными институтами Дальнего Востока была поставлена задача по разработке типовых проектов для сельского строительства с учетом специфики образа жизни в деревне.

В 1960-е годы развернулось жилищное строительство в сельской местности северной части Дальнего Востока, особенно в Чукотском, Иультинском и Провиденском районах Чукотки. Так, если в конце 1950-х годов (1957—1959) в Чукотском автономном округе построили 868 домов, то за первую половину 1960-х годов — около 3 тыс., что позволило обеспечить новым жильем почти все коренное население²⁴³.

Чукотские села и поселки застраивались рублеными одно-, двух-, четырехквартирными домами с печным отоплением. Каждая квартира имела большую жилую комнату, кухню с печью и просторным коридором, а также специально построенную кладовку, где обычно хранилась меховая одежда, охотничьи снасти, запасы мяса.

Сельское жилищное строительство в отличие от городского было связано с определенными трудностями: оторванность объектов от предприятий, производящих стройматериалы, разбросанность стройплощадок, отсутствие должного количества постоянных квалифицированных кадров. Чтобы ускорить строительство на селе за счет внедрения промышленных методов, с 1964 г. стали создавать передвижные механизированные колонны (ПМК). В 1964—1965 гг. в РСФСР планировалось иметь 200 таких колонн. Появились они и на Дальнем Востоке. Передвижные механизированные колонны обеспечивались разнообразной строительной техникой, автотранспортом, передвижными вагончиками для жилья — всё это позволяло вести строительство одновременно в разных пунктах.

В 1964 г. передвижная механизированная колонна была создана в Хабаровском крае, она вела строительство в Еврейской автономной области²⁴⁴. В 1965 г. в ведущей строительной

организации Хабаровского края (Главдальстрое) насчитывалось 8 передвижных механизированных колонн. Помимо Хабаровского края они вели жилищное строительство в сельских районах Сахалинской и Камчатской областей. За год ими было построено около 50 тыс. кв. м жилой площади²⁴⁵.

В 1965 г. три передвижные мехколонны были созданы в Приморье. Одна из них базировалась в пос. Хороле, она обслуживала центральные районы края, а две другие предназначались для работы в южных и располагались в г. Уссурийске и с. Владимиро-Александровском²⁴⁶. В 1970 г. в крае действовало 14 передвижных мехколонн²⁴⁷.

В Амурской области в 1965 г. для осуществления сельского строительства создали четыре передвижных механизированных колонны²⁴⁸, в 1966 г. в области их было уже семь²⁴⁹. С участием ПМК в 1967 г. в сельской местности ввели в эксплуатацию 60,3 тыс. кв. м жилой площади²⁵⁰.

В Сахалинской области в 1969 г. насчитывалось пять передвижных механизированных колонн²⁵¹. В дальнейшем число ПМК увеличилось до десяти и располагались они в разных районах области²⁵².

Развернувшееся в 1960-е годы сельское жилищное строительство потребовало качественно новой работы проектных организаций. В 1966 г. в Новосибирске прошло зональное совещание работников проектных организаций Урала, Сибири и Дальнего Востока, где обсуждалась тема жилищного строительства в сельской местности. Участники совещания высказались за то, чтобы на селе строились одно- и двухэтажные дома с коммунальными удобствами и приусадебными участками, что позволяло бы сельскому жителю заниматься подсобным хозяйством. Многоэтажные дома (в четыре — пять этажей) предлагалось строить в исключительных случаях и только в сельских населенных пунктах, расположенных вблизи крупных городов. Однако на Дальнем Востоке эти рекомендации часто не выполнялись. Проектирование сельских населенных пунктов (прежде всего центральных усадеб совхозов) велось по

принципу городской застройки. Но при этом жилые дома сдавались в эксплуатацию без коммунальных удобств, приусадебных участков и помещений для хранения картофеля и овощей. Естественно, квартиры в таких домах не пользовались спросом. Подобная практика жилищного строительства на селе наблюдалась в Приморском и Хабаровском краях, Амурской и Сахалинской областях. Сельские жители охотнее вселялись в одноэтажные деревянные дома с приусадебными участками и надворными постройками, позволяющими заниматься подсобным хозяйством.

В 1967 г. Госстрой СССР, редакция газеты «Сельская жизнь», ВЦСПС и Министерство сельского хозяйства СССР объявили Всесоюзный смотр-конкурс на лучшую застройку и благоустройство совхозных и колхозных поселков. Смотр-конкурс проводился в два этапа: первый — в 1967 г. с подведением итогов к 50-летию советской власти; второй — в 1968—1969 гг. к 100-летию со дня рождения В.И. Ленина. Этот смотр-конкурс способствовал развитию и улучшению качества жилищного строительства на селе. При подведении итогов Всесоюзного конкурса дипломом 1-й степени была отмечена застройка с. Ракитного Хабаровского края. В нем построили несколько многоквартирных жилых домов с центральным отоплением и водоснабжением, торговый центр, клуб, школу²⁵³.

Проблемам комплексного переустройства деревень, улучшению проектирования и строительства на селе были посвящены всесоюзные совещания-семинары, состоявшиеся в июле 1968 г. в г. Минске и в октябре 1971 г. — Киеве.

12 сентября 1968 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе», где указывалось, что одной из важнейших задач является постепенное преобразование населенных пунктов в благоустроенные поселки. Совет Министров РСФСР своим решением от 20 ноября 1968 г. обязал Советы Министров автономных республик, крайисполкомы, облисполкомы, Министерство

сельского строительства РСФСР в целях всесторонней экспериментальной проверки важнейших предложений и научно-исследовательских разработок в области планировки и застройки сельских населенных пунктов, жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства на селе организовать комплексное экспериментально-показательное строительство совхозов и колхозов, обеспечив в 1969—1975 гг. в каждой области, крае и автономной республике застройку одного — двух таких поселков с применением наиболее прогрессивных приемов планировки, новых типовых проектов жилых домов и общественных зданий, а также передовых методов организации строительства.

Экспериментально-показательный поселок был построен в Приморском крае в Корсаковском совхозе. В с. Корсаковке возвели жилые многоквартирные дома, школу, детский сад, торговый центр и клуб, все объекты были обеспечены центральным отоплением, водоснабжением и канализацией²⁵⁴.

Благодаря этим мерам жилищное строительство в селах Дальнего Востока получило дальнейшее развитие. В частности, на Камчатке начали интенсивно застраиваться села Тигиль, Оссора, Тиличики, Палана, оленеводческие поселки Ханлино, Ачай-Ваям. В них появились предприятия по производству строительных материалов, что позволило возводить жилье не только из дерева, но и из долговечных материалов — крупных и мелких бетонных блоков²⁵⁵. Колхозами Камчатской области в 1968 г. было построено жилых домов общей площадью 6 тыс. кв. м, кроме того, 2 тыс. кв. м построили жители сел за свой счет и с помощью государственного кредита²⁵⁶.

В Магаданской области также были приняты меры по укреплению строительной базы на селе. На Чукотке 16 строительных организаций вели сельское жилищное строительство. Интенсивно застраивались и благоустраивались чукотские поселки Конергино, Сиреники, Лаврентия, Уэлен и ряд других. Застройка в них осуществлялась по генеральным планам, возводились двух и трехэтажные многоквартирные

дома, строились одноэтажные двухквартирные дома усадебного типа²⁵⁷. Практически все новые дома имели центральное отопление, многие — водопровод, канализацию и другие коммунальные услуги. В совхозах Чукотки число домов с водопроводом за годы десятой пятилетки (1976—1980) увеличилось более чем в 2 раза, с горячим водоснабжением — в 5, с канализацией — в 14 раз²⁵⁸.

Благоустроенное жилье на селе скорее было исключением, чем правилом. В 1970-е годы в поселках рисоводческих совхозов Ханкайского, Хорольского, Черниговского районов Приморского края строились многоквартирные секционные дома, которые сдавались в эксплуатацию без водоснабжения, канализации, теплоснабжения. Люди не хотели в них вселяться и многие квартиры пустовали. В с. Сиваковке незаселенными были 34 квартиры, в с. Владимировке-Петровке — 36, в с. Вадимовке — 58²⁵⁹. В целом по Дальнему Востоку сельские дома отличались низкой обеспеченностью коммунальными услугами: водоснабжение имели лишь 20% квартир, канализацию — 15%, центральное отопление — 15%, горячей водой снабжалось всего 5% квартир²⁶⁰.

В девятой пятилетке Министерством совхозов РСФСР ежегодно на строительство сельского жилья в Приморского крае выделялось 13 млн. руб. Почти все деньги (11—11,5 млн. руб.) шли на строительство домов для переселенцев²⁶¹. Для постоянных рабочих совхозов жилья строилось мало. Многие рабочие и специалисты проживали в ветхих домах и бараках, что являлось одной из главных причин их увольнения.

Таким образом, государство, с одной стороны, привлекало людей для работы в сельском хозяйстве (за счет переселенцев), а с другой, не проводя должной жилищной программы, лишалось работников. Централизованное финансирование жилищного строительства в совхозах Приморского края решало жилищную проблему лишь частично. Жилищные условия улучшались у переселенцев, у постоянных работников совхозов подобного не происходило.

За 1970—1980 гг. в Приморский край прибыло почти 22 тыс. семей переселенцев, что несколько компенсировало естественную убыль рабочих в сельскохозяйственном производстве²⁶².

Для семей, переселявшихся на Дальний Восток, Министерством лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности СССР по фондам Министерства сельского хозяйства РСФСР ежегодно выделялось 1100 комплектов деталей двухквартирных брусковых домов.

В 1970-е годы застройка сел велась по разработанным генеральным планам. Так, с. Некрасовка Хабаровского края было превращено в поселок городского типа, где для работников дальневосточной птицефабрики и хабаровского свиноподкомплекса возвели дома со всеми коммунальными услугами (26 тыс. кв. м)²⁶³. Возросло количество средств, отпускаемых на жилищное строительство. В Хабаровском крае в 1971—1975 гг. на капитальное строительство в совхозах было направлено 218 млн. руб.²⁶⁴ Чтобы освоить эти огромные средства, в помощь сельским строителям стали привлекать так называемых «шефов» с промышленных предприятий Хабаровска, Комсомольска-на-Амуре и других городов, что позволило увеличить количество построенного жилья. За 1976—1980 гг. в селах края было введено в эксплуатацию 366 тыс. кв. м жилой площади, что на 47% больше, чем в предыдущей девятой пятилетке²⁶⁵.

В 1978 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР пересмотрели политику жилищного строительства на селе. В июле вышло постановление «О дальнейшем развитии строительства индивидуальных жилых домов и закреплении кадров на селе», которое акцентировало внимание местных властей на необходимости развития индивидуального строительства в сельской местности. Патернализм в жилищном строительстве привел к тому, что число построенных личных домов в селах и поселках по стране из года в год снижалось. Доля индивидуального жилья, построенного за счет средств населения и с помощью государственного кредита, в общем объеме сельского

жилищного строительства за 1970-е годы сократилась с 58% в 1971 г. до 40% в 1979 г.²⁶⁶ Подобная тенденция наблюдалась и на Дальнем Востоке. В Приморском крае в 1971—1975 гг. было построено 154 тыс. кв. м индивидуального жилья, а в следующем пятилетии — лишь 87 тыс. кв. м, т.е. почти в половину меньше²⁶⁷. В Амурской области в 1976—1980 гг. в селах Архаринского, Бурейского, Завитинского, Михайловского, Ромненского и Шимановского районов не было построено ни одного жилого дома за счет индивидуальных застройщиков²⁶⁸. Это объяснялось тем, что сельское население было плохо проинформировано о льготах для индивидуальных застройщиков, не могло приобрести проектно-сметную документацию, необходимые стройматериалы, воспользоваться услугами автотранспорта. Практика предоставления банковских ссуд на индивидуальное строительство лишь зарождалась.

Активизация индивидуального строительства на селе по-прежнему инициировалась партийными органами. Так, бюро Приморского крайкома КПСС 26 января 1982 г. приняло очередное постановление «Об увеличении объемов строительства в совхозах, колхозах и других сельскохозяйственных организациях края». Среди мер, направленных на развитие индивидуального строительства, было выделение определенной части сверхнормативных запасов стройматериалов, имевшихся на отдельных предприятиях и стройках. Планировалось усилить шефскую работу городов и промышленных предприятий, для чего создать строительные отряды и направить их в села на жилищное строительство²⁶⁹.

За полтора года с момента принятия постановления (к июлю 1983 г.) в селах края построили 502 тыс. кв. м жилой площади. Шефствующие организации «Крайрыболовпотребсоюз» и «Дальморепродукт» помогали совхозам «Александровский» и «Спасский». Сельским труженикам направили строительные материалы, в совхозах постоянно работали 35 чел. из Владивостока. Силами шефов построено три жилых дома²⁷⁰.

В Приморском крае в начале 1980-х годов в сельской местности (в том числе и с участием шефов) ежегодно вводилось в эксплуатацию около 300 тыс. кв. м жилой площади²⁷¹.

С помощью шефов жилье строилось в селах Хабаровского края, Амурской и Сахалинской областей, однако не так активно, как в Приморье. В Сахалинской области из 17 шефских организаций, имевших задание по строительству жилья, 13 с ним не справились. Не выполнили шефских обязательств объединения «Сахалинуголь», «Сахалинбумпром», «Сахалинлес», «Сахалинрыбпром», Сахалинское морское пароходство. За два года (1981—1982) в общей сложности не было построено около 4,5 тыс. кв. м планируемого жилья. Лишь в отдельных селах шефы работали активно. В Корсаковском районе за 1981 и 1982 гг. ими построено 762 кв. м жилой площади²⁷².

В Хабаровском крае для более четкой взаимосвязи между сельскими строителями, шефами и совхозами был организован метод строительства жилья, который получил название смешанный подряд — строительством занимались шефы, материалы поставляли сельские строительные организации, а работу оплачивали совхозы и колхозы²⁷³.

Помимо шефской помощи селу на жилищное строительство были направлены студенческие строительные отряды (ССО). Движение стройотрядов в нашей стране зародилось во второй половине 1950-х годов в период освоения целины. В 1958 г. на XIII съезде ВЛКСМ было отмечено, что необходимо поддерживать инициативу студенческой молодежи по участию в промышленном и жилищном строительстве, уборке урожая, ремонте учебных корпусов, общежитий, спортивных сооружений²⁷⁴. На Дальнем Востоке студенческие стройотряды появились в начале 1960-х годов. Одним из первых был создан строительный отряд в Дальневосточном политехническом институте (ДВПИ). Студенты во время летних каникул выезжали в села Приморского края и работали на возведении различных объектов, в том числе и на строительстве жилых домов. Со второй половины 1960-х годов стройотряды стали создаваться и в других ВУЗах и техникумах Приморского края.

В Хабаровском крае в конце 1960-х годов студенты возводили жильё в селах Волочаевка, Отрадное, Садовое²⁷⁵.

В Сахалинскую область студенты приезжали из ВУЗов различных городов — Москвы, Киева, Новосибирска, Винницы, Каунаса и др. В 1970 г. на Северном Сахалине работали сразу четыре студенческих стройотряда из Московского института электронного машиностроения. Они возводили жилые дома в поселках Некрасовке и Песчаном, рыболовецком колхозе «Красная заря»²⁷⁶. В 1971 г. стройотряд из Московского государственного университета построил несколько двухквартирных домов в совхозе «Восход»²⁷⁷. В 1972 г. студенты Киевского института автоматики сдали несколько двухквартирных шлакоблочных домов в пос. Слава²⁷⁸. В начале 1980-х годов на Сахалин каждое лето приезжали более 40 студенческих строительных отрядов из различных городов Европейской части страны и Сибири²⁷⁹.

К началу 1980-х годов стало окончательно ясно, что строить в сельской местности двух- и трехэтажные многоквартирные дома нецелесообразно. Сельские жители отдавали предпочтение одноэтажным одно-, двухквартирным домам с приусадебными участками и надворными постройками для домашнего скота и птицы. В многоквартирных домах с полным коммунальным обустройством, но без хозяйственных построек и огорода сельчане жить не желали. По этой причине в 1980 г. в пяти селах Приморского края пустовало около 300 квартир²⁸⁰.

В Амурской области в сельской местности с 1975 г. началось строительство крупнопанельных трехэтажных жилых домов серии «25» с количеством квартир 18—21—27. Для выпуска панелей и строительных конструкций был построен Возжаевский сельский строительный комбинат мощностью 50 тыс. кв. м жилой площади в год. За девятую пятилетку (1971—1975) трест «Амурсельстрой» построил 77 тыс. кв. м жилой площади в крупнопанельном исполнении²⁸¹. Дома серии «25» обеспечивались водопроводом, канализацией, центральным отоплением, горячим водоснабжением. В подземной части зданий имелись подвалы. Тем не менее такое жильё не

устанавливало сельских жителей, так как они были лишены приусадебных участков и надворных построек. Поэтому в начале 1980-х годов перед строителями была поставлена задача — сократить строительство многоквартирных домов и больше строить одно- и двухквартирных домов усадебного типа. Было решено сократить многоэтажное жилое строительство в совхозных поселках на 15—20% от общего объема строившегося жилья. С июня 1983 г. строительными нормами определялись для каждой квартиры хозяйственные погреба, обязательные помещения для скота и птицы. Институт «Амургипросельхозстрой» оперативно внес изменения в типовой проект двухквартирного дома усадебного типа.

Строители неохотно возводили одноэтажные дома с надворными постройками. Им проще было возвести один или два многоэтажных дома, чем несколько одноэтажных. Метража больше, а суеты меньше. При одноэтажной застройке одного поселка его стоимость возрастала на треть по сравнению с застройкой двух- и трехэтажными многоквартирными домами, при этом увеличивались трудоемкость и расход стройматериалов. Имелось много примеров, показывающих, как в погоне за «валом» строители игнорировали интересы сельских жителей. Так, в Приморском крае в Надеждинском районе строители вопреки пожеланиям людей увлеклись многоэтажной застройкой в ущерб строительству домов усадебного типа²⁸². В Сахалинской области трест «Сахалинсельстрой» за 1981—1982 гг. сдал 27 тыс. кв. м жилья, из них лишь 2 тыс. кв. м приходилось на дома усадебного типа, а остальное — многоэтажное жилье²⁸³.

С начала 1960-х годов в жилищном строительстве в сельской местности стали происходить заметные перемены. Увеличились темпы и объемы жилищного строительства. Жильё строили по новым типовым проектам, с применением передовой технологии, что позволяло возводить благоустроенные дома со всеми коммунальными удобствами, которые по своим эксплуатационным качествам практически не отличались от городского жилья. Однако благоустроенного жилья на селе было намного меньше, чем в городах.

2.5. УЛУЧШЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ

К началу массового жилищного строительства Дальний Восток по обеспеченности населения жилой площадью уступал республиканским показателям, в регионе на одного проживающего приходилось 5,2 кв. м, по РСФСР — 5,6 кв. м, ни в одном из районов дальневосточного региона не была достигнута санитарная норма жилья на одного проживающего (9 кв. м без кухни, коридора и других подсобных помещений)²⁸⁴.

В Хабаровском крае в 1958 г. средняя обеспеченность жилой площадью составляла 5,6 кв. м²⁸⁵. В Сахалинской области в 1960 г. на одного проживающего приходилось 6,1 кв. м жилой площади²⁸⁶, в Приморском крае — 5,4 кв. м²⁸⁷.

Необходимо отметить, что по степени благоустройства жилья Дальний Восток уступал многим районам страны. Подавляющая часть дальневосточников жила в неблагоустроенных квартирах, которые в лучшем случае были обеспечены водопроводом и канализацией, отсутствовало центральное отопление, горячее водоснабжение. Так, если в 1960 г. в РСФСР 38% жилья было оборудовано водопроводом, то по Дальнему Востоку этот показатель составлял 28%, центральным отоплением в республике были обеспечены 32% квартир, в регионе — 23%²⁸⁸.

По мере развертывания массового жилищного строительства ситуация с обеспечением жильем стала постепенно улучшаться, однако не так быстро, как хотелось. Росли показатели средней обеспеченности жилой площадью на одного человека, возрастала комфортность жилья, тем не менее жилищная проблема оставалась одной из самых острых социальных проблем. Сотни тысяч людей жили в бараках, домах каркасно-засыпного типа, которые находились в аварийном состоянии и подлежали сносу. Особенно много такого жилья было в северных районах Дальнего Востока — Магаданской, Сахалинской, Камчатской областях.

К концу 1960-х годов в Южно-Сахалинске, Корсакове, Холмске, Углегорске каркасно-засыпные дома составляли от 30 до 55% всего жилого фонда. В таких домах проживало более 23 тыс. семей сахалинцев²⁸⁹. К началу девятой пятилетки (1971—1975) полусгнившие каркасно-засыпные дома и не подлежащие ремонту бараки занимали свыше 720 тыс. кв. м жилой площади²⁹⁰.

В Петропавловске-Камчатском аварийный жилой фонд занимал более 20 тыс. кв. м, в бараках проживало более 7 тыс. семей²⁹¹. Всего к началу 1970-х годов в Камчатской области насчитывалось 110 тыс. кв. м аварийного жилья барачного типа²⁹².

13 января 1973 г. вышло постановление Совета Министров РСФСР, в котором ставилась задача — ликвидировать бараки и предоставить проживающим в них гражданам благоустроенное жилье. Властями Дальнего Востока были приняты меры по его выполнению.

Согласно постановлению бюро Сахалинского обкома КПСС (апрель 1973 г.) «О мерах по сносу ветхих каркасно-засыпных жилых домов и перспективах застройки городов и рабочих поселков области» предполагалось в кратчайший срок снести все непригодное жилье. Ежегодно Сахалинский облисполком утверждал задания по ликвидации барачных и аварийных домов. Однако намеченные планы не всегда выполнялись. Так, из запланированных на 1976—1979 гг. 474 тыс. кв. м было снесено 218 тыс. кв. м, т.е. 46%. К концу 1970-х годов жилые дома барачного типа составляли 12% жилого фонда Сахалинской области, в них проживало 65 тыс. чел.²⁹³

Меры по ликвидации барачных домов принимались и в других областях и краях Дальнего Востока. 29 августа 1973 г. Амурский облисполком в решении «О мерах по переселению граждан, проживающих в бараках и подвальных помещениях в благоустроенные жилые дома» постановил с 1973 по 1980 г. ликвидировать 217 тыс. кв. м такой жилой площади. Помимо этого необходимо было решать проблему аварийного жилья. Физический износ жилых домов здесь превышал 60%, они не подлежали ремонту и составляли 249,5 тыс. кв. м²⁹⁴. Облисполком

принял решение, обязывающее предприятия и организации, местные Советы, имеющие на своем балансе подобное жилье, ликвидировать его, а людей обеспечить благоустроенными квартирами. К 1980 г. барачный фонд, принадлежавший местным Советам в Благовещенске и Белогорске, был полностью ликвидирован²⁹⁵.

В августе 1973 г. Магаданский облисполком издал постановление «О мероприятиях по сносу бараков и переселению населения, проживающего в бараках и подвалах». В 1973 г. предполагалось ликвидировать 20 тыс. кв. м бараков, однако снесли только 11 тыс. кв. м (54,7% плана)²⁹⁶. За десятилетку задание по ликвидации бараков было выполнено менее чем на 30%. В 1981—1984 гг. из установленных к ликвидации 233 тыс. кв. м жилья барачного типа было снесено 191 тыс. кв. м, или 85%²⁹⁷.

В Приморском крае домов каркасно-засыпного типа имелось намного меньше, чем в северных районах Дальнего Востока. Поэтому здесь проблема ликвидации аварийного и барачного жилья решалась намного успешнее. К концу 1970-х годов бараки были полностью ликвидированы в городах Арсеньеве, Дальнереченске, в Ольгинском, Пограничном, Пожарском, Хасанском, Черниговском и Яковлевском районах, на 96% — в Находке. В 1979 г. в крае в бараках на площади 205,9 тыс. кв. м проживало 23,5 тыс. чел.²⁹⁸ 18 мая 1979 г. бюро Приморского крайкома КПСС и крайисполком приняли совместное постановление «О дополнительных мерах по переселению граждан, проживающих в бараках и жилых подвальных помещениях, в благоустроенные квартиры», что ускорило ликвидацию барачного жилья.

В начале 1980-х годов в Приморском крае была практически решена проблема по сносу бараков. К 1981 г. осталось лишь 23 тыс. кв. м барачного жилого фонда. К этому времени были снесены все бараки, принадлежащие местным Советам. Лишь некоторые организации, такие как «Дальрыба», «Приморскуголь», Дальневосточное морское пароходство, имели на балансе барачное жилье²⁹⁹.

В первой половине 1980-х годов практически по всему Дальнему Востоку были ликвидированы бараки, принадлежавшие местным Советам. Оставшийся барачный жилой фонд находился в ведомственном подчинении и принадлежал промышленным предприятиям и организациям республиканского и союзного значения. Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что руководители отдельных предприятий не спешили расселять людей из бараков. Так, в г. Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края работники завода «Амурсталь» неоднократно обращались к руководству с просьбами о переселении из бараков, но они игнорировались. Только в 1983 г., когда в ЦК КПСС было направлено коллективное обращение жителей аварийных домов, администрация завода приняла меры по решению этой проблемы³⁰⁰. На Камчатке к концу 1984 г. почти все предприятия и организации ликвидировали бараки. Исключением являлось объединение «Камчатрыбпром», у которого на балансе числилось более 8 тыс. кв. м барачного фонда³⁰¹.

Основную роль в решении жилищной проблемы играло государство. За государственный счет возводилось жилье, которое затем передавалось в пользование гражданам. Часть жилья возводили предприятия и организации. В 1960—1980-е годы резко сократилось возведение индивидуального жилья, что было вполне объяснимо, так как люди предпочитали подождать некоторое время и получить бесплатную квартиру от государства или предприятия, на котором работали, чем тратить деньги на возведение индивидуального дома, в котором к тому же отсутствовали коммунальные удобства.

Вместе с тем для тех, кто располагал средствами и не хотел ждать в очереди в течение нескольких лет, когда государство предоставит квартиру, с 1962 г. появилась возможность решить жилищную проблему быстрее. 1 июня 1962 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «Об индивидуальном и кооперативном жилищном строительстве». Этим постановлением предусматривалось в ближайшие годы перейти от строительства в городах и поселках городского типа

индивидуальных многоквартирных жилых домов к строительству (с привлечением средств населения) многоквартирных благоустроенных жилых домов. В постановлении было отмечено, что жилищно-строительные кооперативы (ЖСК) в первую очередь необходимо создавать в столицах союзных и автономных республик, в краевых и областных центрах. Строительство жилых домов жилищно-строительными кооперативами должно осуществляться по действующим типовым проектам, сметная стоимость этих домов должна определяться по ценам, нормам и в порядке, установленном для государственного жилищного строительства. Члены жилищно-строительных кооперативов вносят денежные средства на строительство домов, исходя из указанной сметной стоимости. Строительство жилых домов ЖСК может осуществляться лишь после внесения кооперативом в банк собственных средств в размере не менее 40% стоимости дома и предоставления кооперативу государственного кредита³⁰². Стройбанку СССР было предложено предоставлять ЖСК кредит на строительство жилых домов в размере до 60% сметной стоимости строительства на срок 10—15 лет с погашением его ежегодно равными долями. Уже в 1963 г. в РСФСР число жилищно-строительных кооперативов достигло более одной тысячи, они объединили 102,1 тыс. чел. Кооперативы появились в Москве, Ленинграде, Куйбышеве, Ростове-на-Дону, Волгограде, Горьком, Рязани, Ярославле и других городах. За счет средств ЖСК в 1963 г. в РСФСР было введено в эксплуатацию жилых домов общей площадью 1277 тыс. кв. м³⁰³.

Жилищно-кооперативное строительство развернулось и на Дальнем Востоке. В ноябре 1962 г. Хабаровский краевой Совет депутатов трудящихся принял решение о строительстве в городах и поселках края многоквартирных благоустроенных домов ЖСК, однако первый кооперативный дом был заложен только в октябре 1963 г., а заселен — в 1964 г. Сметная стоимость дома составила 340 тыс. руб., 148 тыс. из них внесли застройщики, на остальную сумму Стройбанком был открыт долгосрочный кредит³⁰⁴. Кооперативное жилищное строительство быстро

получило признание у населения Хабаровского края. Только за первый квартал 1964 г. в Хабаровский краевой совет профсоюзов поступило свыше 600 заявлений с просьбами принять в члены ЖСК³⁰⁵. В 1964 г. в Хабаровске создали семь кооперативов, за счет средств членов ЖСК за год было построено 9 тыс. кв. м жилой площади³⁰⁶. В том же году кооперативы появились в Комсомольске-на-Амуре и Биробиджане.

9 января 1963 г. Приморский крайисполком принял решение о создании жилищно-строительных кооперативов во Владивостоке, Уссурийске, Артеме. Во Владивостоке было создано сразу четыре ЖСК — при горисполкоме, на Дальзаводе, в Дальневосточном морском пароходстве и объединении «Дальрыба»³⁰⁷. В конце года два первых кооперативных дома были сданы в эксплуатацию, новоселье справили 160 семей. Два других кооперативных дома были сданы летом 1964 г. В том же году жилищно-строительный кооператив был организован в Уссурийске, он объединил 70 чел., подряд на строительство дома взял коллектив УНР-283³⁰⁸. В 1965 г. в Приморском крае насчитывалось 9 кооперативных домов с жилой площадью 20 тыс. кв. м³⁰⁹.

В других районах Дальнего Востока жилищно-строительные кооперативы не получили такого развития, как в Приморском и Хабаровском краях. В Амурской области в 1963 г. для организации ЖСК велась большая работа среди населения. Были проведены собрания трудящихся по месту жительства, а также на ряде предприятий. В областной газете «Амурская правда» печатались объявления, что горисполкомы приступили к записи граждан в кооперативы. Однако желающих вступить в них оказалось очень мало. Единственный кооператив в 48 чел. был образован в 1964 г. при Благовещенском горисполкоме³¹⁰.

В Магаданской, Камчатской и Сахалинской областях в 1960-е годы не было создано ни одного жилищно-строительного кооператива. Если в Амурской области главной причиной, по которой трудящиеся неохотно вступали в ЖСК, являлось отсутствие необходимых средств, то в северных областях

Дальнего Востока у людей деньги были, но они предпочитали их вкладывать в строительство жилья в других районах страны, с более благоприятным климатом и лучшей социально-культурной инфраструктурой.

В целом кооперативное строительство на Дальнем Востоке не получило широкого размаха. На начало 1980-х годов в РСФСР 1075 жилищно-строительных кооперативов насчитывали 132 тыс. пайщиков. На Дальнем Востоке вместе с Сибирью в 125 кооперативах состояло 15,4 тыс. чел., для сравнения, например, в Рязанской области было 77 ЖСК с 8 тыс. чел.³¹¹

Кооперативное строительство на Дальнем Востоке вступило в противоречие с системой распределения жилья. Местные власти не желали заниматься новой формой строительства. Горисполкомы не проявляли особого интереса к возведению домов для ЖСК. При строительстве государственного жилья, независимо, кто был заказчиком (ведомство, предприятие), горисполкомы получали 10% жилой площади, а при строительстве кооперативного жилья этого не было. К тому же за государственное жилье с горисполкомов строго спрашивали на всех уровнях, за кооперативное строительство подобного спроса не было. Неудивительно, что планы по кооперативному строительству не выполнялись, а его темпы к концу 1980-х годов заметно снизились.

В Приморском крае жилищно-строительные кооперативы за семь лет (с 1964 по 1970 г.) построили 59 домов, причем в отдельные годы вводилось по 10—13 домов, а за последующие десять лет ими было построено только 49³¹².

В ноябре 1979 г. Приморский крайисполком рассмотрел вопрос о ходе кооперативного строительства в крае и обязал горисполкомы уделять ему больше внимания. На заседании было отмечено, что потребность в ЖСК очень большая, в очереди на вступление в кооператив стоят 7 тыс. чел., но жилищно-кооперативное строительство в Приморском крае ведется крайне неудовлетворительно. Со стороны председателей горисполкомов к кооперативному строительству не было должного внимания, задания по вводу домов ЖСК не выполня-

лись, сроки кооперативного строительства не выдерживались, имелось немало случаев, когда кооперативные дома строились в 2—3 раза дольше, чем другое жилье³¹³.

За десятую пятилетку (1976—1980) план по вводу жилой площади кооперативных жилых домов составлял 99 тыс. кв. м, а ввели лишь 52 тыс. кв. м, т.е. выполнили его на 53%. Капиталовложения за этот же период освоили на 38%³¹⁴.

Учитывая все формы жилищного строительства (государственное, ведомственное, кооперативное, колхозное, индивидуальное), можно утверждать, что в 1960—1980-е гг. на Дальнем Востоке в строительстве жилья были достигнуты определенные успехи, о чем свидетельствуют данные табл. 2.

Таблица 2

Ввод в эксплуатацию жилых домов по краям и областям Дальнего Востока в 1961—1985 гг., тыс. кв. м общей (полезной) площади

	1961—1965	1966—1970	1971—1975	1976—1980	1981—1985
Приморский край	3 489,4	3 775	4 986	4 741	4 702
Хабаровский край	2 153,7	3 326	3 744	3 860	4 028
Амурская область	1 364,0	1 581	1 899	2 077	2 093
Камчатская область	633,9	776	983	1 019	1 055
Магаданская область	нет данных	964	1 128	1 102	1 238
Сахалинская область	1 369,0	1 334	1 559	1 514	1 600
Дальний Восток		11 756	14 299	14 313	14 716

Таблица составлена на основании источников: Амурская область за годы Советской власти: стат. сб. Благовещенск, 1988. С. 67; Народное хозяйство Камчатской области: стат. сб. Петропавловск-Камчатский, 1971. С. 120; Народное хозяйство Приморского края за 1966—1970 годы: стат. сб. Владивосток, 1972. С. 280; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г.: стат. сб. М., 1981. С. 234; Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: стат. сб. М., 1986. С. 248—249; Народное хозяйство Хабаровского края в семилетке (1959—1965). Хабаровск, 1967. С. 208; Сахалинская область в цифрах: стат. сб. Южно-Сахалинск, 1983. С. 61.

Анализ таблицы показывает, что наибольшее количество жилой площади вводилось в эксплуатацию в Приморском и Хабаровском краях (в среднем от 700 тыс. кв. м до 900 тыс. в год). По объемам ввода жилья в эксплуатацию Приморский и Хабаровский края заметно опережали остальные районы Дальнего Востока. Меньше всего жилья строилось на Камчатке.

Благодаря массовому жилищному строительству, развернувшемуся с 1958 г. по всей стране, в том числе и на Дальнем Востоке, удалось в основном решить жилищную проблему — подавляющая часть дальневосточников улучшила свои жилищные условия, получив благоустроенное жилье, заметно увеличились темпы строительства, возросли объемы вводимого в эксплуатацию жилья. Все это дает основания утверждать, что в решении жилищной проблемы был достигнут заметный прогресс. Вместе с тем необходимо отметить, что полностью решить жилищную проблему не удалось. Строили много, но еще быстрее росло городское население, росли запросы людей к качеству жилища, их уже не устраивали малогабаритные квартиры, в которые они вселились в 1960-е годы. Подрастало новое поколение, которое также необходимо было обеспечить благоустроенным жильём. Темпы жилищного строительства отставали от потребностей общества, окончательное решение жилищного вопроса — каждой семье благоустроенную квартиру — откладывалось на перспективу.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М., 1968. Т. 4. С. 359.

² Каганович Л. М. Памятные записки. М., 1997. С. 504.

³ Жилищное строительство в СССР. М., 1976. С. 12.

⁴ Соколов А. К., Тяжельникова В. С. Курс советской истории. 1941—1991. М., 1999. С. 233.

⁵ Строительство в СССР 1917—1967. М., 1967. С. 40.

⁶ Бахтеев А. В., Нескоблинов В. В., Котляров Б. Г. Размах: к 35-летию Глав-владивостокстроя. Владивосток, 1996. С. 8.

-
- ⁷ ГАПК. Ф.П-68, оп. 50, д. 7, л. 32.
- ⁸ ГАХК. Ф.П-35, оп. 90, д. 115, л. 11.
- ⁹ Сов. Сахалин. Южно-Сахалинск, 1967. 10 окт.
- ¹⁰ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1966. 1 марта.
- ¹¹ Сов. Сахалин. 1963. 22 мая; СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 203, л. 11.
- ¹² Амур. правда. Благовещенск, 1964. 10 мая.
- ¹³ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 32, д. 77, л. 131.
- ¹⁴ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 2, л. 64.
- ¹⁵ Сов. Сахалин. 1968. 11 авг.
- ¹⁶ ГАПК. Ф. 166, оп. 1, д. 42, л. 58.
- ¹⁷ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 105, л. 31.
- ¹⁸ Власов А.В. Строительство Москвы на новом этапе // Строить индустриальными методами. М., 1952. С. 4.
- ¹⁹ ГАРФ. Ф.А-112, оп. 1, д. 568, л. 14.
- ²⁰ Красное знамя. Владивосток, 1959. 8 сент.
- ²¹ ГАПК. Ф.П-68, оп. 101, д. 133, л. 169.
- ²² Там же. Оп. 4, д. 153, л. 85.
- ²³ Красное знамя. 1967. 6 сент.
- ²⁴ ГАПК. Ф. 510, оп. 3, д. 616, л. 13.
- ²⁵ Красное знамя. 1969. 30 янв.
- ²⁶ ГАПК. Ф.П-68, оп. 50, д. 219, л. 1.
- ²⁷ Там же. Д. 359, л. 96.
- ²⁸ Там же. Оп. 53, д. 268, л. 48.
- ²⁹ Там же. Оп. 50, д. 423, л. 25.
- ³⁰ Там же. Д. 190, л. 46.
- ³¹ Там же. Оп. 54, д. 17, л. 20.
- ³² Там же. Д. 17, л. 19.
- ³³ Там же. Л. 20.
- ³⁴ Там же. Ф.П-68, оп. 58, д. 13, л. 66.
- ³⁵ Там же. Ф. 26, оп. 37, д. 261, л. 24.
- ³⁶ Там же. Д. 262, л. 195.
- ³⁷ Там же. Л. 204.
- ³⁸ Там же. Ф.П-68, оп. 101, д. 133, л. 172.
- ³⁹ ГАХК. Ф.П-35, оп. 79, д. 117, л. 76.
- ⁴⁰ Тихоокеан. звезда. 1962. 21 апр.
- ⁴¹ ГАХК. Ф.П-35, оп. 96, д. 145, л. 27.
- ⁴² Тихоокеан. звезда. 1969. 18 сент.
- ⁴³ Там же. 1965. 6 окт.
- ⁴⁴ Там же. 1964. 12 июня.
- ⁴⁵ ГАХК. Ф.П-35, оп. 108, д. 33, л. 90.
- ⁴⁶ Черный А.К. Край свершений и мужества. М., 1982. С. 136.
- ⁴⁷ ГАХК. Ф.П-35, оп. 108, д. 33, л. 90.
- ⁴⁸ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 1495, л. 61.
- ⁴⁹ Там же. Д. 1471, л. 14.

- ⁵⁰ Амур. правда. Благовещенск, 1961. 14 окт.
- ⁵¹ ГААО. Ф.П-1, оп. 32, д. 1, л. 21.
- ⁵² Там же. Д. 719, л. 61.
- ⁵³ Там же. Д. 822, л. 21.
- ⁵⁴ Деревянко А.П. Строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали (1974—1982 гг.): Исторический опыт. Владивосток, 1983. С. 48—49.
- ⁵⁵ Амур. правда. 1983. 13 мая.
- ⁵⁶ Там же. 1983. 2 июня.
- ⁵⁷ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 600, л. 65.
- ⁵⁸ Сов. Сахалин. 1964. 8 авг.
- ⁵⁹ Там же. 1965. 30 янв.
- ⁶⁰ Там же. 1960. 10 марта.
- ⁶¹ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 99, д. 7, л. 59.
- ⁶² Сов. Сахалин. 1969. 20 февр.
- ⁶³ Там же. 1971. 4 февр.
- ⁶⁴ Там же. 1972. 13 авг.
- ⁶⁵ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 109, д. 5, л. 9.
- ⁶⁶ Там же. Оп. 114, д. 1, л. 30.
- ⁶⁷ Там же. Оп. 130, д. 1, л. 173.
- ⁶⁸ ГАКО. Ф. 160, оп. 1, д. 801, л. 13.
- ⁶⁹ Камчат. правда. Петропавловск-Камчатский, 1963. 5 апр.
- ⁷⁰ ГАКО. Ф. 88, оп. 1, д. 930, л. 57.
- ⁷¹ Там же. Д. 834, л. 70.
- ⁷² Там же. Д. 942, л. 29.
- ⁷³ Там же. Оп. 4, д. 2, л. 36.
- ⁷⁴ Там же. Л. 95.
- ⁷⁵ Магай А.А., Штейман Б.И. Крупнопанельное домостроение России // Жилищное строительство. 2005. № 12. С. 21.
- ⁷⁶ Строительство в СССР 1917—1967. М., 1967. С. 188.
- ⁷⁷ Там же. С. 205.
- ⁷⁸ Киселевич Л.Н. Жилищное строительство в СССР. М., 1967. С. 37.
- ⁷⁹ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 1, л. 10.
- ⁸⁰ Цвид А.А. Освоение крупнопанельного домостроения во Владивостоке и его совершенствование. Владивосток, 1962. С. 17.
- ⁸¹ Красное знамя. 1963. 11 авг.
- ⁸² Калинин Н.А. Строительство крупнопанельных домов повышенной этажности. Владивосток, 1966. С. 5.
- ⁸³ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 2, л. 14.
- ⁸⁴ Там же.
- ⁸⁵ Жуков К.В. Рассказ о нашем жилище. М., 1970. С. 43.
- ⁸⁶ РГАЭ. Ф. 5, оп. 1, д. 1294, л. 9.
- ⁸⁷ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 4, л. 3.
- ⁸⁸ Красное знамя. 1965. 16 марта.

- ⁸⁹ ГАПК. Ф.561, оп. 1, д. 6, л. 21.
- ⁹⁰ Там же. Д. 5, л. 177.
- ⁹¹ ГАХК. Ф.П-35, оп. 79, д. 117, л. 99.
- ⁹² Тихоокеан. звезда. 1962. 21 марта.
- ⁹³ ГАХК. Ф.П-35, оп. 90, д. 219, л. 34.
- ⁹⁴ Тихоокеан. звезда. 1962. 21 марта.
- ⁹⁵ Там же. 1963. 10 мая.
- ⁹⁶ ГАХК. Ф.П-35, оп. 90, д. 219, л. 34.
- ⁹⁷ Тихоокеан. звезда. 1962. 9 июня.
- ⁹⁸ Там же. 1964. 4 сент.
- ⁹⁹ Там же. 15 марта.
- ¹⁰⁰ Там же. 4 сент.
- ¹⁰¹ Там же. 1966. 21 мая.
- ¹⁰² ГАХК. Ф. 1853, оп. 1, д. 127, л. 62.
- ¹⁰³ Амур. правда. 1960. 20 окт.
- ¹⁰⁴ Там же. 1965. 3 марта.
- ¹⁰⁵ Объединению Амургражданстрой — 25 лет. Благовещенск, 1990. С. 5.
- ¹⁰⁶ Амур. правда. 1964. 1 окт.
- ¹⁰⁷ ГААО. Ф. 1413, оп. 2, д. 13, л. 109.
- ¹⁰⁸ Там же. Ф.П-1, оп. 27, д. 926, л. 45.
- ¹⁰⁹ Сов. Сахалин. 1958. 23 мая.
- ¹¹⁰ Там же. 1959. 28 авг.
- ¹¹¹ Там же. 1961. 19 июля.
- ¹¹² ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 6, л. 14.
- ¹¹³ История Сахалинской области. Южно-Сахалинск, 1981. С. 174.
- ¹¹⁴ Сов. Сахалин. 1964. 8 авг.
- ¹¹⁵ Там же. 1968. 1 авг.
- ¹¹⁶ Там же. 1963. 17 янв.
- ¹¹⁷ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 78, д. 30, л. 27.
- ¹¹⁸ Сов. Сахалин. 1969. 22 июля.
- ¹¹⁹ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 78, д. 252, л. 165.
- ¹²⁰ Там же. Оп. 99, д. 7, л. 46.
- ¹²¹ Там же. Д. 7, л. 106.
- ¹²² ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 597, л. 56.
- ¹²³ ГАКО. Ф. 160, оп. 1, д. 801, л. 15.
- ¹²⁴ Магаданская орденоносная. 1953—1973. Магадан, 1974. С. 149.
- ¹²⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 371—383.
- ¹²⁶ Жилищная ячейка в будущем. М., 1982. С. 25.
- ¹²⁷ Правда. 1965. 6 марта.
- ¹²⁸ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 61, л. 15.
- ¹²⁹ Там же. Ф.П-68, оп. 50, д. 421, л. 32.
- ¹³⁰ Там же. Д. 359, л. 42.
- ¹³¹ Там же. Л. 61.

- ¹³² ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 262, л. 163.
- ¹³³ Там же. Ф. П-68, оп. 53, д. 280, л. 41.
- ¹³⁴ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 335, л. 53.
- ¹³⁵ Тихоокеан. звезда. 1970. 14 февр.
- ¹³⁶ Там же. 1971. 24 нояб.
- ¹³⁷ Там же. 1970. 9 июня; 1971. 11 февр; 1971. 30 июня.
- ¹³⁸ ГАХК. Ф. 1853, оп. 1, д. 904, л. 91.
- ¹³⁹ Там же. Ф. П-35, оп. 101, д. 21, л. 40.
- ¹⁴⁰ ГАО. Ф. 114, оп. 2, д. 3487, л. 121.
- ¹⁴¹ Амур. правда. 1981. 14 марта.
- ¹⁴² Там же. 1980. 6 нояб.
- ¹⁴³ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 26, л. 9.
- ¹⁴⁴ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 114, д. 1, л. 152.
- ¹⁴⁵ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 87, л. 39.
- ¹⁴⁶ Сов. Сахалин. 1974. 30 авг.
- ¹⁴⁷ Климкин А. И. На уровень современных требований. Южно-Сахалинск, 1987. С. 11.
- ¹⁴⁸ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 49, л. 51.
- ¹⁴⁹ Сов. Сахалин. 1974. 9 мая.
- ¹⁵⁰ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 128, д. 18, л. 61.
- ¹⁵¹ Там же. Оп. 130, д. 14, л. 34.
- ¹⁵² Сов. Сахалин. 1982. 6 июля.
- ¹⁵³ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 1236, л. 96.
- ¹⁵⁴ Меерсон Д. С., Тонский Д. Г. Жилищное строительство в СССР в XI пятилетке. М., 1983. С. 9.
- ¹⁵⁵ Там же. С. 10.
- ¹⁵⁶ Народное образование в СССР: сб. док. 1917—1973 гг. М., 1974. С. 57—59.
- ¹⁵⁷ Народное хозяйство Приморского края: стат. сб. Владивосток, 1968. С. 137.
- ¹⁵⁸ ГАХК. Ф. 1728, оп. 1, д. 179, л. 3; д. 202, л. 23; д. 243, л. 1.
- ¹⁵⁹ Самигулин Р. М. Рабочие-строители Дальнего Востока в годы семилетки (1959—1965). Владивосток, 1974. С. 58.
- ¹⁶⁰ Сов. Сахалин. 1968. 20 сент.
- ¹⁶¹ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 39, д. 20, л. 98.
- ¹⁶² Там же. Д. 28, л. 57.
- ¹⁶³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 6. С. 656—657.
- ¹⁶⁴ ГАО. Ф. П-1, оп. 27, д. 926, л. 6.
- ¹⁶⁵ Правда. 1969. 17 апр.
- ¹⁶⁶ ГАПК. Ф. П-68, оп. 55, д. 15, л. 131.
- ¹⁶⁷ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 1812, л. 40.
- ¹⁶⁸ Тихоокеан. звезда. 1986. 15 мая.
- ¹⁶⁹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 53, д. 268, л. 80.

- ¹⁷⁰ Там же. Оп. 55, д. 15, л. 131.
- ¹⁷¹ Чернолуцкая Е.Н. Подготовка кадров для народного хозяйства Дальнего Востока СССР в системе профессионально-технического образования (1969—1985 гг.): дис. канд. ист. наук. Владивосток, 1989. С. 93.
- ¹⁷² Магадан. правда. 1979. 14 окт.
- ¹⁷³ Сов. Сахалин. 1981. 14 июня.
- ¹⁷⁴ Амур. правда. 1982. 14 авг.
- ¹⁷⁵ ГАО. Ф. 114, оп. 58, д. 97, л. 17.
- ¹⁷⁶ Там же. Д. 98, л. 5.
- ¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 721, оп. 1, д. 42, л. 38.
- ¹⁷⁸ Чернолуцкая Е.Н. Подготовка кадров для народного хозяйства Дальнего Востока... С. 117.
- ¹⁷⁹ Сов. Сахалин. 1985. 9 февр.
- ¹⁸⁰ Бахтеев А.В., Нескоблинов В.В., Котляров Б.Г. Размах... С. 162.
- ¹⁸¹ Красное знамя. 1960. 17 марта.
- ¹⁸² ГАО. Ф. 1413, оп. 2, д. 4, л. 32.
- ¹⁸³ Добров В.М. Рубежи Хабаровсккрайстроя. М., 1977. С. 16.
- ¹⁸⁴ Красное знамя. 1962. 21 февр.
- ¹⁸⁵ ГАПК. Ф. 510, оп. 3, д. 598, л. 1.
- ¹⁸⁶ Там же. Ф. 534, оп. 3, д. 7, л. 1—2.
- ¹⁸⁷ Там же. Ф. 561, оп. 1, д. 62, л. 2.
- ¹⁸⁸ Там же. Ф. П-68, оп. 50, д. 190, л. 76.
- ¹⁸⁹ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 2, д. 296, л. 144.
- ¹⁹⁰ Сов. Сахалин. 1970. 31 марта.
- ¹⁹¹ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 32, д. 74, л. 144.
- ¹⁹² Там же. Оп. 39, д. 28, л. 22.
- ¹⁹³ ГАО. Ф. 1413, оп. 1, д. 107, л. 258.
- ¹⁹⁴ Там же. Ф. 114, оп. 2, д. 2385, л. 38.
- ¹⁹⁵ ГАХК. Ф. П-35, оп. 96, д. 145, л. 29.
- ¹⁹⁶ Там же. Ф. 1853, оп. 1, д. 779, л. 132.
- ¹⁹⁷ Тихоокеан. звезда. 1980. 29 марта.
- ¹⁹⁸ ГАХК. Ф. П-35, оп. 108, д. 33, л. 105.
- ¹⁹⁹ Камчат. правда. 1985. 20 сент.
- ²⁰⁰ ГАХК. Ф. 1853, оп. 1, д. 39, л. 48.
- ²⁰¹ ГАРФ. Ф. А-518, оп. 1, д. 275, л. 47.
- ²⁰² ГАПК. Ф. 1215, оп. 2, д. 1, л. 1.
- ²⁰³ ГАХК. Ф. П-35, оп. 96, д. 145, л. 50.
- ²⁰⁴ Борчанинова В.Е. Социальная структура населения Дальнего Востока России (60-е — 80-е годы). Владивосток, 1992. С. 49.
- ²⁰⁵ Самигулин Р.М. Рабочие — строители Дальнего Востока... С. 54.
- ²⁰⁶ ГАО. Ф. П-1, оп. 25, д. 1, л. 108.
- ²⁰⁷ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 108, л. 4.
- ²⁰⁸ Сов. Сахалин. 1960. март.
- ²⁰⁹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 53, д. 9, л. 91.

- ²¹⁰ Там же. Оп. 54, д. 311, л. 131.
- ²¹¹ ГААО. Ф. 1413, оп. 2, д. 1, л. 3.
- ²¹² ГАПК. Ф. П-68, оп. 53, д. 14, л. 38.
- ²¹³ Там же. Оп. 55, д. 240, л. 17.
- ²¹⁴ ГАХК. Ф. 1853, оп. 1, д. 964, л. 63.
- ²¹⁵ ГАПК. Ф. П-68, оп. 54, д. 248, л. 19.
- ²¹⁶ Там же. Оп. 55, д. 26, л. 12.
- ²¹⁷ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 124, д. 18, л. 20.
- ²¹⁸ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 39, д. 28, л. 9.
- ²¹⁹ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3, л. 64.
- ²²⁰ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 46, д. 78, л. 17.
- ²²¹ ГААО. Ф. П-1, оп. 50, д. 82, л. 203.
- ²²² ГАПК. Ф. П-68, оп. 56, д. 34, л. 14.
- ²²³ ГАХК. Ф. П-35, оп. 108, д. 33, л. 66.
- ²²⁴ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 109, д. 5, л. 68.
- ²²⁵ ГАПК. Ф. П-68, оп. 53, д. 268, л. 106.
- ²²⁶ Там же. Оп. 58, д. 368, л. 11.
- ²²⁷ ГАХК. Ф. 1853, оп. 1, д. 84, л. 172.
- ²²⁸ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 109, д. 5, л. 69.
- ²²⁹ ЦДНИКО. Ф. 2, оп. 9, д. 8, л. 6.
- ²³⁰ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 2385, л. 4.
- ²³¹ Там же. Ф. П-1, оп. 5, д. 53, л. 4.
- ²³² Красное знамя. 1984. 10 янв.
- ²³³ Тихоокеан. звезда. 1986. 10 авг.
- ²³⁴ ГАРФ. Ф. А-641, оп. 1, д. 10, л. 8.
- ²³⁵ Красное знамя. 1963. 5 апр.
- ²³⁶ Там же. 1965. 9 сент.
- ²³⁷ ГАРФ. Ф. А-641, оп. 1, д. 618, л. 1.
- ²³⁸ ГАХК. Ф. П-35, оп. 90, д. 219, л. 117.
- ²³⁹ Тихоокеан. звезда. 1964. 12 июня.
- ²⁴⁰ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 99, д. 7, л. 35.
- ²⁴¹ Камчат. правда. 1968. 13 июня.
- ²⁴² Хитров С. Д. Пути интенсивного развития сельского строительства. М., 1984. С. 6.
- ²⁴³ История и культура чукчей: Историко-этногр. очерки. Л., 1987. С. 192.
- ²⁴⁴ ГАХК. Ф. П-35, оп. 90, д. 219, л. 117.
- ²⁴⁵ Тихоокеан. звезда. 1965. 22 сент.
- ²⁴⁶ ГАПК. Ф. 561, оп. 1, д. 61, л. 1.
- ²⁴⁷ Там же. Ф. П-68, оп. 50, д. 14, л. 26.
- ²⁴⁸ ГААО. Ф. 1413, оп. 1, д. 107, л. 253.
- ²⁴⁹ Там же. Ф. 114, оп. 2, д. 2385, л. 23.
- ²⁵⁰ Там же. Д. 2518, л. 28.
- ²⁵¹ СЦДНИ. Ф. 4, оп. 99, д. 7, л. 35.
- ²⁵² ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 83, л. 13.

- 253 Ващук А.С. Повышение материального благосостояния сельских труженников Дальнего Востока в период развитого социализма (1966—1975 гг.) // Крестьянство Дальнего Востока СССР (XIX—XX вв.). Владивосток, 1979. С. 42.
- 254 ГАПК. Ф.П-68, оп. 55, д. 243, л. 56.
- 255 ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 758, л. 84.
- 256 Камчат. правда. 1969. 28 янв.
- 257 История и культура чукчей... С. 193.
- 258 Тураев В.А. Традиции и современность в социалистическом образе жизни народностей Севера // Традиции и современность в культуре народов Дальнего Востока. Владивосток, 1983. С. 20.
- 259 ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 57, л. 76.
- 260 Казьмин Г., Тибекина А. Развитие сельского хозяйства Дальнего Востока // Экономика сельского хозяйства. 1985. № 6. С. 42.
- 261 ГАПК. Ф.П-68, оп. 53, д. 9, л. 140.
- 262 Там же. Оп. 58, д. 19, л. 1.
- 263 Крестьянство Дальнего Востока СССР XIX—XX вв.: Очерки истории. Владивосток, 1991. С. 349.
- 264 ГАХК. Ф.П-35, оп. 101, д. 21, л. 67.
- 265 Там же. Оп. 110, д. 21, л. 84.
- 266 Стерн В. Развитие жилищного строительства на селе // Вопросы экономики. 1982. № 1. С. 71.
- 267 ГАПК. Ф.П-68, оп. 58, д. 273, л. 95.
- 268 Амур. правда. 1983. 7 апр.
- 269 ГАПК. Ф.П-68, оп. 58, д. 279, л. 35.
- 270 Там же. Ф. 26, оп. 37, д. 261, л. 156.
- 271 Там же. Д. 335, л. 31.
- 272 ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 2309, л. 58.
- 273 ГАХК. Ф.П-35, оп. 110, д. 21, л. 121.
- 274 Забродин А.В. Студенческие строительные отряды Ленинграда: Исторический опыт и уроки их деятельности. 1959—1977 гг.: дис. ... канд. ист. наук. СПб, 2001. С. 42.
- 275 ГАХК. Ф.П-35, оп. 96, д. 145, л. 65.
- 276 Сов. Сахалин. 1970. 5 июля.
- 277 Там же. 1971. 27 авг.
- 278 Там же. 1972. 25 авг.
- 279 Там же. 1983. 6 авг.
- 280 ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 335, л. 134.
- 281 ГАО. Ф. 114, оп. 2, д. 3487, л. 55.
- 282 Известия. 1982. 20 февр.
- 283 ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 2309, л. 62.
- 284 Слабина Л.А. Уровень жизни рабочих Дальнего Востока СССР (1946—начало 60-х годов). Владивосток, 1997. С. 85.
- 285 Там же.

- ²⁸⁶ ГАСО. Ф. 54, оп. 1, д. 509, л. 47.
- ²⁸⁷ ГАПК. Ф. П-68, оп. 58, д. 367, л. 5.
- ²⁸⁸ Иванова Э. В. Социальные проблемы Дальнего Востока в послевоенные годы (1946—1960) // Проблемы культуры Дальнего Востока: тез. докл. науч. конф. Владивосток, 1993. С. 95.
- ²⁸⁹ ГАСО. Ф. 53, оп. 25, д. 4248, л. 13.
- ²⁹⁰ Там же. Д. 4513, л. 91.
- ²⁹¹ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 127, л. 62.
- ²⁹² Там же. Д. 570, л. 21.
- ²⁹³ ГАСО. Ф. 53, оп. 66, д. 478, л. 69.
- ²⁹⁴ ГАО. Ф. П-1, оп. 58, д. 81, л. 3—4.
- ²⁹⁵ Там же. Оп. 53, д. 85, л. 26.
- ²⁹⁶ ГАМО. Ф. 163, оп. 1, д. 522, л. 54.
- ²⁹⁷ Там же. Д. 611, л. 37.
- ²⁹⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 35, д. 969, л. 82.
- ²⁹⁹ Там же. Оп. 37, д. 335, л. 19.
- ³⁰⁰ ГАХК. Ф. П-35, оп. 110, д. 21, л. 18.
- ³⁰¹ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3027, л. 52.
- ³⁰² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 5. С. 93.
- ³⁰³ Народное хозяйство РСФСР в 1967 г.: стат. ежегодник. М., 1968. С. 367.
- ³⁰⁴ Тихоокеан. звезда. 1964. 6 окт.
- ³⁰⁵ Там же. 1964. 19 апр.
- ³⁰⁶ Там же. 1965. 3 авг.
- ³⁰⁷ Красное знамя. Владивосток, 1963. 12 янв.
- ³⁰⁸ Там же. 1964. 16 дек.
- ³⁰⁹ ГАПК. Ф. 26, оп. 33, д. 811, л. 69.
- ³¹⁰ ГАО. Ф. П-1, оп. 25, д. 89, л. 2.
- ³¹¹ Известия. 1982. 20 февр.
- ³¹² ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 335, л. 20.
- ³¹³ Там же. Д. 57, л. 94.
- ³¹⁴ Там же. Л. 104.

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (1985—1991)

3.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ «ЖИЛЬЕ 2000»

В годы перестройки в нашей стране в очередной раз приняла попытку решить жилищную проблему. С высоких трибун была провозглашена программа «Жильё 2000». Положения программы были сформулированы в ряде партийно-государственных документов и представляли комплекс мер, направленных на обеспечение каждой семьи отдельной квартирой или домом к 2000 г. О необходимости кардинального решения жилищной проблемы заявил в своем выступлении на XXVII съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев: «Обеспечить к 2000 г. каждую семью отдельной квартирой или домом — задача сама по себе огромная, но посильная. В текущей пятилетке и особенно в последующие увеличатся масштабы жилищного строительства и реконструкции жилого фонда. Необходимо всемерно поощрять строительство кооперативного и индивидуального жилья. Здесь кроются большие резервы расширения жилищного строительства»¹. В дальнейшем программа кардинального решения жилищной проблемы была конкретизирована в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР 17 апреля 1986 г. «Об основных направлениях ускорения решения жилищной проблемы в стране». В нём содержался перечень мер, которые необходимо осуществить министерствам и ведомствам, исполкомам

местных Советов народных депутатов, трудовым коллективам для реализации планов, намеченных на XXVII съезде партии. Решение виделось в том, чтобы изыскать дополнительные ресурсы: «В больших объемах использовать для этих целей средства предприятий и организаций, обеспечивая их в первоочередном порядке материально-техническими ресурсами, а также лимитами подрядных работ с учетом всемерного развития хозяйственного способа возведения жилых домов. Поддержать практику привлечения трудовых коллективов к оказанию помощи строительным организациям в сооружении жилья. Расширять строительство молодежных жилищных комплексов»².

Для Дальнего Востока осуществление программы «Жилье 2000» имело особое значение, так как здесь обеспеченность населения жильем была ниже, чем в других районах страны. Реализация этой программы могла бы дать мощный импульс развитию дальневосточного региона. Надежды на изменение ситуации подкреплялись вниманием нового политического лидера М.С. Горбачева к Дальнему Востоку. Летом 1986 г. М.С. Горбачев посетил этот регион и по итогам поездки 19 августа 1987 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.», в котором предусматривались более высокие, чем в целом по стране темпы роста жилищного строительства. Министерства, ведомства, а также местные органы власти должны обеспечить «...приоритетное решение социальных проблем, связанных с улучшением условий труда, быта и жизни населения, преодоление отставания развития материальной базы социальной сферы; предоставление на Дальнем Востоке и в Забайкалье каждой семье благоустроенной квартиры или отдельного дома с тем, чтобы к 2000 г. обеспечить жильём каждого жителя Дальнего Востока полезной площадью не менее 20 кв. метров»³.

В рамках жилищной программы на 12-ю пятилетку на Дальнем Востоке планировалось построить 22,7 млн. кв. м жи-

лой площади⁴. Для сравнения отметим, что за 11-ю пятилетку построили 14,7 млн. кв. м⁵, т.е. предусматривался рост на 65%.

В дальневосточном регионе повсеместно прошли заседания партийных и советских органов власти, где обсуждались средства и методы по выполнению решений партии и правительства, причем технология реализации намеченных планов не отличалась и не могла отличаться от выполнения предшествующих партийно-государственных постановлений.

16 августа 1986 г. состоялся пленум Хабаровского комитета КПСС с повесткой дня «О задачах краевой партийной организации по ускорению социально-экономического развития края в свете положений, выводов и критических замечаний, высказанных Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. М.С. Горбачевым во время пребывания на Дальнем Востоке». Первый секретарь крайкома КПСС А.К. Черный особо выделил вопрос об условиях осуществления программы «Жилье 2000». «Для реализации поставленной XXVII съездом задачи по обеспечению к 2000 г. каждой семьи отдельной квартирой или индивидуальным домом нам необходимо нарастить темпы строительства жилья по меньшей мере в 1,5 раза и приступить к решению этой задачи безотлагательно и самым широким фронтом»⁶. Проблемы по обеспечению населения жильем и жилищному строительству обсуждались и на девятой сессии Хабаровского краевого Совета народных депутатов, проходившей в сентябре 1986 г. По данным председателя крайисполкома Н.Н. Данилюка, в очередях на улучшение жилищных условий стоит более 150 тыс. семей, десятки тысяч проживают в аварийном и ветхом жилье⁷.

Вновь этот вопрос обсуждался в октябре 1986 г. на собрании актива Хабаровской краевой партийной организации. В докладе второго секретаря крайкома КПСС Л.К. Обушенкова было отмечено: «...предварительные расчеты показывают, что при ожидаемой численности населения и числа семей для того, чтобы обеспечить каждую из них отдельной квартирой или домом к 2000 г., с учетом накопленного жилого фонда, его износа и выбытия за три пятилетки, необходимо построить

примерно 19 млн. кв. м жилой площади. Это требует существенного наращивания темпов жилищного строительства»⁸.

В декабре 1986 г. на пятом пленуме краевого комитета КПСС при обсуждении проблем жилищного строительства было принято постановление «О комплексной программе жилищного и социально-культурного строительства в Хабаровском крае на 12-ю пятилетку и на период до 2000 года». В рамках программы «Жилье 2000» предполагалось сдать 20,1 млн. кв. м. Подчеркивалось, что только в г. Хабаровске до 2000 г. нужно ввести в эксплуатацию 4,8 млн. кв. м жилья, что больше, чем за прошедшие 15 лет в 1,6 раза, в г. Комсомольске-на-Амуре за три пятилетки предстоит ввести в эксплуатацию 4,5 млн. кв. м жилья, это в 2,1 раза больше, чем построенно в 1971—1986 гг.⁹

В постановлении говорилось, что для выполнения намеченных планов надо мобилизовать все имеющиеся в крае ресурсы: «Повсеместно широко поддержать одобренную ЦК КПСС инициативу Горьковского автозавода о досрочном решении жилищной проблемы за счет всемерного участия трудовых коллективов в жилищном строительстве. Активно развернуть хозяйственный способ строительства... Развернуть активную работу по проектированию и строительству молодежных жилищных комплексов. Значительно расширить объемы кооперативного и индивидуального жилищного строительства»¹⁰.

Планы по выполнению программы «Жилье 2000» разрабатывались и в других районах Дальнего Востока. Специалисты подсчитали, что в Приморском крае к 2000 г. необходимо ввести в эксплуатацию около 30,5 млн. кв. м жилой площади, но, чтобы выполнить эту задачу, объем строительно-монтажных работ следует увеличить по сравнению с 1985 г. более чем в четыре раза¹¹.

В августе 1987 г. во Владивостоке прошло специальное совещание по практической реализации программы «Жилье 2000». Его участниками были руководители строительных организаций и предприятий стройиндустрии При-

морского края. Специалисты понимали, что решить такую сложную задачу можно только за счет создания в кратчайшие сроки мощной базы строительной индустрии и промышленности строительных материалов, наращивания на этой основе производственных мощностей подрядных строительных организаций. Как и в прежние годы, ставился вопрос о необходимости использования всего арсенала имеющихся средств: подрядное строительство, хозяйственный способ, жилищно-строительные кооперативы, молодежные жилищные комплексы, индивидуальное строительство¹².

Меры по ускорению сельского жилищного строительства в рамках программы «Жилье 2000» обсуждались на специальных совещаниях, которые прошли в райцентрах Приморского края (Дальнереченске, Уссурийске, Спасске, Артеме, Находке). В них приняли участие как специалисты-строители, так и партийно-советские функционеры.

В Сахалинской области в марте 1987 г. на пятом пленуме областного комитета КПСС первый секретарь обкома П.И. Третьяков говорил о жилищной проблеме, как одной из наиболее острых: «С учетом сноса ветхого жилья в улучшении жилищных условий нуждается около 100 тыс. человек или каждый седьмой житель. Чтобы полностью снять эту проблему и обеспечить каждую сахалинскую семью благоустроенной квартирой до 2000 г., нам нужно построить около 8 млн. кв. м общей площади жилых домов»¹³.

В июне того же года в Южно-Сахалинске на областном совещании партийно-хозяйственного актива рассматривались вопросы дальнейшего совершенствования капитального строительства. В.И. Соломкин, зав. отделом строительства обкома КПСС, проанализировав намеченные планы, отметил, что для их выполнения строителям надо переходить на двух-, трехсменный режим работы. Но пока этого не произошло. Строительные организации и промышленные предприятия стройиндустрии работают в одну — две смены и лишь кое-где введена третья. Организация труда не улучшилась. В качестве примера он привел Углезаводской завод

ЖБИ Главсахалинстроя, где во вторую смену работают всего 10—15 чел. На Долинском заводе стройматериалов треста «Сахалингражданстрой», раздробив коллективы и искусственно разделив объемы работ, довели численность людей во второй и третьей сменах до 4 чел.¹⁴ Уже тогда многие понимали, что при таком подходе выполнить жилищную программу на Сахалине будет весьма затруднительно.

В Камчатской области реализации жилищной программы были посвящены две сессии Камчатского областного Совета народных депутатов — пятая и шестая 19-го созыва. В выступлении председателя облисполкома Н.А. Синетова отмечалось следующее: «Для выполнения программы «Жилье 2000» облисполкому, его плановой комиссии, предприятиям республиканского и союзного подчинения нужно незамедлительно решать вопрос в инстанциях по увеличению объемов жилищного строительства. Но прежде необходимо задействовать все внутренние резервы — хозяйственный способ, кооперативное и индивидуальное строительство, использовать все ресурсы для сверхпланового ввода жилья»¹⁵. Расчеты показали, что для решения программы «Жилье 2000» на Камчатке за 15 лет нужно построить около 6 млн. кв. м жилья, т.е. вводить в эксплуатацию не менее 320 тыс. кв. м жилья в год¹⁶.

В Магаданской области в феврале 1987 г. бюро обкома КПСС и облисполком приняли постановление «О программе жилищного строительства в Магаданской области на 1986—2000 годы», которым предусматривалось ее поэтапное решение и намечались меры по реализации. К 2000 г. в области предстояло построить свыше 8 млн. кв. м¹⁷.

В Амурской области народные депутаты неоднократно обсуждали проблемы жилищного строительства. В апреле 1988 г. на заседании четвертой сессии областного Совета народных депутатов была принята программа жилищного и социально-культурного строительства в сельской местности на 1988—2000 гг., а в июле того же года на пятой сессии депутаты утвердили областную жилищную программу, в которой намечалось к 2000 г. построить 14,8 млн. кв. м жилья, что в 2,3 раза

больше, чем за прошедшие три пятилетки¹⁸. Программой предусматривалось решить жилищную проблему, прежде всего, за счет государственных капитальных вложений и средств предприятий — 92% от общего объема построенного жилья, остальная часть — за счет средств ЖСК, МЖК, индивидуальных застройщиков и средств колхозов¹⁹.

Таким образом, местные органы власти на Дальнем Востоке разработали и конкретизировали меры по реализации программы «Жилье 2000». Все мероприятия были в русле партийно-правительственных постановлений и не выходили за их рамки. В условиях командно-административной системы иначе и не могло быть. Партийно-хозяйственные функционеры Дальнего Востока фактически продублировали решения центральной власти, не выдвинув самостоятельных идей и предложений.

Реализовать программу «Жилье 2000» было не просто. Серьезным препятствием для выполнения намеченных планов была нехватка строительных материалов во всех без исключения краях и областях региона. Так, в Сахалинской области к середине 1980-х годов ежегодный дефицит шлакоблоков (основного стенового материала), из которых возводились дома на Сахалине, составлял 22 млн. штук²⁰.

В Хабаровском крае в 1987 г. стройки края недополучили более 25 млн. штук кирпича²¹.

В Приморском крае в этом же году дефицит по стеновым материалам составлял 300 млн. штук условного кирпича, по щебню—гравию — около 3 млн. куб., по песку — 2 млн. куб., по извести — 40 тыс. т²².

В Амурской области в 1987 г. недополучили свыше 105 млн. штук условного кирпича, 23 тыс. т извести, 200 тыс. куб. керамзита²³.

Острая нехватка стройматериалов ощущалась в северных районах Дальнего Востока. В Камчатской области, за исключением г. Петропавловска-Камчатского и Усть-Камчатского района, богатого лесом, в остальных районах в жилищном строительстве использовались привозные строительные материалы.

Их доставка осуществлялась в ограниченный по времени период навигации, к тому же в летнее время портопункты были загружены путинными грузами. Подобная ситуация с обеспечением стройматериалами была и на Чукотке.

При существующем хроническом дефиците стройматериалов на стройках Дальнего Востока повсеместно наблюдалось небрежное отношение к их транспортировке, складированию и хранению. Так, в Амурской области в ходе проверки областным комитетом народного контроля эффективности использования и сохранности строительных материалов выявлено, что в Благовещенском СУ и Березовском прорабском участке кирпич завозился без поддонов и на строительных площадках лежал навалом, в результате чего было много битого кирпича²⁴. О проблеме бережного отношения к стройматериалам неоднократно писала областная газета «Амурская правда». В одной из ее публикаций приводились яркие примеры бесхозяйственности: «На стройках еще не стала нормой бережливость. До чего дело дошло: раствор и бетон на всех проверяемых объектах треста № 2 Главамурстроя принимается на землю. Метлахская плитка почти всюду не уложена, лежит россыпью. Рекорд же бесхозяйственности побилла бригада Маркова. Она на прожилки мозаичных полов снимала оконное стекло из рам, резала его на полоски и использовала при изготовлении пола»²⁵.

В Сахалинской области крупные блоки для строительства жилых домов перевозились на непригодных автомашинах, поэтому часть блоков разбивалась и ломалась²⁶.

Бережное отношение к стройматериалам лишь частично могло восполнить нехватку кирпича, цемента, щебня и т.п. Требовались коренные перемены, чтобы увеличить производство строительных материалов. Традиционно этот вопрос рассматривался партийными органами. Так, в Хабаровском крае в сентябре 1986 г. крайком КПСС рассмотрел вопрос о дальнейшем увеличении производства строительных материалов, изделий и конструкций предприятиями стройиндустрии и промышленности строительных материалов²⁷. В дальнейшем исполком Хабаровского краевого Совета народных депутатов

на специальном заседании принял решение о развитии промышленности строительных материалов. Помимо расширения существующих предприятий предполагалось к 1991 г. построить 32 новых объекта, выпускающих стройматериалы²⁸.

В Приморском крае за пять лет (1986—1990) в отрасли «строительная индустрия» и «промышленность строительных материалов» было вложено 476,3 млн. руб., что на 37% больше, чем в предыдущей одиннадцатой пятилетке²⁹. За этот период в крае ввели следующие объекты стройиндустрии: Спасский завод ЖБИ-100, завод по производству бетонных блоков в с. Тереховка, карьер песка на Филаретовском месторождении, завод по производству минеральных плит в пос. Заводском, завод керамических стеновых материалов в г. Спасске. Но часть запланированных объектов так и осталась не введенной: завод ЖБИ-130 в с. Михайловке, завод керамзитового гравия в г. Находке, завод строительных материалов в с. Раздольном.

В Сахалинской области в 1987 г. были введены новые мощности по производству сборного железобетона, стеновых материалов. В частности, вступили в эксплуатацию цеха по выпуску комплектов крупноблочных домов в трестах «Сахалинтрансстрой». Началась реконструкция завода КПД-100 в Южно-Сахалинске и кирпичного завода в Шахтерске³⁰. В 1988 г. ввели в эксплуатацию цеха по производству крупноблочных домов на Долинском заводе строительных материалов мощностью 20 тыс. кв. м, Южно-Сахалинском заводе «Стройдеталь» мощностью 35 тыс. кв. м жилой площади³¹. Кроме мер, направленных на увеличение производства стройматериалов, Сахалинский облисполком принял решение о строительстве цементного завода. Был образован учредительный комитет акционерного общества «Сахцемент». Предполагалось, что завод будет производить 1 млн. 400 тыс. т цемента в год и начнет работать в первой половине 1990-х годов (последний срок завершения строительства намечался на 1997 г.)³².

Меры по ликвидации дефицита строительных материалов были приняты и на Камчатке. Здесь решили возродить

производство небольших кирпичных заводиков, работавших в 1950—1960-х гг. в поселках Паратунка, Мильково, Карага и других населенных пунктах. Эти предприятия были закрыты, когда в Камчатской области был взят курс на строительство домов из крупных блоков и панелей. Одним из первых стал работать кирпичный завод в пос. Карага³³.

Чтобы возродить производство кирпича на Камчатке, геологами были разведаны месторождения местных глин. Выяснилось, что заводы мощностью 10—20 млн. штук кирпича в год можно строить в таких селах, как Тиличики, Соболево, Шаромы. По этому поводу «Камчатская правда» писала: «...быстрейшее вовлечение в эксплуатацию месторождений местных строительных материалов как раз и является одним из тех резервов ускорения, который камчатским строителям необходимо пустить в дело. Широкое использование в строительстве в сельской местности кирпича позволит сократить расход привозных и местных лесоматериалов»³⁴.

Проблемы развития стройиндустрии и промышленности строительных материалов неоднократно рассматривались местными органами власти. В январе 1988 г. облисполком принял решение «О дальнейшем развитии материально технической базы строительства жилых домов и других объектов социального назначения из полносборных железобетонных конструкций в 1988—1995 гг. и на период до 2000 г.». Согласно этому решению намечалось провести в 1988 г. реконструкцию Домостроительного комбината (ДСК) в Петропавловске-Камчатском и увеличить его мощность на 20 тыс. кв. м жилья в год. Эта работа была проделана в срок, реконструкция осуществлена, мощности ДСК увеличились, как и планировалось³⁵. Тем не менее полностью решить проблему обеспечения строителей стройматериалами не удалось. Второй секретарь обкома КПСС В.Я. Абаев на собрании актива Камчатской областной партийной организации в информации о ходе выполнения программы «Жилье 2000» подчеркнул, что вопрос снабжения строительных организаций строительными материалами по-прежнему решается плохо³⁶.

Осенью 1989 г. на сессии Камчатского областного Совета народных депутатов обсуждался вопрос о строительстве в пригороде Петропавловска-Камчатского нового домостроительного комбината. Выступивший на сессии председатель облисполкома Н.А. Синетов сказал: «Сегодня мы подошли к такому рубежу, когда потребность в железобетонных конструкциях и изделиях для строительства жилья можно решать лишь за счет ввода новых дополнительных мощностей. Острая необходимость наращивания строительных мощностей диктуется и тем, что в кратчайшие сроки нужно ликвидировать опасный для проживания ветхий фонд и провести работы по повышению сейсмостойкости некоторых зданий и сооружений»³⁷.

На Дальнем Востоке в 1985—1991 гг., как и в предыдущие годы, большая часть жилья возводилась из крупных панелей. К примеру, в Приморском крае ведущая строительная организация Главвладивостокстрой свыше 80% жилых домов возводила в крупнопанельном исполнении³⁸. Немногим меньше крупнопанельное домостроение осуществлялось в других районах Дальнего Востока. Лишь Сахалинская область представляла исключение из этой общерегиональной тенденции, где крупнопанельное домостроение составляло 30% от общего объема строительства жилых домов³⁹.

Дальневосточная индустриальная база домостроения не была готова к увеличению темпов строительства жилья. Заводы крупнопанельного домостроения не работали на полную мощность. В Хабаровском крае их производственные мощности в 1985 г. использовались на 63%, а в 1988 г. — 73%⁴⁰, в Приморском крае в 1986 г. — 87%⁴¹, в 1987 г. — 88%⁴², в Магаданской области в 1987 г. — на 70%⁴³.

Одним из средств эффективного использования имеющихся мощностей строительной индустрии явилось создание проектно-строительных объединений, которые осуществляли весь цикл строительства — от выполнения проектных работ, изготовления стройматериалов, изделий и конструкций до возведения готовых жилых домов со сдачей заказчикам «под

ключ». Подобная практика ведения работ началась с 1979 г., когда было принято специальное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР (№ 695) об усилении воздействия хозяйственного механизма на эффективность производства. В качестве заказчиков при строительстве «под ключ» выступали государственные и кооперативные предприятия. Ведущая роль здесь принадлежала местным Советам народных депутатов в лице подведомственных им предприятий и организаций. Во всех крупных городах при исполкомах местных Советов были сформированы единые службы заказчиков. Они координировали работу по выполнению программы жилищного строительства. Мероприятия по созданию проектно-строительных объединений активизировались во второй половине 1980-х годов, когда положение об организации строительства объектов «под ключ» было утверждено Госстроем, Госпланом и Госснабом СССР.

Такие предприятия появились и на Дальнем Востоке. На Камчатке в 1987 г. на базе ДСК, СМУ-10, экспериментального завода легких заполнителей и проектной мастерской института «Камчатскгражданпроект» создали проектно-строительное объединение по строительству и сдаче жилья «под ключ»⁴⁴.

В Амурской области в июне 1987 г. на базе Благовещенского ДСК и проектной мастерской института Амургражданпроект появилось проектно-строительное объединение Амургражданстрой. Единый производственно-хозяйственный комплекс своими силами и с привлечением других организаций выполнял работу по проектированию, строительству и сдаче жилых домов заказчикам.

Осуществление программы «Жилье 2000» на Дальнем Востоке затруднялось кадровой проблемой. В строительстве людей всегда не хватало. За годы массового жилищного строительства труд строителя не стал легче, так как уровень механизации был крайне низким. Молодежь не стремилась идти работать на стройки, да и люди, проработавшие в строительстве

несколько лет, при первой возможности меняли место работы и профессию строителя на другую, менее тяжелую и более оплачиваемую.

Нехватка кадров восполнялась за счет привлечения дополнительной рабочей силы с промышленных предприятий, организаций и учреждений и прежде всего тех, для которых строилось жилье. Особенно часто к подобным мерам прибегали управленцы в конце года, когда нужно было сдать дома в эксплуатацию и отчитаться о выполнении плана.

Инициаторами такой практики с 1985 г. стали коллективы Ликинского автобусного завода и треста «Мособлстрой-12». Администрация и профсоюзный комитет предприятия по согласованию с райисполкомом распределяли жилую площадь согласно списку очередников до начала отделочных работ в новом доме. Будущие жильцы от подрядной организации получали необходимые стройматериалы и приступали к отделке своих квартир. На предприятии им предоставлялся неоплачиваемый отпуск, за труд по отделке квартир они имели соответствующую заработную плату.

Подобные меры фактически были узаконены после того, как в феврале 1988 г. Президиум Совета Министров РСФСР одобрил опыт работы Мособлисполкома и Главмособлстроя по расширению трудового участия населения в отделке квартир. Президиум Совета Министров РСФСР поручил соответствующим ведомствам и исполкомам местных Советов изучить и обобщить накопленный опыт, разработать необходимые практические рекомендации для его распространения.

Владивостокский горисполком стал привлекать будущих жильцов к выполнению отделочных работ. В Комсомольске-на-Амуре различные предприятия и организации города регулярно посылали на помощь строителям 100—150 чел., а в декабре на отделке квартир отработали около 1 тыс. так называемых привлеченных⁴⁵. В Благовещенске с помощью привлечения к отделке будущих жильцов в 1988 г. сдали в эксплуатацию почти сто квартир⁴⁶. Этот метод широко использовался

администрацией завода «Амурэлектроприбор». Подрядная строительная организация возводила «коробку» жилого дома, а отделочные работы велись силами будущих жильцов — рабочих и служащих завода. В Петропавловске-Камчатском рыбаками из объединения «Камчатрыбпром» в 1988 г. были выполнены отделочные работы в жилых домах общей площадью 170 тыс. кв. м⁴⁷.

Кадровая проблема обострилась из-за ухода многих рабочих в строительные кооперативы. В 1987 г. Совет Министров СССР принял ряд постановлений о создании кооперативов в сфере обслуживания (общественное питание, бытовое обслуживание, производство товаров народного потребления). 25 мая 1988 г. Верховный Совет СССР принял закон «О кооперации в СССР». По всей стране, в том числе и на Дальнем Востоке, стали создаваться кооперативы.

Строительные кооперативы вели не только жилищное строительство, они брались за любую работу — возводили гаражи, офисы, объекты социально-культурного назначения. Главным для организаторов кооперативов было желание побольше заработать. Доходы кооперативов складывались из разницы между сметной стоимостью объектов, за которые они «продавались» заказчикам, и затратами на их сооружение, куда входила стоимость стройматериалов, услуги субподрядных организаций и т.п. Стремление больше заработать приводило к тому, что экономили на всем — от управленческого аппарата (сократив до минимума инженерно-технических работников) до расходования стройматериалов, что сказывалось на качестве строительно-монтажных работ.

Некоторые кооперативы, зарегистрировавшись как строительные, в дальнейшем поменяли свой профиль и занимались торгово-закупочной деятельностью, которая позволяла получать «легкие» деньги. Были и такие, как кооператив «Строитель» в Амурской области, который, получив в аренду строительную технику и стройматериалы, занялся коммерцией. Часть техники сдали в субаренду другим предприятиям, рас-

продали дефицитные стройматериалы (линолеум, керамическую плитку, краску, эмали), а сами занялись более дорогими земляными работами. По договору кооператив «Строитель» в 1988 г. помимо производственных объектов Сковородинского леспромхоза должен был построить пять двухквартирных домов, два общежития на 27 мест, детский сад. Но ничего не было сделано. За время своего существования (девять месяцев 1988 г.) из Агропромбанка на зарплату членам кооператива было выдано 312 тыс. руб., что в среднем составило по 8—9 тыс. на каждого⁴⁸. При этом спросить за деятельность кооператива не с кого, так как за девять месяцев по посту председателя сменилось три руководителя.

Анализ источников, отражающих работу кооперативов других краев и областей Дальнего Востока, показывает, что заметного вклада в жилищное строительство они не сделали. Во Владивостоке по итогам 1988 г. на кооперативы пришлось 10% всех строительно-монтажных работ⁴⁹. В Магаданской области в 1989 г. строительные кооперативы ввели в эксплуатацию лишь 12 тыс. кв. м жилой площади⁵⁰. В Сахалинской области кооператив при объединении «Сахалингражданстрой» за год работы поднял заработную плату на 130—140%, при этом не выполнив план 1989 г. по строительству жилья⁵¹.

Складывалась ситуация, когда некоторые руководители строительных организаций, с которых спрашивали за объемы введенного в эксплуатацию жилья, стали крайне отрицательно выражать свое отношение к кооперативам. Начальник объединения «Камчаткострой» И. Г. Зелинский жаловался на страницах газеты «Камчатская правда»: «Многие уходят в кооперативы, потому что там получают намного больше. Уходят даже из управления отделочных работ, где средняя заработная плата 600 руб., уже ушло 120 чел. Это очень опытные, хорошие специалисты. Работал у нас Копылов, ушел в кооператив, там за месяц заработал 2 тыс. руб. Пришел в бригаду, показал их. Я не знаю, как можно заработать столько денег, какие там расценки»⁵².

Из треста «Сахалиннефтестрой» за два года (1988—1989) в кооперативы ушло 200 высококвалифицированных рабочих⁵³. Из объединения «Амурстрой» (Амурская область) в 1989 г. в кооперативы перешло 336 рабочих⁵⁴. В Хабаровском крае в 1991 г. действовало 800 строительных кооперативов, в которых работало 25 тыс. чел.⁵⁵

В годы перестройки многое менялось в стране. Улучшались отношения со многими странами, свободнее осуществлялись культурные и экономические контакты. Визит Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в мае 1989 г. в Китай привел к нормализации отношений с этой страной. Было подписано соглашение о привлечении и использовании китайских граждан на предприятиях Российской Федерации, что положило начало трудовой миграции из Китая на российский Дальний Восток. Китайских рабочих стали привлекать, прежде всего, в жилищное строительство, где остро стояла проблема нехватки рабочих рук.

Наряду с китайцами на стройках Приморского и Хабаровского краев трудились рабочие из Вьетнама. В Хабаровске вьетнамские рабочие работали вместе с русскими на строительстве большого 600-квартирного жилого дома⁵⁶.

В отличие от вьетнамцев китайцы работали не только на юге Дальнего Востока. Они трудились на строительстве жилья в северных районах — на Камчатке, Сахалине, в Амурской области, Приморском и Хабаровском краях. Так, весной 1989 г. в Хабаровский край прибыла большая группа китайских рабочих (более тысячи чел.), их направили в тресты «Жилстрой», «Амурскстрой», «Комсомольскжилстрой». Контракт с ними был заключен на два года⁵⁷.

В 1990 г. стало очевидным, что планы по программе «Жильё 2000» не выполнимы. Материально-техническая база капитального строительства не обеспечивала прироста жилья, не соответствовала широкомасштабным планам, а без надлежащей основы резко увеличить темпы жилищного строительства было невозможно. 3 февраля 1990 г. в Москве состоялось

заседание комиссии ЦК КПСС по вопросам социально-экономической политики под председательством секретаря ЦК КПСС Н.Н. Слюнькова. В ходе обсуждения прозвучало беспокойство о развитии материальной базы домостроения и производства строительных материалов. Участники заседания высказались за разработку специальной программы развития стройиндустрии⁵⁸.

Плохое обеспечение строек материально-техническими ресурсами препятствовало увеличению объемов жилищного строительства. По причине перебоев в поставках металлоконструкций, цемента, кирпича, древесины и других стройматериалов, сантехники на стройплощадках начались простои. Сказалась и нехватка рабочих рук — в жилищное строительство не удалось привлечь дополнительные кадры.

На ходе жилищного строительства сказалась и общественно-политическая ситуация в стране. В верхних эшелонах власти шла политическая борьба, в этих условиях ослаб контроль за выполнением экономических программ. Фактически с руководителей на местах перестали спрашивать, как выполняются плановые показатели по вводу жилья. Народные депутаты краевых и областных Советов Дальнего Востока стали игнорировать социальные проблемы, они, как и центральные органы власти, больше занимались политическими вопросами, чем социально-экономическими.

Все это привело к тому, что с 1990 г. темпы ввода жилья начали падать (табл. 3).

Анализ таблицы свидетельствует о том, что в 1987—1989 гг. во всех без исключения краях и областях Дальнего Востока наблюдался рост ввода жилой площади в эксплуатацию, а вот с 1990 г. в отдельных районах Приморского края, Камчатской и Сахалинской областей он уменьшился и даже прекратился.

1991 г. оказался последним годом, когда (хотя бы формально) выполнялась программа «Жильё 2000». В 1992 г. в стране начались новые политические и социально-экономические преобразования. Под громкие призывы перехода к рыночной

Таблица 3

Ввод в действие жилых домов в 1986—1993 гг. (тыс. кв. м общей площади)

	1986	1987	1988	1989	1990	1991	1993
Приморский край	970,0	1195,0	1066,0	1127,0	904,1	658,0	484,3
Хабаровский край	869,0	1023,0	1065,0	1058,1	906,8	725,4	486,1*
Амурская область	477,2	522,0	550,6	617,4	579,5	383,1	336,1
Камчатская область	213,4	262,5	227,1	246,2	210,0	177,1	113,8
Магаданская область	259,0	310,1	334,6	335,4	288,3	223,0	88,8**
Сахалинская область	320,0	355,5	343,3	332,0	265,9	260,0	191,8
Дальний Восток	3108,6	3668,1	3586,6	3716,1	3154,6	2426,6	1700,9

* Включая Еврейскую автономную область.

** Включая Чукотский автономный округ.

Примечание. Таблица составлена на основании источников: Амурская область за годы Советской власти: стат. сб. Благовещенск, 1988. С. 67; Амурская правда. 1987. 25 янв.; 1989. 4 апр.; 1990. 19 янв.; 1992. 31 янв.; Камчатка, Россия и страны мира: стат. сб. Петропавловск-Камчатский, 2002. С. 111; Камчатская правда. 1987. 27 янв.; 1988. 28 янв.; 1989. 27 янв.; 1990. 1 февр.; Капитальное строительство в Приморском крае в 1991 г.: стат. сб. Владивосток, 1992. С. 43; Магаданская правда. 1987. 27 янв.; 1988. 20 янв.; 1989. 31 янв.; 1991. 30 янв.; Сов. Сахалин 1987. 23 янв.; 1988. 27 янв.; 1989. 11 февр.; 1990. 13 февр.; 1992. 12 февр.; Социально-экономическое развитие Сахалинской области (1970—1990): крат. стат. сб. Южно-Сахалинск, 1991. С. 61; Строительство в России: стат. сб. М., 1995. С. 82; Социальное развитие Магаданской области: стат. сб. Магадан, 1992. С. 57; Тихоокеан. звезда. 1987. 27 янв.; 1988. 30 янв.; 1989. 28 янв.; 1990. 30 янв.; 1991. 1 февр.; 1992. 31 янв.

модели развития и под лозунги, что рынок все расставит на свои места, про программу «Жилье 2000» забыли. Это сразу отразилось на темпах и объемах жилищного строительства — они резко упали, о чем свидетельствуют статистические данные за 1993 г.

3.2. СТРОИТЕЛЬСТВО ХОЗЯЙСТВЕННЫМ СПОСОБОМ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РЕШЕНИЯ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Среди мер, намеченных по ускорению жилищного строительства, важное значение придавалось строительству хозяйственным способом, т.е. строительству жилья силами промышленных и сельскохозяйственных предприятий, когда они использовали собственные средства, технику, рабочую силу, а к услугам строительных организаций обращались в исключительных случаях. Необходимость развития хозяйственного способа в жилищном строительстве была отмечена на XXVII съезде КПСС. В одиннадцатой пятилетке намечалось увеличить объемы строительно-монтажных работ, выполненных этим способом, на 25—30%.

На Дальнем Востоке жилье хозспособом возводилось и ранее, но для реализации программы «Жилье 2000» следовало увеличить объемы строительства этим способом.

В Сахалинской области в 1987 г. хозяйственным способом было построено 13%⁵⁹ жилья от общего объема, в Хабаровском крае — 14%⁶⁰, в Приморском — 130 тыс. кв. м, или 11,4%. В других районах Дальнего Востока ситуация была примерно такой же, объемы строительства хозяйственным способом составляли около 10—15%.

Управленцы предприятий и организаций неохотно брались за строительство хозспособом, так как создавались дополнительные проблемы для руководителей предприятий, решивших строить своими силами. Помимо основной работы по выпуску государственной плановой продукции приходилось выискивать резервы для жилищного строительства. Прежде чем начать строительство, нужно было «выбить» в горсовете участок под дом, затем договориться с проектной организацией о привязке типового проекта к полученной территории, приобрести материалы и необходимые машины и механизмы (или договориться об их аренде), снять часть рабочих

с основного производства и направить их на строительство. Учитывая все обстоятельства, сопутствующие строительству хозспособом, жилье своими силами, как правило, возводили крупные предприятия, имевшие для этого необходимые возможности — финансовые, материальные, людские.

В Приморском крае такой мощной организацией был Хрустальненский горно-обогатительный комбинат в пос. Кавалерово. С 1985 г. руководители Министерства цветной металлургии ежегодно выделяли комбинату на жилищное строительство столько средств, сколько он мог освоить. На комбинате каждый крупный рудник или цех имели собственный строительный участок и строили жилье собственными силами, разумеется, не в ущерб плану по добыче металла⁶¹.

Несколько иначе подошли к этой проблеме на шахтоуправлении «Тавричанское» в пос. Тавричанке Приморского края. Здесь признали целесообразным, чтобы вся бригада «вышла из-под земли» и на год превратилась в строителей. Для решения проблемы со стройматериалами при шахтоуправлении был создан цех по изготовлению шлакоблоков. Их производством занялась бригада под руководством А.С. Астафьева⁶².

В 1986—1987 гг. в г. Спасске экспериментальный механический, авторемонтный заводы и «Спасскцремонт» своими силами построили более 4 тыс. кв. м жилья⁶³.

В Хабаровске одним из активных застройщиков хозспособом был станкостроительный завод, где в 1985 г. 350 чел. нуждались в улучшении жилищных условий. Жилищная проблема решалась способом долевого участия в строительстве жилья, когда завод совместно с другими предприятиями выделял средства и выступал заказчиком у строительных организаций. В соответствии с долей выделялись и квартиры (не более десяти в год). Несложно подсчитать, что при подобных темпах жилищная проблема (при условии, что очередь не увеличится) могла быть решена через 35 лет. Поэтому заводская администрация выступила с инициативой строить жилье собственными силами. Было получено разрешение на строительство 60-квартирного дома. Министерство выделило средства, стройбанк открыл финансирование, почти 150 тыс. руб. завод

выделил из своих фондов. Кроме того, руководство завода прежде чем начать строительство предприняло ряд организационных мер: почти вдвое увеличило ремонтно-строительную бригаду нового строительного цеха, свои действия согласовало с городским ремонтно-строительным трестом, подразделения которого проложили внешние коммуникации, обеспечили поставки столярных изделий, помогли в отделке. В начале декабря 1985 г. заводской строительный отряд приступил к строительству дома⁶⁴ и в ноябре следующего года он был сдан в эксплуатацию. Сразу после этого начали строить еще один 106-квартирный дом.

На Хабаровском станкостроительном заводе, чтобы ускорить строительство хозяйственным способом, решили заняться производством стройматериалов: увеличили мощности столярного цеха, открыли растворо-бетонный узел, завод принял долевое участие в освоении мощности городского ремонтно-строительного треста по выпуску железобетонных изделий. В целом Хабаровский станкостроительный завод планировал построить хозяйственным способом шесть домов, принять участие в долевом строительстве с другими организациями и таким образом решить жилищную проблему к 1994 г. Однако этим планам не суждено было осуществиться из-за перемен, начавшихся в стране в 1990-е годы.

Для предприятий, строивших жилье хозспособом, одним из серьезных препятствий являлось выискивание площади под строительство. Свободных участков в черте города не было. Выделялись те, где приходилось сносить ветхое жилье, а значит людям, проживающим в нем, необходимо было предоставлять квартиры за счет предприятия, которое вело строительство. Для некоторых предприятий подобная проблема становилась неразрешимой. Так, старательская артель «Амур» собиралась построить в Хабаровске 90-квартирный дом. Был разработан и привязан к местности проект, но, чтобы начать строительство, необходимо было снести шесть домов и расселить 18 семей. Поскольку у артели не было своего резервного жилого фонда, куда можно было поселить жильцов сносимых домов, строительство 90-квартирного дома так и не началось⁶⁵.

В Хабаровском крае строительство жильяхозспособом велось и в других городах. В конце 1986 г. Биробиджанский завод силовых трансформаторов им. 50-летия СССР сдал в эксплуатацию первый 85-квартирный дом. Когда он строился, на стройплощадку ежедневно выходило около 50 рабочих и служащих завода. Часто проводились субботники и воскресники. Можно сказать, что жилищное строительство стало неотъемлемой частью работы заводского коллектива. Для обеспечения стройки необходимыми стройматериалами дирекция завода заключила договоры с предприятиями стройиндустрии Владивостока и Иркутска, которые поставляли железобетонные изделия для жилищного строительства, осуществляемого заводом.

В Комсомольске-на-Амуре хозяйственным способом жилье строили крупные промышленные предприятия города — судостроительный завод им. Ленинского комсомола, авиационный завод им. Ю.А. Гагарина, швейная фабрика и ряд других. Исполком городского Совета народных депутатов принял решение, согласно которому предприятиям Комсомольска-на-Амуре под застройку жилых домов хозяйственным способом отводилось 15 участков⁶⁶.

Авиационный завод им. Ю.А. Гагарина начал строительство жилья в 1986 г. К 2000 г. намечалось построить более десятка домов почти на 800 квартир и три общежития. Чтобы решить такую обширную программу и обеспечить себя необходимыми стройматериалами, не рассчитывая на предприятия стройиндустрии города, авиационный завод заключил договор с кирпичным заводом № 3 и взял в аренду один из цехов.

В 1987 г. хозяйственным способом в Комсомольске-на-Амуре было построено 3,5 тыс. кв. м, в 1988 г. — 16 тыс. кв. м⁶⁷.

Представители органов власти всячески поддерживали и поощряли хозяйственное строительство жилья. Весной 1989 г. в Хабаровском крае находился секретарь ЦК КПСС О.Д. Бакланов. На встрече с партийно-хозяйственным активом Николаевского-на-Амуре судостроительного завода он сказал, что хозяйственный способ — это самый быстрый и надежный путь решения жилищной проблемы. Бакланов пред-

ложил развивать так называемый малый хозспособ, жилье должны строить не только предприятия, но и отдельные (наиболее крупные) цеха заводов и фабрик⁶⁸.

Предприятия все же неохотно брались за строительство жилья собственными силами. Краевая газета «Тихоокеанская звезда» неоднократно писала, что хозяйственным способом строится недостаточно жилья. «Тут еще немало проявлений иждивенчества. Взять, к примеру, краевое управление связи, в ветхих домах живет более 520 семей, в очереди на жилье только в Хабаровске стоят 592 человека, а хозяйственным способом не построено ни одного квадратного метра»⁶⁹. В 1989 г. в строительстве жилья хозспособом участвовало лишь 15% предприятий края⁷⁰.

Столь же немногочисленными были организации, ведущие строительство хозяйственным способом в Магаданской области. В 1986 г. доля хозяйственного способа в общем объеме строительства составляла всего 5%⁷¹. За это руководители подвергались критике. На третьем пленуме Магаданского обкома КПСС секретарь обкома Э.В. Еншаков по этому поводу говорил: «...в нашей области строительством хозяйственным способом занимаются только «Севвостокгеология» и Магаданская ТЭЦ»⁷². Поэтому не случайно Магаданский горком КПСС обязал горисполком и горплан разработать программу развития хозяйственного способа строительства, привлечь большинство предприятий и организаций. Объемы строительства хозспособом увеличить, прежде всего, в Магадане, где для этого имеются все условия⁷³.

Под воздействием критики строительство в Магаданской области немного оживилось. Своими силами жилье построили работники Анюйской геологоразведочной экспедиции, рабочие и служащие шахты «Восточная» Полярнинского горно-обогатительного комбината⁷⁴.

На автобазе Магаданстройтранса в пос. Омсукчан к строительству жилья хозспособом подошли основательно, заказав проекты жилых домов коттеджного типа в Минском филиале Ленинградского института типового проектирования. В коттеджах предусматривались все бытовые удобства, при доме

имелся небольшой земельный участок для подсобного хозяйства и огорода. Строительство началось в 1988 г., в течение пяти лет работники автобазы намеревались построить 40 коттеджей⁷⁵, но этим планам не суждено было сбыться из-за обострившихся с 1990 г. социально-экономических проблем.

В сельской местности при строительстве хозяйственным способом главным препятствием являлась нехватка строительных материалов. Колхозы и совхозы, имея средства, строили, используя собственные кадры и помощь шефов из городов, а в отдельных случаях прибегали к услугам бригад «шабашников».

В Амурской области в 1986 г. 44% жилья, построенного на селе, было возведено хозяйственным способом⁷⁶. Увеличить объемы жилищного строительства за счет средств колхозов и совхозов было невозможно, так как им не выделялись цемент, шифер, стекло, лакокрасочные материалы. Подобная ситуация была и в других районах Дальнего Востока. В Камчатской области почти во всех совхозах имелись строительные бригады во главе с прорабами, но из-за плохого снабжения строительными материалами хозяйственным способом строилось мало жилья⁷⁷.

В Приморском крае в 1987 г. сельские жители получили более 3000 квартир, причем почти половину из них (1490) совхозы и колхозы построили собственными силами⁷⁸. Успешно вел жилищное строительство хозяйственным способом совхоз «Новопокровский» Красноармейского района, где ежегодно сдавали в эксплуатацию до 20 квартир. Здесь хозспособ получил развитие благодаря тому, что совхозные строители сами вели заготовку деловой древесины. Ежегодно (зимой) они заготавливали 2—2,5 тыс. куб. леса⁷⁹, обеспечивая себя стройматериалами и не надеясь на централизованные поставки.

В Хабаровском крае много строил совхоз «Гайтер» Комсомольского района за счет помощи стройматериалами (как и рабочей силой) городских шефов из Комсомольска-на-Амуре⁸⁰.

Строительство хозяйственным способом лишь частично увеличивало объемы вводимого в эксплуатацию жилья, причем основная нагрузка ложилась на специализированные под-

рядные строительные организации. И все же в организациях и предприятиях, где строили хозспособом, трудовые коллективы были более стабильны, так как рабочие и служащие видели, что руководство принимает меры к решению жилищной проблемы, у людей появлялась надежда на улучшение жилищных условий. Хозяйственный способ противоречил сложившейся практике централизованного строительства, он, по сути, был элементом рыночного типа хозяйствования, способствовал проявлению инициативы и предприимчивости.

3.3. МОЛОДЕЖНЫЕ ЖИЛЫЕ КОМПЛЕКСЫ И ОТНОШЕНИЕ К НИМ МОЛОДЕЖИ

В годы перестройки новые ценности и стремление изменить свои жилищные условия особенно четко обозначились у молодого поколения, что наглядно проявилось в зарождении движения молодежных жилых комплексов (МЖК). Первые МЖК в нашей стране появились еще в 1974—1975 гг. В подмосковном Калининграде впервые были разработаны и внедрены в жизнь принципы, ставшие основополагающими при создании МЖК. Они заключались в непосредственном участии будущих жителей в работе строительных подразделений, ведущих жилищное строительство⁸¹. Рожденное как инициатива снизу «эмжековское» движение получило поддержку со стороны властей в годы перестройки. 5 июля 1985 г. вышло постановление Совета Министров СССР «О дополнительных мерах по строительству молодежных жилых комплексов и кооперативных жилых домов для молодежи». В соответствии с постановлением строительство МЖК осуществлялось «...в пределах капитальных вложений, выделяемых министерствам и ведомствам на сооружение объектов непроизводственного назначения, и при непосредственном трудовом участии молодежи»⁸². Согласно постановлению министерствам и ведомствам разрешалось объединять в порядке долевого

участия капиталовложения на строительство молодежных жилых комплексов. Кроме того, МЖК строились и за счет других источников. В дальнейшем были приняты решения, которые позволяли предприятиям использовать в финансировании жилищного строительства собственные средства. В частности, не запрещалось брать средства из фондов, формируемых из прибыли предприятия. Это означало, что наряду с централизованными капиталовложениями на строительство МЖК направлялись и нецентрализованные, взятые «у себя», иначе говоря — заработанные.

На Дальнем Востоке первый МЖК был создан в Находке. Здесь в 1985 г. группа энтузиастов (С. Бондарев, В.М. Ходырев, К. Веселкин) пришла в горком комсомола с предложением создать МЖК. Оргкомитет возглавил Ходырев, по образованию архитектор. Для изучения опыта работы МЖК его командировали в г. Свердловск (ныне Екатеринбург), где молодежное движение давно существовало и успешно развивалось.

Изучив опыт свердловчан и подготовив все необходимые документы, организаторы МЖК совместно с руководством Главвладивостокстроя решили, что сначала силами «эмжековцев» будет улучшена работа завода КПД-80, увеличены его мощности, затем из деталей, выпущенных заводом сверх плана, начнут возводить жилые дома.

28 февраля 1985 г. в горкоме партии Находки прошло совещание, в котором приняли участие строители, руководители горкома КПСС, ВЛКСМ и горисполкома. После этого совещания в Находке определились предприятия — учредители молодежного жилого комплекса, добровольно взявшие обязательство финансировать строительство. Ими стали трест КПД-2, Судоремонтный завод, Торговый порт, База активного морского рыболовства (БАМР)⁸³. В том же году институт «Приморгражданпроект» начал работу над проектом будущего молодежного комплекса. Предполагалось построить несколько пяти- и девятиэтажных домов, где будут проживать шесть тысяч жителей, два детских сада и торговый центр.

Главвладивостокстрой взял на себя роль координатора организации МЖК — сбор капиталовложений и планирова-

ние строительно-монтажных работ на уровне Госплана СССР, комплектацию объектов материалами и оборудованием.

Находкинский горисполком дал согласие на отвод земельного участка под застройку объектов молодежного жилищного комплекса без сноса каких-либо строений, обязался обеспечивать молодежный микрорайон паром, водой, канализацией и электроэнергией, кроме того, не требовал 10% жилья с вводимой жилой площади МЖК.

Генеральным подрядчиком был определен трест КПД-2, где создали комсомольско-молодежные отряды рабочих из предприятий-пайщиков МЖК, которые отпускали своих работников на строительство сроком на 11 месяцев, после чего они возвращались на предприятие. В 1985 г. первые строительные отряды бойцов МЖК, сформированные из молодых рыбаков, судоремонтников, портовиков, начали работать на заводе КПД-80 на самом отстающем участке — формовочном цехе по изготовлению наружных стеновых панелей. Перед ними была поставлена задача, не останавливая работу цеха, не снижая выпуска продукции, вывести его на большую производительность и улучшить качество выпускаемых деталей, поскольку прежде чем возводить жильё, нужно строительство обеспечить необходимыми материалами. Поэтому на завод крупнопанельного домостроения было направлено 150 «эмжековцев».

В июле 1987 г. Находкинский МЖК сдал в эксплуатацию два первых дома, куда вселилось 110 семей молодых рабочих КПД-2, БАМРа, судоремонтного завода, рыбного и торгового портов⁸⁴, в 1988 г. построили также Дом культуры и культурно-оздоровительный центр. За семь лет деятельности «эмжековцы» построили в Находке 25 тыс. кв. м жилья, 475 бойцов МЖК получили квартиры⁸⁵.

Помимо Находки МЖК появились и в других городах и поселках Дальнего Востока. Местные власти к молодежной инициативе относились без особого энтузиазма, но поскольку это начинание санкционировалось «сверху», игнорировать его было невозможно. Многочисленные примеры свидетельствуют

Возведение первого дома Находкинским МЖК.

Митинг, посвященный заселению дома МЖК. Находка, 1987 г.

о том, с какими трудностями молодежная инициатива проби-
валась через бюрократические преграды.

В 1986 г. МЖК решили создать в Белогорске (Амурская область) на местном железнодорожном узле. Здесь организа-
торам пришлось проявить настойчивость, так как горком пар-
тии и управление Забайкальской железной дороги поначалу
не поддерживали идею молодежи, но когда инициативная груп-
па обратилась за помощью в Амурский обком КПСС, мно-
гие проблемы были решены. Правда, инициаторам создания
МЖК пришлось идти на своеобразный компромисс с мест-
ным руководством — был снят возрастной ценз и в отряд при-
няли часть строителей в возрасте старше 40 лет⁸⁶. В рамках
МЖК развивалась хозяйственная инициатива. Чтобы обес-
печить стройки кирпичом, членам Белогорского МЖК при-
шлось взять в аренду местный кирпичный завод. По договору
70% продукции завода шло арендователям, а 30% — на нуж-
ды МЖК.

Осенью 1985 г. инициативная группа по созданию МЖК
появилась в Южно-Сахалинске. В неё вошли 200 молодых
южносахалинцев, пожелавших решить жилищную проблему
своими силами. Инициативная группа заручилась поддержкой
ряда предприятий и организаций Южно-Сахалинска (объеди-
нение «Сахалинуголь», «Сахалинрыбпром», РЭУ «Сахалин-
энерго», Главсахалинстрой). Была достигнута договоренность,
что молодые рабочие из этих организаций будут освобождены
для строительства на целый год с сохранением рабочего места.
Руководители дали согласие на долевое участие в строитель-
стве жилья, обещали помощь стройматериалами и финанса-
ми. На специальном совещании у председателя плановой ко-
миссии Сахалинского облисполкома К.В. Архипова подробно
оговорили, как и что строить, кому распределять жилье и ве-
сти контроль. Решили, что генеральным застройщиком бу-
дет УКС Южно-Сахалинского горисполкома, а генподрядчи-
ком — Главсахалинстрой. Но дальше из-за бюрократической
волокиты дело застопорилось почти на год. Председатель
Южно-Сахалинского горисполкома О.Н. Чубуков заявил, что
у городских властей и без МЖК достаточно проблем, а зам.

председателя горисполкома Н.М. Яковенко сослался на то, что им еще не получены все соответствующие инструкции⁸⁷.

Позднее, в 1987 г., когда в Южно-Сахалинске был создан официальный орган МЖК, принят устав этой организации, начальник штаба стройки Н. Сибигагулин сказал: «...мы не раз обращались в горисполком об отводе земельного участка под строительство, о выдаче архитектурно-планировочного задания в проектные организации. К сожалению, председатель горисполкома О.Н. Чубуков и его зам. Н.М. Яковенко нам не помогли»⁸⁸.

Первые два дома были построены бойцами южносахалинского МЖК летом 1990 г. В том же году сдали в эксплуатацию первый дом в Холмске⁸⁹. А вот в других сахалинских городах и поселках молодежной инициативе не суждено было развиваться.

В Магаданской области группа МЖК собралась осенью 1985 г., но только в августе следующего года горисполком Магадана принял решение о создании молодежного жилого комплекса⁹⁰. В дальнейшем из-за бюрократических и организационных неурядиц дело затормозилось. Участок под строительство горисполком отвел в конце 1986 г. и лишь в 1987 г. началось формирование отряда МЖК. Участниками этого движения стали около 2 тыс. молодых магаданцев⁹¹. Но сразу приступить к работе они не смогли. Городской комитет КПСС решил воспользоваться энергией «эмжековцев». По «просьбе» горкома партии и горисполкома бойцы отряда начали работать на сооружении главной площади Магадана — площади им. Ленина. Помимо этого часть молодых рабочих была направлена на завод КПД, Магаданский завод стройматериалов, на строительство школы № 30, детского сада УВД, универсама. Таким образом городские власти Магадана использовали молодежную инициативу и желание рабочих построить для себя жилье для решения наиболее острых проблем строительства. Бойцам Магаданского МЖК пришлось более полугода отбывать своеобразную «барщину» на строительных объектах города. Лишь в 1988 г. они приступили к возведению жилых домов в Нагаевском микрорайоне Магадана⁹².

Стремясь оправдать действия городских властей, а также не разочаровать участников молодежного движения, «Магаданская правда» неоднократно писала: «Строительство площади им. Ленина стало для многих парней из МЖК школой строительного мастерства. Прежде чем построить свой дом, они многому должны научиться»⁹³. «В течение полугода ребята из МЖК будут работать на главной площади города, но зато ни один магаданец не сможет сказать про них: вот, урвали кусок для себя. Они помогают городу. Площадь Ленина — объект № 1 для Магадана. Именно здесь бойцы МЖК трудятся в интересах всего города, зарабатывая себе право на получение квартиры вне очереди»⁹⁴.

Во Владивостоке инициативная группа в составе В. Марченко, М. Зайц, А. Соловьева разработала устав МЖК, открыла счет в банке и получила юридические права весной 1987 г., но к строительству первого дома смогли приступить осенью 1988 г.⁹⁵ С большими трудностями создавались молодежные жилые комплексы в Артеме, пос. Кавалерово и других городах и поселках Приморского края.

Постановление Совета Министров РСФСР и ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем развитии строительства молодежных жилых комплексов в РСФСР», принятое в 1988 г., позволило активизировать работу, в результате молодежные жилые комплексы стали появляться во всех краях и областях Дальнего Востока.

В Амурской области отряды МЖК вели строительство жилья в Благовещенске, Белогорске, Свободном, пос. Талакан. В области действовало девять организационных комитетов МЖК⁹⁶.

В Камчатской области в состав молодежного строительного отряда вошли представители рыбацкого межколхозного объединения, судоремонтной верфи им. В.И. Ленина, Главкамчатскстроя. В апреле 1988 г. в эксплуатацию был сдан первый дом⁹⁷.

В Хабаровском крае молодежные жилые комплексы были созданы в Хабаровске, пос. Теплое Озеро и других городах и поселках. В 1988 г. 120-квартирный дом МЖК был сдан в эксплуатацию в Северном, а в 1989 г. — в Южном микрорайонах краевого центра⁹⁸.

Молодежные жилые комплексы работали до 1992 г. С началом кардинальных преобразований в экономике они прекратили свое существование. Позитивное значение движения МЖК в жилищном строительстве бесспорно: более эффективно использовались мощности предприятий по производству строительных материалов, в эксплуатацию были введены новые жилые дома, за счет чего уменьшилась численность очередников на получение квартиры. Самое главное в движении МЖК — это инициатива и творческая деятельность рядовых тружеников, готовых самим решать жилищные проблемы и не ждать, когда они будут решены чиновниками.

3.4. ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО — АКТИВИЗАЦИЯ ЧАСТНОЙ ИНИЦИАТИВЫ

Важное место в решении жилищной проблемы в рамках программы «Жилье 2000» отводилось индивидуальному строительству. Однако люди предпочитали стоять в очереди на получение благоустроенной квартиры, нежели своими силами ее построить, поэтому поначалу (в 1985—1987 гг.) индивидуальное строительство не имело большого развития. Вполне справедливую оценку такой ситуации в 1987 г. дала газета «Тихоокеанская звезда»: «В совхозах края почти не строится индивидуальное жилье, все ждут государственных коттеджей. Так у людей проявляется потребительское отношение»⁹⁹.

В Камчатской области председатель облисполкома Н.А. Синетов, выступая на четвертой сессии областного Совета народных депутатов, сказал: «Особо следует подчеркнуть безынициативность многих исполкомов и ведомств в возведении жилья хозспособом, а также за счет средств населения. В этом вопросе дух иждивенчества переломить еще не удалось. Несмотря на принятые известные постановления о строительстве хозяйственным способом и индивидуально-го жилья, установленные при этом большие льготы, в облас-

ти до сих пор заметных мер не принято. Так, если в стране индивидуального жилья строится более 15% общего объема и ставится задача в ближайшее время довести до 50%, используя средства населения, то у нас в области этот показатель пока не превышает 1,5%. Ждем государственные квартиры. И это в то время, когда личные сбережения достигли 700 млн. руб. и ежегодно растут»¹⁰⁰.

Главная причина, сдерживающая индивидуальное жилищное строительство, была в том, что строительные работы велись в основном силами населения. Граждане получали в банке кредит на строительство, но подрядные организации не желали заключать с ними договоры на строительство индивидуальных домов. Они предпочитали работать с крупными заказчиками и не заниматься «мелочевкой». Кроме того, не хватало строительных материалов. Если даже крупные строительные организации испытывали проблемы с их обеспечением, то что можно сказать об индивидуальных застройщиках? Население было вынуждено прибегать к различным ухищрениям, в том числе покупать у спекулянтов ворованные стройматериалы. Приобрести стройматериалы в розничной торговле было крайне затруднительно. Так, в 1987 г. в Амурской области работало всего восемь специализированных магазинов, к тому же они не вели учета спроса покупателей, поступающие заявки выполнялись с большим опозданием или совсем не выполнялись. Перебои в обеспечении строительными материалами были повсеместны¹⁰¹. Подобная ситуация имела место и в других районах Дальнего Востока.

Средств, выделяемых Сбербанком населению в виде ссуд, не хватало. Предприятия, на которых работали застройщики-индивидуалы, не оказывали им должной финансовой и материальной помощи. Сказывалось и то, что под индивидуальное жилье выделялись площадки на окраинах городов и поселков, где отсутствовали инженерные коммуникации.

В сельской местности также были проблемы со строительством индивидуального жилья (хотя здесь проще получить участок под застройку), дома возводились без коммунальных удобств, что снижало сметную стоимость строительства, но

было сложнее, чем в городах, обеспечить стройматериалами и строительной техникой.

На юге Дальнего Востока в 1985—1987 гг. в общем объеме жилищного строительства индивидуальное составляло 1—1,3% (Хабаровский край — 1%, Амурская область — 1,3%)¹⁰², в северных районах (Сахалин, Камчатка, Магаданская область) этот процент был еще меньше. Так, в Магаданской области в 1987 г. (в среднем на одну строительную организацию) в общем объеме жилищного строительства работы по возведению индивидуальных домов составили лишь 0,03%¹⁰³. По индивидуальному строительству Дальний Восток заметно уступал другим районам Российской Федерации. В 1987 г. на долю жилья, возведенного индивидуальными застройщиками, в общем объеме жилищного строительства по РСФСР приходилось 14%¹⁰⁴.

Ситуация изменилась после выхода постановлений партии и правительства 11 августа 1987 г. «О дополнительных мерах по обеспечению населения строительными материалами и изделиями и оказанию ему платных услуг» и 11 февраля 1988 г. «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства», которыми предусматривалось, что учреждения Сбербанка СССР могут предоставлять гражданам кредиты на строительство индивидуальных жилых домов с надворными постройками в размере до 20 тыс. руб. с погашением этой суммы в городской местности в течение 25 лет, в сельской — 50 лет, причем кредит выдавался на условиях 3% годовых и выплачивался с третьего года после его получения.

Постановление от 11 февраля 1988 г. заставило местные органы власти обратить серьезное внимание на развитие индивидуального строительства. Хабаровский краевой комитет партии в первом полугодии 1988 г. дважды (в апреле и июне) на своих заседаниях рассматривал, как выполняются постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по ускорению развития индивидуального жилищного строительства». Горрайисполкомам рекомендовалось принять меры по развитию индивидуального жилищного строительства — выделять участки, осуществлять их инженерное обустройство, увеличивать производство местных строительных материалов,

оказывать всестороннюю помощь своим работникам в строительстве индивидуальных домов¹⁰⁵. Бюро Хабаровского крайкома КПСС одобрило инициативы коллективов Хабаровского объединенного авиаотряда и завода отопительного оборудования по ускорению решения жилищной проблемы за счет развития индивидуального строительства.

Летом 1988 г. архитекторы и проектировщики г. Хабаровска приступили к разработке генерального плана застройки пригородов индивидуальными домами. Только в одном Индустриальном районе краевого центра около тысячи человек обратились в профсоюзные комитеты своих предприятий с просьбой снять с очереди на жилье и предоставить участок под строительство индивидуального дома¹⁰⁶. Городским квартирам они предпочли коттеджи с приусадебными участками. Осенью того же года многие хабаровчане получили земельные участки под индивидуальное строительство в районе ул. Полярной и пос. им. Горького. Недалеко от аэропорта возле с. Матвеевки началось строительство коттеджного поселка хабаровских авиаторов.

В Биробиджане под индивидуальные дома была отведена площадь, прилегающая к пос. Тукалевскому. Несколько участков выделили в черте города. В общей сложности в разных районах Биробиджана предполагалось построить 250 коттеджей¹⁰⁷.

Началось строительство индивидуальных кирпичных коттеджей со всеми коммунальными услугами (водопроводом, канализацией, газом, центральным отоплением) в Некрасовском совхозе. Под индивидуальную застройку совхоз выделил более 100 земельных участков¹⁰⁸.

Меры по развитию индивидуального жилищного строительства принимались и в других районах Дальнего Востока. В Магаданской области в марте 1988 г. в редакции «Магаданской правды» за «круглым столом» обсуждалась тема «Как построить дом?» с участием руководителей строительных управлений и ведомств. В ходе заседания было отмечено, что трест «Магаданпромстрой» и объединение «Магаданстройиндустрия» приступили к разработке технической документации для строительства индивидуальных домов. Зам. председателя

Магаданского горисполкома В.М. Герасименко, принимавший участие в работе «круглого стола», сообщил, что объединению «Магаданавтотранс» горисполком выделил земельный участок под строительство 150 индивидуальных домов¹⁰⁹.

Среди проблем, затруднявших строительство, участники «круглого стола» отметили нехватку строительных материалов и недостаточное количество специализированных магазинов. Были намечены меры по поставкам строительных материалов в торгующую сеть, в частности, трест «Главсеверовостокстрой» взял обязательства отпускать индивидуальным застройщикам необходимые материалы, изделия и конструкции непосредственно со складов главка и без ограничений. Начальник управления торговли Магаданского облисполкома Ю.М. Дворников заявил, что пока работают 8 специализированных магазинов, но к концу пятилетки будут открыты еще 15.

В 1988 г. количество дальневосточников, желающих построить индивидуальный дом, намного превышало финансовые возможности. В Хабаровском крае в 1988 г. на индивидуальное строительство было отпущено кредитов на сумму 16,6 млн. руб., что могло удовлетворить лишь 20% заявок¹¹⁰. В 1989 г. сумма кредитов не только не увеличилась, а, наоборот, уменьшилась, так как вместо необходимых 45 млн. руб. было выделено всего 8,5 млн. руб.¹¹¹ В 1989 г. решением Совета Министров СССР в связи с создавшимся напряжением в стране кредиты населению были сокращены. Это породило проблемы с индивидуальным строительством на местах.

Весной 1989 г. в Хабаровске 75 работников Второго объединенного авиаотряда организовали товарищество «Союз». Им был выделен участок под строительство коттеджей, составлен проект генплана поселка, но получить ссуду на строительство в Сбербанке не удалось. Авиаторы даже направили «ходоков» в Москву, чтобы выяснить, почему им отказали в кредите и есть ли возможность его получить. В Минфине РСФСР, Минфине СССР, Совете Министров СССР, Сбербанке СССР «ходакам» не помогли. Все доводы о жилищных трудностях дальневосточников были выслушаны с вежливым равнодушием¹¹².

В 1989—1990 гг. в индивидуальном строительстве обозначилась еще одна проблема — застройщиков-индивидуалов стали вытеснять застройщики из крупных производственных коллективов, которые были в состоянии оплатить выполнение генерального плана застройки, прокладку дорог и инженерных магистральных линий, электроснабжение и строительство самих домов. Так, в Камчатской области в 1989 г. участки под индивидуальное строительство стали выделять не лично гражданину, а предприятиям. На градостроительном совете Петропавловска-Камчатского участки были выделены ПСО «Камчатгражданжилстрою», судоремонтной верфи им. В.И. Ленина, Камчатрыбпрому, ТЭЦ-1¹¹³.

В Сахалинской области пять микрорайонов в окрестностях Южно-Сахалинска были предназначены для индивидуальной застройки. Но получить земельный участок стало не просто. Каждому, кто обращался за землей в горисполком, советовали найти организацию, которая согласилась бы принять его в коллектив таких же желающих иметь индивидуальный дом. Земля под застройку в первую очередь выделялась организациям, которые были в состоянии оплатить выполнение генерального плана застройки, прокладку дорог и инженерных магистральных линий, электроснабжение и строительство самих домов. Стоимость индивидуального дома со всеми удобствами в микрорайонах, выделяемых под коллективную застройку организациям, составляла 100—150 тыс. руб. Понятно, что без помощи предприятия подавляющему большинству южно-сахалинцев построить такой дом было невозможно¹¹⁴.

Подобное происходило и в Хабаровском крае. В 1990 г. земельные участки под индивидуальное строительство в Хабаровске и его пригородах выделялись коллективам крупных предприятий. И хотя при этом страдали застройщики-индивидуалы, но руководители городского Совета объясняли им, что крупным промышленным предприятиям легче решать вопросы, связанные с прокладкой дорог и инженерных коммуникаций¹¹⁵.

Фактически с 1990 г. осуществить строительство собственного дома (особенно в городе) рядовому гражданину стало не

под силу. Как правило, строительство индивидуальных домов со всеми удобствами (коттеджей) могли позволить себе люди, имевшие связи во властных структурах, располагавшие определенными возможностями, т.е. партийно-советская номенклатура и лица, приближенные к ним.

В 1990 г. в Советской Гавани (Хабаровский край) в проектно-строительном объединении Совгаваньспецстрой индивидуальное строительство осуществляло товарищество, куда входили начальник ПСО Г.В. Кондратенко, начальник СУ-338 А.В. Новицкий, главный бухгалтер СУ-338 В.А. Ничепорук, зам. начальника Н.Н. Медведев, главный инженер В.Х. Ким и т.д. В списках застройщиков было всего шесть рабочих, так как они были нужными людьми (крановщики, монтажники). У товарищества, объединившего начальников, отсутствовали проблемы с отводом земельных участков, стройматериалами и строительной техникой. Все необходимое в нужный момент снималось с плановых государственных объектов и перебрасывалось на коттеджи¹¹⁶.

В 1991 г. трудности для рядовых застройщиков еще более усугубились. В Хабаровске более двух тысяч заявок горожан на строительство индивидуального жилья были отклонены. «В зоне городской черты свободных земель нет» — таков ответ в Хабаровском горисполкоме¹¹⁷. Вместе с тем в районе Северного микрорайона Хабаровска были выделены земельные участки под строительство коттеджного поселка, застройщиками которого являлись генералы Дальневосточного военного округа¹¹⁸. В 1991 г. на пахотных землях Хабаровского совхоза развернулось интенсивное строительство двухэтажных коттеджей. Список застройщиков состоял из руководителей крайисполкома, строительных организаций, крупных промышленных предприятий, т.е. из советской и хозяйственной «элиты»¹¹⁹.

Индивидуальное жилищное строительство не повлияло на объемы возводимого жилья в дальневосточном регионе. Дефицит строительных материалов, нехватка кадров, отсутствие свободных земельных площадей в городах, недостаточное финансирование — все это сказалось на развитии индивидуаль-

ного строительства. При этом в конце 1980-х годов в условиях ослабления контроля за деятельностью чиновников со стороны вышестоящих органов власти индивидуальное жилищное строительство стало возможным лишь для местной номенклатуры, рядовые граждане по разным причинам были отстранены от участия в нем.

В годы перестройки в нашей стране в последний раз в условиях социалистической экономики была предпринята попытка решить жилищную проблему — предоставить каждой семье благоустроенную квартиру или отдельный дом. Это стало одним из приоритетных направлений в социальной политике государства. Начала реализовываться программа «Жилье 2000», благодаря которой были задействованы все имеющиеся резервы: строительство хозяйственным способом, индивидуальное жилищное строительство, молодежная инициатива (МЖК), но главным, как и ранее, оставалось государственное подрядное строительство. Усилия, предпринимаемые в рамках программы «Жилье 2000» дали определенные результаты — объемы жилья, введенного в эксплуатацию, возросли. Но перемены в стране в 1988—1991 гг. привели к тому, что общее падение экономики отразилось и на жилищном строительстве — на Дальнем Востоке с 1990 г. темпы ввода жилья стали снижаться.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. страна вступила в новый этап своего развития, что в конечном итоге привело к смене общественно-политического и экономического строя. Эти перемены пагубно отразились на социальной сфере, в том числе и на жилищном строительстве. Сломав социализм, наше общество под его обломками похоронило не только авторитарную политическую систему и неэффективную экономику, но и бесспорные социальные достижения — бесплатные медицину и высшее образование, возможность получать бесплатное жилье и постепенно улучшать жилищные условия. Была похоронена и программа «Жильё 2000». Для большинства дальневосточников это означало конец надеждам на улучшение жилищных условий.

- ¹ XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза: стеногр. отчет. М., 1986. Т. 1. С. 70.
- ² Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сб. док. М., 1988. Т. 16. Ч. 2. С. 252.
- ³ Приморский край в Долговременной государственной программе комплексного развития производительных сил Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 г.: сб. док. Владивосток, 1987. С. 6.
- ⁴ О ходе выполнения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19.08.1987 г. № 958 «О комплексном развитии производительных сил Дальневосточного экономического района, Буряткой АССР и Читинской области на период до 2000 г.». Владивосток, 1989. С. 9.
- ⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: стат. ежегодник. М., 1986. С. 248—249.
- ⁶ Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1986. 17 авг.
- ⁷ Там же. 28 сент.
- ⁸ Там же. 5 окт.
- ⁹ Там же. 12 дек.
- ¹⁰ Там же. 19 дек.
- ¹¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 898, л. 129.
- ¹² Там же. Л. 132.
- ¹³ Сов. Сахалин. Южно-Сахалинск, 1987. 25 марта.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 2707, л. 182.
- ¹⁵ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3239, л. 29.
- ¹⁶ Там же. Д. 3238, л. 20.
- ¹⁷ Магадан. правда. Магадан, 1987. 19 мая.
- ¹⁸ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 5082, л. 231.
- ¹⁹ Там же. Л. 232.
- ²⁰ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 2591, л. 152.
- ²¹ Тихоокеан. звезда. 1988. 29 марта.
- ²² ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 787, л. 13.
- ²³ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 5079, л. 19.
- ²⁴ Там же. Ф. П-1, оп. 62, д. 238, л. 8.
- ²⁵ Амур. правда. Благовещенск, 1986. 15 июня.
- ²⁶ ГАСО. Ф. 806, оп. 1, д. 981, л. 141.
- ²⁷ Тихоокеан. звезда. 1986. 20 сент.
- ²⁸ Там же. 1989. 12 авг.
- ²⁹ Доклад о выполнении государственного плана социального и экономического развития Приморского края за 1986—1990 годы. Владивосток, 1991. С. 66.
- ³⁰ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 169, л. 50.
- ³¹ Там же. Ф. 53, оп. 1, д. 2895, л. 137.
- ³² Там же. Д. 3054, л. 59.
- ³³ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3238, л. 20.
- ³⁴ Камчат. правда. Петропавловск-Камчатский, 1987. 21 апр.

- ³⁵ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3731, л. 19.
³⁶ Камчат. правда. 1989. 24 авг.
³⁷ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3731, л. 19.
³⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 787, л. 64.
³⁹ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 169, л. 49.
⁴⁰ Тихоокеан. звезда. 1986. 24 мая; там же. 1988. 24 дек.
⁴¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 684, л. 134.
⁴² Там же. Д. 787, л. 13.
⁴³ Магадан. правда. 1987. 31 июля.
⁴⁴ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3409, л. 24.
⁴⁵ Тихоокеан. звезда. 1989. 28 февр.
⁴⁶ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 5085, л. 62.
⁴⁷ Камчат. правда. 1989. 7 марта.
⁴⁸ Амур. правда. 1988. 8 дек.
⁴⁹ Красное знамя, Владивосток, 1988. 14 дек.
⁵⁰ Магадан. правда. 1991. 10 янв.
⁵¹ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 3055, л. 22.
⁵² Камчат. правда. 1989. 7 сент.
⁵³ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 3055, л. 21.
⁵⁴ ГААО. Ф. 114, оп. 2, д. 5247, л. 63.
⁵⁵ Тихоокеан. звезда. 1991. 25 окт.
⁵⁶ Там же. 1991. 1 авг.
⁵⁷ Там же. 1989. 14 мая.
⁵⁸ Правда. 1990. 4 февр.
⁵⁹ ГАСО. Ф. 695, оп. 3, д. 169, л. 51.
⁶⁰ Тихоокеан. звезда. 1988. 24 янв.
⁶¹ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 504, л. 15.
⁶² Там же. Д. 901, л. 30.
⁶³ Там же. Л. 62.
⁶⁴ Тихоокеан. звезда. 1986. 27 июня.
⁶⁵ Там же. 1988. 28 авг.
⁶⁶ Там же. 1989. 18 мая.
⁶⁷ Там же. 28 февр.
⁶⁸ Там же. 10 марта.
⁶⁹ Там же. 1987. 1 дек.
⁷⁰ Там же. 1989. 20 мая.
⁷¹ Магадан. правда. 1987. 19 мая.
⁷² Там же. 1986. 6 авг.
⁷³ Там же. 19 апр.
⁷⁴ Там же. 5 нояб, 1987. 5 авг.
⁷⁵ Там же. 1988. 12 авг.
⁷⁶ ГААО. Ф. П-1, оп. 67, д. 109, л. 31.
⁷⁷ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3238, л. 20.
⁷⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 898, л. 129.
⁷⁹ Красное знамя. 1987. 24 янв.

- ⁸⁰ Тихоокеан. звезда. 1985. 25 июня.
- ⁸¹ Жилищная программа: проблемы и решения. М., 1990. С. 200.
- ⁸² Справочник партийного работника. М., 1986. Вып. 26. С. 504.
- ⁸³ Красное знамя. 1986. 25 янв.
- ⁸⁴ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 901, л. 31.
- ⁸⁵ Бахтеев А.В., Нескоблинов В.В., Котляров Б. Размах: к 35-летию Глав-
владивостокстроя. Владивосток, 1996. С. 64.
- ⁸⁶ Амур. правда. 1989. 27 апр.
- ⁸⁷ Сов. Сахалин. 1986. 19 апр.
- ⁸⁸ Молодая гвардия. Южно-Сахалинск, 1987. 17 июля.
- ⁸⁹ ГАСО. Ф. 53, оп. 1, д. 3055, л. 25.
- ⁹⁰ Магадан. правда. 1988. 11 нояб.
- ⁹¹ Там же. 1987. 10 марта.
- ⁹² Там же. 1988. 11 нояб.
- ⁹³ Там же. 1987. 25 июля.
- ⁹⁴ Там же. 11 авг.; 1988. 11 нояб.
- ⁹⁵ ГАПК. Ф. 26, оп. 37, д. 907, л. 114.
- ⁹⁶ ГАО. Ф. П-1, оп. 67, д. 2, л. 11.
- ⁹⁷ Камчат. правда. 1988. 24 апр.
- ⁹⁸ Тихоокеан. звезда. 1989. 29 нояб.
- ⁹⁹ Там же. 1987. 14 июля.
- ¹⁰⁰ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3589, л. 18.
- ¹⁰¹ ГАО. Ф. 114, оп. 2, д. 5082, л. 49.
- ¹⁰² Тихоокеан. звезда. 1988. 22 апр.; Амур. правда. 1988. 5 мая.
- ¹⁰³ Магадан. правда. 1988. 8 апр.
- ¹⁰⁴ Амур. правда. 1988. 27 нояб.
- ¹⁰⁵ Тихоокеан. звезда. 1988. 22 апр, 15 июня.
- ¹⁰⁶ Там же. 1988. 22 июля.
- ¹⁰⁷ Там же. 1989. 2 дек.
- ¹⁰⁸ Там же. 1990. 23 янв.
- ¹⁰⁹ Магадан. правда. 1988. 18 марта.
- ¹¹⁰ Тихоокеан. звезда. 1989. 19 окт.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Там же. 31 марта.
- ¹¹³ ГАКО. Ф. 88, оп. 4, д. 3890, л. 51.
- ¹¹⁴ Сов. Сахалин. 1991. 26 июня.
- ¹¹⁵ Тихоокеан. звезда. 1990. 17 нояб.
- ¹¹⁶ Там же. 1990. 1 дек.
- ¹¹⁷ Там же. 1991. 23 июля.
- ¹¹⁸ Там же. 30 авг.
- ¹¹⁹ Там же. 23 июля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе жилищного строительства на Дальнем Востоке в 1946—1991 гг. можно выделить два этапа: первый, имевший место в годы послевоенных пятилеток, и второй — с 1958 г. по 1992 г. В ходе этих двух этапов жилищное строительство осуществлялось по-разному.

На первом этапе (1946—1957 гг.) жилищное строительство не являлось приоритетным направлением социально-экономической политики государства. Страна восстанавливала народное хозяйство, пострадавшее в годы Великой Отечественной войны. В этих условиях жилищное строительство не являлось главной задачей. Как результат подобного подхода — незначительное финансирование, отсутствие развитого производства строительных материалов, низкие темпы жилищного строительства. Жилые дома строили долго, благоустроенного жилья вводили в эксплуатацию крайне мало. Подавляющая часть дальневосточников проживала в бараках, коммунальных квартирах без удобств. Частично жилищную проблему пытались решить за счет индивидуального строительства и строительства жилья хозяйственным способом, но и это не позволило заметно улучшить жилищные условия дальневосточников.

На втором этапе (1958—1991 гг.) ситуация кардинально изменилась. Во второй половине 1950-х годов в условиях хрущевской «оттепели» был взят курс на решение многих социальных проблем, в том числе и жилищной. Жилищное строительство стало приоритетным направлением государственной социальной политики. Перед строителями была поставлена задача значительно увеличить объемы строительства и ускорить его темпы. Развернувшееся с 1958 г. массовое жилищное строительство стало заметным явлением социально-экономической жизни страны.

Намерение решить жилищную проблему было подкреплено постановлениями, направленными на укрупнение и специализацию строительных организаций, развитие промышленности стройматериалов, подготовку квалифицированных кадров в специализированных учебных заведениях.

Благодаря внедрению крупнопанельного домостроения строить стали намного быстрее. Все эти меры позволили резко увеличить объемы жилищного строительства и перейти к новой форме распределения жилья, когда каждая семья получала не комнату в «коммуналке», как это было ранее, а вселялась в отдельную благоустроенную квартиру.

В 1960—1980-е гг. начало развиваться жилищное строительство в сельской местности, стали возводиться дома со всеми коммунальными удобствами.

Не все было сделано так, как хотелось. Производство строительных материалов отставало от темпов строительства, их качество не всегда соответствовало требованиям, все это порождало серьезные проблемы для строителей. Высокая текучесть кадров сказывалась на качестве строительства. Желание в короткие сроки обеспечить дальневосточников благоустроенными квартирами заставляло проектировщиков разрабатывать наиболее дешевые и простые типовые проекты, что приводило к однообразности застройки городов и поселков.

Несмотря на значительно возросшие объемы возводимого жилья, решить жилищную проблему за это время не смогли. Темпы роста городского населения опережали темпы жилищного строительства. Возросли потребности людей, их уже не устраивали малогабаритные квартиры начала 1960-х гг., хотелось более просторного и комфортного жилья.

В 1986—1991 гг. была предпринята попытка окончательно решить жилищную проблему — в рамках программы «Жилье 2000» ставилась задача обеспечить каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. И хотя эту программу не удалось выполнить до конца, благодаря принятым мерам был значительно увеличен жилой фонд Дальнего Востока.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Жилищное строительство в годы послевоенных пятилеток (1946—1957)	11
1.1. Проблема строительных материалов и поиски её решения	11
1.2. Обеспечение строительства кадрами	19
1.3. Модель жилищного строительства в городах	28
1.4. Специфика строительства в сельской местности	47
Глава 2. Советская модернизация и массовое жилищное строительство в 1958—1984 гг.	63
2.1. Преобразования в организации и структуре строительства	63
2.2. Индустриализация строительства и внедрение новых технологий	70
2.3. Подготовка и использование строительных кадров	108
2.4. Сельское жилищное строительство	127
2.5. Улучшение жилищных условий дальневосточников	142
Глава 3. Жилищное строительство в годы перестройки (1985—1991) ..	159
3.1. Деятельность местных органов власти по реализации программы «Жилье 2000»	159
3.2. Строительство хозяйственным способом как одно из средств решения жилищной проблемы	177
3.3. Молодежные жилые комплексы и отношение к ним молодежи	183
3.4. Индивидуальное строительство — активизация частной инициативы	190
Заключение	201

Научное издание

Сергей Александрович ВЛАСОВ

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(1946—1991 гг.)

Редактор-корректор *Г.И. Суббот*

Редактор электронной верстки *А.С. Иванов*

Электронная правка *Л.М. Шуркаева*

Отпечатано с оригинал-макета,
подготовленного заказчиком,
минуя редподготовку в «Дальнауке» ДВО РАН

Изд. лиц. ИД 05497 от 01.08.2001 г. Подписано к печати 11.02.2008 г.
Формат 60×84/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. п. л. 11,86. Уч.-изд. л. 11,41. Тираж 300 экз. Заказ 42

Отпечатано в типографии ФГУП Издательство «Дальнаука» ДВО РАН
690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7